

Дневник

Quod sentimus loquamur,
quod loquimur sentiamus!

VEcordia

Извлечение R-ALICE

Открыто: 2008.01.27 13:32
Закрито: 2008.01.27 17:04
Версия: 2016.12.13 13:30

ISBN 9984-9395-5-3

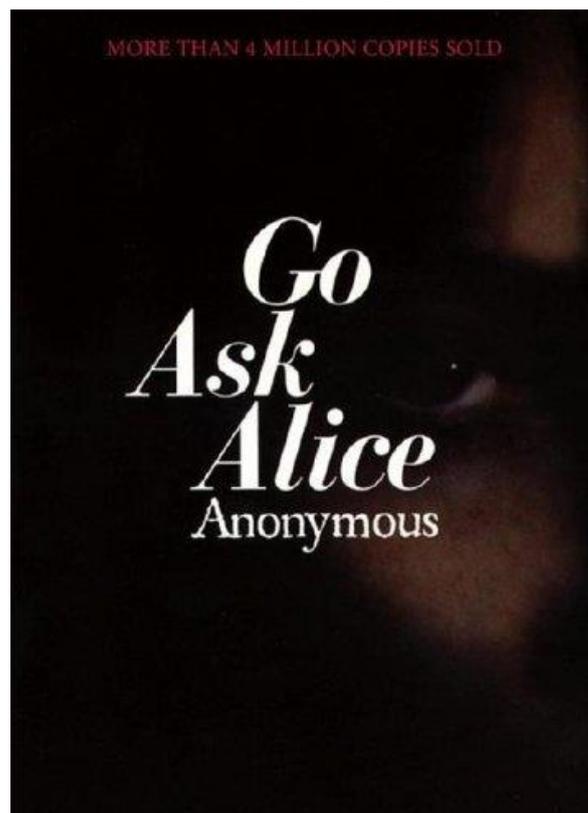
Дневник «VECORDIA»

© Valdis Egle, 2016

ISBN

Беатриса Спаркс. «Спроси у Алисы»

© Беатриса Спаркс, 1971

Обложка оригинального издания
More than 4 million copies sold

Беатриса Спаркс

СПРОСИ У АЛИСЫ

С комментариями Валдиса Эгле

Impositum

Grīziņkalns 2016

Talis hominis fuit oratio,
qualis vita

Предисловие

В этот том я помещаю книгу, которая вышла в США в 1971 году под названием *Go Ask Alice*, а в русском переводе в 2005 году под названием «Дневник Алисы»¹.

Сначала после выхода в США книгу восприняли как подлинный дневник умершей анонимной девушки – наркоманки; он потряс общество, уже в первые годы были проданы миллионы экземпляров книги; она стала классикой современной американской литературы.

Однако начиная со второй половины 1980-х годов в подлинности дневника усомнились. По записям в *U.S. Copyright Office* было выяснено, что авторские права на эту книгу целиком принадлежат Беатрисе Спаркс, родившейся в 1918 году профессиональному психологу и молодежному консультанту Мормонов. В разных интервью она и не отрицала свою причастность к книге, но утверждала, что, мол, только редактировала подлинный дневник.

В дальнейшем она опубликовала еще семь дневников, итого, значит, восемь:

1. *Go Ask Alice* (1971)
2. *Jay's Journal* (1978)
3. *It Happened to Nancy: By an Anonymous Teenager* (1994)
4. *Almost Lost : The True Story of an Anonymous Teenager's life on the Streets* (1996)
5. *Annie's Baby : The Diary of Anonymous, a Pregnant Teenager* (1998)
6. *Treacherous love : The Diary of an Anonymous Teenager* (2000)
7. *Kim : empty inside : The Diary of an Anonymous Teenager* (2002)
8. *Finding Katie: The Diary of Anonymous, A Teenager in Foster Care* (2005)

Только для дневников (4) и (7) копирайт не полностью принадлежит Беатрисе Спаркс – она числится редактором, компилятором и автором некоторых добавочных материалов к существовавшим реальным дневникам.

Таким образом, можно считать установленным, что книга *Go Ask Alice* является беллетристическим произведением, и написана она Беатросой Спаркс. В моем издании восстановлено имя автора, а также подлинное название книги – вопреки искажениям русского издания.

В книге имя девушки – предполагаемого автора Дневника – нигде не названо, и нет оснований думать, что ее звали именно Алисой (поэтому тем более неверно название книги в русском переводе). Слова *Go Ask Alice* взяты из песни Грейс Слик (группа Аэроплан Джефферсона) «*White Rabbit*», где имеются строки «*Go ask Alice When she's ten feet tall*» («Иди, спроси у Алисы, Когда она в десять футов длиной» (три метра и пять см)). Эта песня связывает ощущения после принятия наркотиков с видениями «Алисы в Стране чудес» Льюиса Кэррола.

Эту же ассоциацию устанавливает и героиня Дневника: после своего первого принятия наркотиков она пишет в Дневнике: «*Чувствую себя Алисой в Стране Чудес. Может, Льюис Дж. Кэрролл тоже сидел на наркотиках?*».

Таким образом, символический смысл названия книги понятен: героиня чувствовала себя Алисой в Стране Чудес и в десять футов длиной – иди, спроси, что у нее получилось в конце!

Дневник «Алисы» охватывает два года и 5 дней; он начинается 16 сентября X года, потом продолжается весь год X+1 и заканчивается 21 сентября X+2 года (а около 12 октября года X+2 героиня умирает).

Во всех аннотациях на эту книгу говорится, что действие происходит в «поздних 1960-х». Точные годы в книге нигде не названы, но в ней есть два места, позволяющие точно вычислить год действия. Первое из таких мест – указание, что 22 мая (X+1 года) был четверг. Второе – указание, что 22 ноября (тоже X+1 года) была суббота.

Если год длится 365 дней, то, скажем, 22 число с каждым годом передвигается на один день недели вперед. Если в настоящем году это была среда, то в следующем будет четверг, еще в следующем – пятница и т.д. Но если год високосный, то счет «перепрыгивает» через один день: идет по годам, например, такая последовательность: ...вторник, среда, пятница, суббота...

¹ Издательство: Амфора. Серия: RedFish. Жанр: Зарубежная проза, Покет-бук. Год выпуска: 2005. Страниц: 239. Перевод: Кирилл Лопатинов.

(четверг пропущен). Из-за этого могут получиться последовательности, большие чем в шесть лет, не имеющие четверг 22-го числа какого-нибудь месяца.

Именно так было с днем 22 мая в 1960-х годах. 22 мая выпало на четверг в 1958 году и в 1975 году. А между этими двумя датами был только один раз, когда 22 мая пришлось на четверг – это было в 1969 году. Следовательно, год $X+1 = 1969$.

То же самое с 22 ноября и субботой. Это тоже было только в 1969 году. Таким образом, оба указания не противоречат друг другу; Беатриса Спаркс не сочиняла даты и дни недели наугад, а смотрела в календарь, и перед ней лежал календарь 1969 года.

Это позволяет мне идентифицировать даты более точно, чем это сделано в самой книге, и в своих комментариях привязывать к датам некоторые события того времени.

Хотя Дневник «Алисы» и не является подлинным дневником девушки – наркоманки, а беллетристическим сочинением, но это даже лучше: подлинный дневник не имел бы той художественной силы. Как психолог и молодежный консультант, Беатриса Спаркс, конечно, была хорошо осведомлена о том, о чем писала.

Книга «Спроси у Алисы» остается замечательным и ярким произведением эпохи нашей молодости.

Валдис Эгле

27 января 2008 года

Беатриса Спаркс. Спроси у Алисы

АНОНИМ – ДНЕВНИК АЛИСЫ
ANONYMOUS – GO ASK ALICE

16 сентября²

Еще вчера я думала, что я самый счастливый человек на всей земле, во всей галактике, среди всех, кого сотворил Бог. Неужели это было только вчера или это было множество бесконечных световых лет тому назад? Никогда прежде трава не пахла для меня так свежо, а небо никогда не казалось мне таким высоким. Теперь все в прошлом, я хочу смешаться с землей и перестать существовать. Но почему? Почему? Почему все так? Как мне смотреть в глаза Шерон и Дебби, и остальным ребятам? Как? Все в школе уже знают, я уверена! Вчера я купила этот дневник, потому что у меня было нечто чудесное, замечательное и важное, нечто такое личное, которым я ни с кем, ни с кем не могла поделиться. А теперь, как и все в моей жизни, это нечто превратилось в полное ничто.

Я, правда, не понимаю, как Роджер мог со мной так поступить, ведь я люблю его сколько себя помню и всю жизнь ждала, когда же он наконец захочет со мной встречаться. Вчера, когда он пригласил меня на свидание, я думала, что буквально умру от счастья! Я правда так думала! А теперь весь мир стал холодным, и серым, и бесчувственным, и мама придирается и требует, чтобы я убрала в своей комнате. Как она может ко мне цепляться, когда мне так плохо, что я готова умереть? Неужели меня нельзя оставить в покое?

До завтра, мой Дневник, а то мне придется снова выслушивать лекцию о моей безответственности.

Все пока.

Обложка русского издания

² В.Э.: 1968 года.

17 сентября

В школе был кошмар. Я все время боялась, что столкнусь в коридоре с Роджером и в то же время что я его вообще не увижу. Я твердила себе: «Может, я сделала что-то не так и он мне все объяснит». За ланчем мне пришлось рассказать девочкам, почему он не показывается. Я сделала вид, будто мне все равно, но знаешь, Дневник, это не так. Мне не все равно! Мне до того не все равно, что я вся дрожу! И как так получается, что я, такая несчастная, такая униженная и разбитая, могу функционировать, разговаривать, улыбаться и думать? Как Роджер мог со мной так поступить? Я никогда в жизни намеренно никому не причинила боли. Ни физической, ни душевной... Так почему же люди постоянно причиняют боль мне? Даже мои родители обращаются со мной так, будто я полная дура и всегда такой и останусь. Кажется, я никогда не оправдывала ничьих надежд и уж точно никогда не приближалась к собственным идеалам.

19 сентября

Папин день рождения. Ничего особенного.

20 сентября

Мой день рождения. Мне 15.³ Ничего.

25 сентября

Не писала уже почти неделю, не было ничего интересного. Те же дурацкие учителя, те же дурацкие предметы в той же дурацкой школе. Похоже, я ко всему теряю интерес. Раньше я думала, что в старших классах будет весело, но оказалось до чертиков скучно. Может, я просто становлюсь старше и искушенной. Джули Браун устроила вечеринку, а я не пошла. Я набрала семь мерзких, гадких, уродливых, жирных фунтов, и мне теперь нечего надеть. Начинаю выглядеть так же противно, как себя чувствую.

30 сентября

У меня отличные новости! Мы переезжаем! Папе предложили стать деканом кафедры политических наук в ***. Разве не здорово! Может, опять станет все как раньше, как когда я была маленькой. Может, он опять будет каждое лето преподавать в Европе, и мы снова будем ездить с ним вместе. Как тогда было весело! Всё, с сегодняшнего дня сажусь на диету. К тому времени, как мы переедем в новый дом, я стану абсолютно другим человеком. Больше ни кусочка шоколада, ни ломтика жареной картошки – пока не сброшу целых десять фунтов этого мерзкого жира! А еще я полностью сменю гардероб. И кому какое дело до этого дурацкого Роджера? Скажу по секрету, мой Дневник, – мне-то есть. Наверное, я всегда буду любить его. Но если еще до моего отъезда, когда я уже стану стройной, с безупречной чистой и гладкой, как лепесток, кожей и оденусь как фотомоделль, он попросит меня еще об одном свидании – что мне тогда делать? Отвергнуть и поставить его на место? Или – а я боюсь, что именно так и будет – уступить и согласиться?

Ах, Дневник, помоги мне быть сильной и непреклонной. Помоги мне каждый день утром и вечером делать зарядку, и заниматься лицом, и правильно питаться, и быть оптимистичной, покладистой и позитивной, и сохранять хорошее настроение. Я так хочу стать нужной для кого-нибудь, или хотя бы чтобы меня время от времени приглашал на свидание какой-нибудь парень. Может быть, новая Я будет совсем другая.

10 октября

Я сбросила три фунта. Мы все занимаемся всякими делами, связанными с переездом.

Наш дом выставили на продажу, а мама с папой уехали смотреть дом в ***. Я осталась, чтобы присмотреть за Тимом и Александрой, и, не поверишь, они совсем меня не достают. Мы все в восторге от переезда, и они, когда я прошу их помочь с уборкой или на кухне, все делают – ну, почти все. Думаю, папа начнет работать в новой должности с зимних каникул. Он радуется как маленький, и всё почти как в старые времена. Мы вместе сидим за столом, шутим, смеемся, строим планы. Это здорово! Тим и Алекс настаивают на том, чтобы взять с собой все свои игрушки и прочее барахло. А лично я хочу все новое – все, кроме книг, конечно, – они часть моей жизни. В пятом классе меня сбила машина, и я надолго оказалась отрезанной от жизни – я тогда умерла бы без книг. Даже сейчас точно не знаю, какая часть меня настоящая, а какая взята из книг. Как бы там ни было, все здорово! Жизнь прекрасна, замечательна и восхитительна, и мне не терпится заглянуть за следующий поворот, и за следующий, и за все последующие.

³ В.Э.: Следовательно, «Алиса» родилась 20 сентября 1953 года.

16 октября

Сегодня вернулись мама с папой. Ура! У нас есть дом! Большой, в испанском стиле – как мама любит. Не могу дождаться, когда же мы наконец переедем! Не могу! Не могу! Не могу! Они его сфотографировали, снимки будут готовы через три-четыре дня. Не могу дождаться! Не могу! Не могу! Я сказала это уже, наверное, миллион раз.

17 октября

Даже школа теперь радуется. Я получила пять за работу по алгебре и по всем остальным тоже пятерки и четверки. Алгебра хуже всего. Но если я смогла ее сдать, то смогу все! Обычно я считаю, что мне везет, когда получаю тройку; да и то, чтобы ее получить, лезу из кожи вон. Забавно, но когда что-то вдруг начинает идти хорошо, все остальное тоже налаживается. Даже с мамой стало проще. Кажется, она стала меньше ко мне придирается. Не могу понять, кто из нас изменился, – правда не могу. То ли я становлюсь такой, какой она хотела бы меня видеть (что бы это ни значило), то ли она стала менее требовательной.

Сегодня в холле, даже когда встретилась с Роджером, я была само равнодушие. Он сказал «привет» и остановился, чтобы поговорить, а я просто прошла мимо. Он больше не сможет заставить меня упасть в своих глазах. Ух, всего-то чуть больше трех месяцев!

22 октября

Скотт Лосси пригласил меня в кино в пятницу. Я сбросила десять фунтов. Теперь вешу сто пятнадцать, уже в норме, но хочу сбросить еще десять. Мама говорит, не хочу же я стать совсем тощей, но она просто не знает! Хочу! Хочу! Хочу! Я так долго не ела Goodies, что почти забыла, какие они на вкус. Может, в пятницу вечером ударюсь в разгул и позволю себе немного жареной картошки. Ням...

26 октября

В кино со Скоттом было весело. После фильма мы пошли погулять, и я съела шесть чудесных, изысканных, свежайших, восхитительных, божественных ломтиков жареной картошки. Я просто наслаждалась жизнью! Мои чувства к Скотту не похожи на то, что я чувствовала к Роджеру. Наверное, он моя первая и единственная настоящая любовь, но я рада, что она в прошлом. Представляешь, мне только исполнилось пятнадцать, я еще школьница, а любовь всей моей жизни уже прошла. Трагично, правда? Может, когда-нибудь, когда мы оба будем в колледже, мы снова сойдемся. Надеюсь, так и случится. Правда, надеюсь. Прошлым летом, когда мы были на девичнике у Марион Хилл, кто-то притащил «Плейбой», там был рассказ о девочке, которая в первый раз переспала с мальчиком, я тогда могла думать только о Роджере. Я никогда ни с кем не хочу заниматься сексом, кроме Роджера. Никогда. Клянусь, я умру девственницей, если нам с Роджером не суждено быть вместе. Не смогу вынести, если меня будет касаться кто-то другой. Правда, я не уверена, что смогу, даже если это будет Роджер. Может, позже, когда я стану старше, буду чувствовать себя иначе. Мама говорит, что, когда девочки взрослеют, гормоны попадают в кровь, и тогда наше сексуальное желание усиливается. Наверное, я просто медленно развиваюсь. Я знаю несколько довольно диких историй о некоторых ребятах из нашей школы, но я – не они, я – это я, к тому же секс кажется мне таким странным и с ним связано столько неудобств.

Не могу выбросить из головы нашу учительницу современного танца, она постоянно говорит, что сделает наши тела сильными и здоровыми для деторождения, и все время бубнит, что все должно быть «изящно, изящно, изящно». С трудом могу себе представить изящный секс или изящные роды.

Должна бежать. Пока.

10 ноября

Дорогой Дневник, прости, что забросила тебя, но я была так занята! Мы готовимся ко Дню Благодарения, а там уже и Рождество недалеко. На прошлой неделе мы продали наш дом Далберроузам, у которых семеро детей. Мне так хотелось, чтобы он достался какой-нибудь семье поменьше. Так противно, когда представляешь, как шестеро мальчишек носятся вверх-вниз по лестнице и оставляют следы своих липких пальцев на стенах и грязными ногами пачкают мамини белые ковры. Знаешь, когда я думаю о подобных вещах, мне не хочется уезжать. Мне страшно. Я прожила в этой комнате все свои пятнадцать лет, пять тысяч пятьсот тридцать дней.⁴

⁴ В.Э.: $5530 = 15 \times 365 + 51 + 4$. С 20 сентября по 10 ноября прошел 51 день, плюс 4 дня на високосные годы. Эти високосные были 1956, 1960, 1964 и 1968. Беатриса Спаркс точно посчитала количество дней, прожитых ее героиней. Реальная девушка вряд ли захотела этим заниматься, а если бы и захотела, то неизвестно еще – смогла бы или нет.

Здесь я смеялась, и плакала, и страдала, и сердилась. Тут я любила и ненавидела людей и всякие вещи. Она стала частью моей жизни, частью меня. Останемся ли мы прежними в других стенах? Или на новом месте у нас появятся другие мысли и чувства? Ох, мама, папа, может, мы совершаем ошибку? Может, мы оставляем тут слишком большую часть себя?

Дорогой, любимый Дневник, я поливаю тебя своими слезами! Я знаю, что мы должны уехать и что однажды мне придется даже оставить дом родителей и обзавестись собственным домом, но я всегда буду брать тебя с собой.

30 ноября

Дорогой Дневник, прости, что ничем не поделилась с тобой в День Благодарения. Было так хорошо! Приехали дедушка с бабушкой, они провели у нас два дня, и мы, лежа на полу в гостиной, болтали о старых добрых временах. Папа даже не ходил на работу в эти дни. Мы помогали бабушке готовить ириски, как когда мы были маленькими, и даже папа съел несколько штук. Мы столько смеялись! У Алекс ириска застряла в волосах, а у дедушки слиплись вставные челюсти, мы чуть не умерли со смеху. Дедушка с бабушкой переживали, что мы будем жить так далеко от них, да и мы тоже. Без них дом уже никогда не будет прежним. Я искренне надеюсь, что папа не ошибся, решив переехать.

4 декабря

Дорогой Дневник, мама больше не позволяет мне сидеть на диете. Только между нами: не понимаю, каким боком это ее касается. Правда, последние пару недель я проболела, но я точно знаю, что причиной болезни была не диета. Как она может быть такой глупой и иррациональной? В то утро, когда я ела на завтрак свои обычные полгрейпфрута, она заставила меня съесть кусок зернового хлеба и омлет с куском бекона. Это, наверное, калорий четыреста, а то и пятьсот–шестьсот или даже семьсот. Не понимаю, почему она не может не вмешиваться в мою жизнь. Ей же самой не нравится, когда я выгляжу как корова, да и никому не нравится. Я даже подумала, а не попробовать ли после каждой еды запихивать два пальца в рот – чтобы вырвало. Мама сказала, что я снова должна начать обедать каждый день и перестать бороться с собой, когда чувствую голод. Да, родители – это проблема. Единственное, о чем тебе не стоит беспокоиться, Дневник, это обо мне. Правда, тут тебе не очень повезло, не такое уж я выгодное приобретение.

10 декабря

Когда я тебя покупала, то честно собиралась писать каждый день, но иногда не происходит ничего такого, о чем стоило бы упоминать, а иногда я слишком занята или расстроена, или зла, или раздражена, или просто слишком занята собой, чтобы делать что-то, что делать не обязательно. Похоже, я не слишком хороший друг, даже для тебя. Но как бы там ни было, ты мне гораздо ближе, чем Дебби, Мари или Шерон, хотя они мои лучшие подруги. Даже с ними я не совсем я. Я частично другой человек, который старается соответствовать, и говорить, и делать правильные вещи, ходить в правильные места и одеваться так же, как другие. Иногда мне кажется, будто мы пытаемся быть тенью друг друга, покупая одинаковые записи и прочее, даже если нам что-то не нравится. Дети как роботы, часть конвейера, а я не хочу быть роботом!

14 декабря

Только что купила замечательную брошь с маленькой жемчужиной – подарок маме на Рождество. За девять долларов пятьдесят центов, но она того стоит. Это выращенная жемчужина, а значит – настоящая, и похожа на маму. Она очень приятная и светится, но с жестким стержнем крепления, так что она никуда не закатится. Я так надеюсь, что она понравится маме! Мне так хочется, чтобы она ей понравилась и чтобы ей понравилась я! Я пока так и не знаю, что подарю папе и Тиму, но для них подарок выбрать проще. Папе я бы купила золотой стакан для карандашей (или что-нибудь в этом роде), чтобы он поставил его на своем новом большом столе в своем новом большом офисе и каждый раз, глядя на него, думал обо мне, даже во время ужасно важных конференций, на которых присутствуют лучшие умы мира, но, как обычно, я не могу себе этого позволить.

17 декабря

Люси Мартин устраивает рождественскую вечеринку, и я должна принести студень. Похоже, будет весело (по крайней мере, я на это очень надеюсь). Я сама сшила себе мягкое белое шерстяное платье. Мне помогала мама, и получилось и правда очень красиво. Надеюсь, что когда-нибудь я научусь шить так же хорошо, как она. Я надеюсь, что я когда-нибудь вообще стану как она – во всем. Интересно, когда она была в моем возрасте, она тоже переживала из-за мальчиков, что она им не нравится, и из-за непостоянства подружек? А интересно: мальчики тогда тоже были так озабочены сексом, как теперь? Судя по тому, что девочки рассказывают о своих парнях, они ни о чем больше думать не могут. Никто из моих подруг не доходил до конца,

но, думаю, многие девочки в школе уже этим занимаются. Мне бы очень хотелось поговорить с мамой о таких вещах, я не очень верю, что все ребята знают, о чем говорят, да и вообще не верю тому, что они об этом говорят.

22 декабря

Вечеринка у Мартин получилась забавной. Меня привез домой Дик Хилл. Отец дал ему машину, и мы катались по городу, смотрели на огни и распевали рождественские гимны. Звучит пафосно, но было и правда хорошо. Когда мы подъехали к моему дому, он поцеловал меня в щеку и пожелал спокойной ночи, это все. Я даже немного занервничала, потому что не знаю, то ли я ему не нравлюсь, то ли он просто уважительно ко мне относится или что? Наверное, я просто не могу не нервничать. Мне иногда хочется встречаться с кем-нибудь, чтобы всегда быть уверенной в том, что у меня есть парень, и чтобы у меня был кто-то, с кем бы я могла поговорить по-настоящему, но мои родители в это не верят, и кроме того, только между нами, ни один парень никогда мной серьезно не интересовался. Порой мне кажется, что никогда и не заинтересуется. Мне правда очень нравятся мальчишки, даже, наверное, слишком, но я не очень привлекательна. А хочется быть привлекательной, и красивой, и богатой, и одаренной. Вот было бы здорово!

25 декабря

Рождество! Чудесное, замечательное, счастливое Рождество Христово! Я так счастлива, что едва могу держать себя в руках! Мне подарили несколько книг и записей, и юбку – мне она очень понравилась, – и еще кучу всяких мелочей. А маме понравилась моя брошка! Она ей правда понравилась! Супер! Она сразу приколотла ее к ночной рубашке и потом ходила с ней весь день. Я так рада, что она ей понравилась! Приехали бабушка с дедушкой, а еще дядя Артур и тетя Джинни и их дети. Было правда здорово! Наверное, Рождество – самое лучшее время в году. Все излучают тепло и спокойствие и чувствуют себя нужными и желанными. (Даже я.) Если бы так было всегда... Ненавижу сегодняшний день за то, что он закончился. И дело не в том, что это был такой замечательный день, просто это наш последний большой праздник в этом чудесном доме.

Прощай, милый дом, убранный пышными гирляндами, ветками падуба и разноцветными лампочками. Я люблю тебя! Я буду скучать!

1 января

Вчера была в гостях у Скотта на новогодней вечеринке. Ребята слегка сошли с ума... Я рано ушла домой, сказала, что неважно себя чувствую, но на самом деле я так взвинчена оттого, что мы через два дня переезжаем, и я все время сама не своя. Наверное, не смогу уснуть обе оставшиеся ночи. Буду думать о переезде в новый дом, в новый город, в новый округ и в новый штат одновременно. Мама и папа уже познакомились с некоторыми людьми на факультете, и, по крайней мере, они уже были в нашем новом доме. Я видела его на фотографиях, но на них он кажется большим, холодным, предвещающим несчастье незнакомцам. Я надеюсь, он нам понравится, и он сможет приспособиться к нам.

Если честно, никому бы такого не сказала, кроме тебя, Дневник, но я не очень верю, что на новом месте у меня это получится. Мне с трудом это удалось и на старом, где я всех знала и все знали меня. Раньше я не позволяла себе думать об этом, но мне просто нечем похвастаться на новом месте. О дорогой Бог, помоги мне приспособиться, сделай так, чтобы меня приняли, помоги вписаться и не стать изгоем и обузой для семьи. Ну вот, опять плачу, вот размазня, но ничего больше не остается. Снова ты промок! Дневники – хорошая вещь. Смотри не простудись.

4 января

Мы переехали! Только что наступило 4 января. Десять минут второго. Тим и Алекс ссорились, а у мамы желудочный грипп, или это просто перевозбуждение, в общем, ее два раза рвало, и папе пришлось два раза останавливаться. В машине что-то сломалось, фары не включались, и я даже подумала, будто уже и папа готов развернуться и ехать обратно домой. Мама составила список для грузчиков, как перевозить вещи, но они все перепутали. В общем, мы только сейчас смогли разобрать раскладушки и лечь спать. Я рада, что захватила свой карманный фонарик; по крайней мере, могу писать. По секрету: дом выглядит довольно странным и зловещим, но, вероятно, это оттого, что нет занавесок и прочего. Думаю, завтра все покажется более жизнерадостным. Да, хуже уже и не может быть.

6 января

Прости, что не писала два дня – не было времени, да мы еще и не закончили. Вешаем занавески, распаковываем ящики и разбираем вещи. Дом очень красивый. Стены толстые, из

темного дерева, вниз, в гостиную, ведут две лестницы. Я прошу прощения у каждой комнаты – за свои чувства в ту первую ночь.

Очень волнуюсь из-за школы, и сегодня я должна туда пойти. Хорошо бы Тим учился в старших классах, но даже младший брат лучше, чем никакой. Он уже познакомился с мальчиком своего возраста, который живет на нашей улице. Мне бы порадоваться за него, но я не радуюсь, я грущу о себе. Александра учится в младших классах, и рядом с нами живет один из ее учителей, у него дочь ее возраста, так что сразу после школы она пойдет к ним в гости. Хорошо тем, кто легко заводит себе друзей. У меня не получается. Неуклюжее, толстое ничтожество – вот что я такое. Интересно, тут ребята одеваются так же, как у нас? Надеюсь, что я не так уж от них отличаюсь и они не станут все пялиться на меня. Как я хочу, чтобы у меня появился друг! Так, пора натянуть широкую фальшивую улыбку, мама зовет, и мне нужно бежать, и при этом «соответствовать статусу взрослого человека».

Раз, два, три... Итак, мученица, вперед!

Вечер 6 января

О, Дневник! Я так несчастна! Это самое холодное и неприветливое место на свете. Никто даже не заговорил со мной в течение этого долгого бесконечного дня. На большой перемене я удрала в медпункт и сказала, что у меня болит голова и ушла с последних уроков, а по пути домой купила себе шоколадный коктейль, двойную порцию картошки фри и большую плитку «Хёрши». Должно же быть что-то, ради чего стоит жить. Все время, пока я ела, я ненавидела себя за свою детскость. Я подумала, что вела себя так же жестоко по отношению ко всем новичкам у нас в школе – либо совсем не замечала, либо смотрела на них без малейшего любопытства. За что боролась, на то и напоролась; наверное, я этого заслуживаю, но я так страдаю! У меня болят даже ногти на руках и ногах и фолликулы волос.

7 января

Вчерашний ужин был мучительным. Алекс понравилась ее новая школа и ее новая маленькая подруга Триш. Тим ехал в автобусе с соседским мальчиком, с которым оказался в одном классе на трех уроках, а еще он сказал, что девочки здесь симпатичнее, чем в старой школе, и сразу стали строить ему глазки, но это всегда так, когда появляется новый мальчик. За чаем мама сказала, что все вокруг «очаровательные, красивые и приятные». (Ну разве не прелесть?) Ну а я как вода и масло, не могу как следует приспособиться и адаптироваться. Я часто чувствую себя изгоем даже дома. Как получилось, что при таких общительных, милых и дипломатичных родственниках я оказалась такой неудачницей? Дедушка занимался политикой и всегда был самым любимым кандидатом, а бабушка всегда находилась рядом с ним. Что со мной не так? Я что, выбраковка? Выродок? Ошибка природы?

14 января

Неделя прошла, а все только смотрели на меня с неприязненным любопытством – мол, что она тут забыла? Я стараюсь уйти в свои книги, учебу, занятия музыкой и притворяюсь, будто мне на все наплевать. Думаю, что мне и правда наплевать, да и что изменится, если мне будет не все равно? Набрала пять фунтов, и на это тоже наплевать. Я знаю, что мама за меня волнуется, потому что я почти не разговариваю, но о чем мне рассказывать? Тем более, что она сама установила правило: если тебе нечего сказать хорошего, лучше не говори ничего. Мне больше никогда не придется открывать рот, кроме как во время еды, но ем я много!

8 февраля

С тех пор, как мы переехали сюда, я набрала пятнадцать фунтов, лицо расплылось, а волосы стали такими жесткими и жирными, что мне приходится каждый вечер их мыть, чтобы выглядеть прилично. Папы постоянно нет дома, а мама ходит за мной постоянно и говорит: «Радуйся жизни, сделай прическу, будь позитивной, улыбайся, покажи, что ты не унываешь, будь приветливей»; если они мне еще раз скажут, что я поступаю неконструктивно или не как взрослый человек, я заставлю их заткнуться. Я не влезаю в ту одежду, которую сшила себе перед переездом, и знаю, что Тим меня стыдится. Когда я встречаю его с друзьями, он обращается со мной как с полной дурой, дерзит и отпускает наглые шуточки по поводу моей хиппиподобной прически. Меня достал этот город и эта школа, а особенно моя семья и я сама.

18 марта

Что ж, наконец я нашла себе в школе подругу. Она такая же непутевая и одинокая, как и я. Похоже, в старой поговорке о том, что птицы узнают друг друга по оперенью, что-то есть. Как-то вечером Герта зашла за мной, и мои предки изо всех сил старались быть с ней не грубыми. Представь себе мою исстрадавшуюся сладкоречивую мамочку, которую так и подмывало сказать какую-нибудь гадость по поводу моей жалкой, неопрятной подруги. Почему бы ей не взглянуть

повнимательней на свою жалкую, неопрятную дочь? Или это слишком для ухоженной, стройной и очаровательной жены Профессора, который через пару лет должен стать Директором колледжа?

Им всем было немного неудобно, как мне постоянно было неудобно с тех пор, как мы поселились в этой дыре.

10 апреля

Какое счастье и радость! Мама пообещала мне, что я смогу поехать на лето к бабушке с дедушкой! С сегодняшнего дня снова сажусь на диету, прямо с этой минуты! Естественно, как обычно, она поставила мне условие – хорошие оценки.

20 апреля

Занятия скоро кончатся, осталась всего пара месяцев, не могу дождаться. Тим стал невыносим, а мама постоянно капает на мозги: «Не делай того, не делай сего; сделай то, сделай это; разве ты... тебе следует; ты снова ведешь себя как ребенок, а не как взрослый человек». Я знаю, она все время сравнивает меня с Тимом и Александрой, но я не выдерживаю конкуренции. Наверное, в каждой семье есть свой уродец, угадай, кто в нашей? Детская ревность – это вполне естественно, но у нас она переходит все границы. Я очень люблю Тима и Алекс, но у них тоже куча недостатков, и мне трудно для себя решить – люблю я их больше, чем ненавижу, или наоборот. Это касается и мамы с папой. Но, если честно, больше всего это касается меня самой.

5 мая

В этом семестре все мои учителя до единого – идиоты и тормоза. Я где-то читала, будто каждому человеку достается в жизни два хороших учителя, которые закладывают основы на всю жизнь. Похоже, я свой лимит исчерпала еще в детском саду и первом классе.

13 мая

По пути домой познакомилась еще с одной девочкой. Ее зовут Бет Баум, она живет всего в трех кварталах от нас. Она очень, очень приятная. Она тоже немного застенчива и предпочитает книги общению с людьми, прямо как я. Ее отец врач, и его постоянно не бывает дома, как и папы, а еще ее мама тоже постоянно придирается, но, наверное, все мамы такие. Если бы они не были такими, не хотела бы я увидеть, во что превратились бы дома, дворы и вообще весь мир. Я так надеюсь, что мне не придется быть придиричивой матерью, но, скорее всего, придется, иначе не знаю, как добиться того, чтобы всё было сделано как следует.

19 мая

Сегодня после школы я зашла к Бет. У них чудесный дом и есть домработница, которая живет с ними. Бет еврейка. Раньше у меня никогда не было подруги еврейки, почему-то я думала, что они не такие как все. Не знаю почему, ведь мы же все люди, но мне казалось, что они... ну, больше похожи... Как обычно, сама не знаю, что хочу сказать.

Бет очень ответственная, она так серьезно относится к учебе, что сначала мы сделали домашнее задание, а уж потом стали слушать записи и пить диетическую колу. (Она тоже хочет похудеть.) Она правда мне нравится, так здорово найти настоящую подругу; скажу по секрету, я никогда не чувствовала себя с Гертой уютно. Мне все время хотелось поправить ее речь и сказать, чтобы она следила за своим внешним видом и за своей осанкой. Похоже, мне больше передалось от мамы, чем я думала! Не то, чтобы я была снобом – просто, чтобы не сдохнуть от тоски, хочется к кому-нибудь чувствовать привязанность. Но для этого должны быть взаимные интересы и примерно одинаковые способности, и, да, даже образование играет роль. Н-да, мама гордилась бы моим сегодняшним образом мыслей и рассудительностью. Так жаль, что мы больше не можем общаться. Я помню, что, когда была маленькой, мы с ней разговаривали, но теперь мы будто говорим на разных языках и смысл слов до нас не доходит. Она что-то подразумевает, а я не так это понимаю; или она говорит что-то, а мне кажется, что она пытается исправить меня или поучать, хотя подозреваю, что, может, у нее этого и в мыслях нет, просто она, так же как и я, запуталась и пробирается на ощупь через дебри слов. Что ж, такова жизнь.

22 мая

Сегодня Бет пришла ко мне позаниматься. Она понравилась и маме, и папе, и обоим моим младшим! Они даже попросили ее позвонить домой и попросить разрешения остаться у нас на ужин; мама сказала, что она возьмет нас с собой в центр города, в поход по магазинам, ведь сегодня четверг,⁵ и вечером все магазины открыты. Я побежала переодеваться, а Бет побежала к себе – мы захватим ее по дороге. Мне пришлось остановиться, чтобы справиться с охватившим

⁵ В.Э.: Это первое из указаний, позволяющих точно определить год действия.

меня ощущением счастья. Это было слишком восхитительно и даже потрясающе – сдерживать переполняющие тебя чувства.

24 мая

Бет – прекрасная подруга. Наверное, она у меня единственная «лучшая» подруга с самого детства. Мы говорим обо всем. Мы много говорим даже о религии. Иудейская вера очень отличается от нашей. У них собрания по субботам, и они до сих пор ждут прихода Спасителя и Мессии. Бет очень любит своих бабушку с бабушкой и хочет, чтобы я с ними познакомилась. Она говорит, что они ортодоксальные иудеи и что для мясных продуктов у них один набор тарелок, а для молочных – другой. Хотела бы я больше знать о своей религии, чтобы рассказать о ней Бет.

3 июня

Сегодня мы с Бет говорили о сексе. Ее бабушка сказала ей, что если еврейские юноша с девушкой женятся и кто-то скажет, что девушка не девственница и сможет это доказать, тогда юноше не обязательно на ней жениться. Мы так и не смогли придумать, как можно точно доказать подобные вещи. Бет сказала, что она скорее спросит об этом бабушку, чем маму, а я сказала, что скорее спрошу у мамы, если уж мне придется у кого-нибудь спрашивать, чего я, конечно, делать не стану. К тому же моя мама все равно ничего не знает о еврейских обычаях. Бет рассказала, что ей часто снится кошмар о том, как она идет к алтарю, на ней красивое длинное белое платье, на ее свадьбе сотни гостей, и кто-то шепчет раввину, будто она не девственница, и ее жених разворачивается и уходит. Я ее не виню, я бы чувствовала то же самое. Когда-нибудь она все-таки спросит об этом бабушку или еще кого-нибудь, и тогда, надеюсь, она поделится со мной, потому что мне тоже очень хочется это знать.

10 июня

Милый Дневник, занятия в школе скоро закончатся, но теперь мне уже этого не хочется. Мы с Бет отлично проводим время. Мы с ней не пользуемся большим успехом у мальчиков, но иногда Бет встречается с еврейскими мальчиками – сыновьями подруг ее матери. Она говорит, что обычно это ужасно скучно, она нравится мальчикам не больше, чем они ей, но родители такое общение приветствуют, им хочется, чтобы их дети женились на иудейских же детях. Однажды вечером Бет решила взять меня на одно из своих свиданий вслепую и свести с «милым иудейским мальчиком» (цитирую ее маму). Бет сказала, что ему это понравится, потому что я не еврейка и ему удастся провести свою маму. Думаю, мне он уже нравится.

13 июня

Урр-ра! Занятия кончились! Но мне немного грустно.

15 июня

Бет свела меня с мальчиком, его зовут Сэмми Грин. Он был невероятно вежлив и корректен с моими родителями, чем очень им понравился, но когда мы вышли и оказались в машине, он оказался довольно развязным. Родители совсем не разбираются в людях. Я порой удивляюсь, как в их возрасте такое возможно? В общем, вечер получился довольно идиотским. Сэм даже не дал мне спокойно посмотреть кино, к тому же фильм оказался довольно мерзким, и мы с Бет долго сидели в уборной после того, как он закончился. Нам было так неловко, что мы стеснялись выйти оттуда, но поскольку ночь мы там провести не могли, то наконец вышли в холл, сделав вид, будто ничего не произошло. Мальчики пытались обсуждать фильм, но мы ни их самих, ни их обсуждений не замечали.

18 июня

Сегодня узнала страшную новость: Бет придется провести шесть недель в лагере. Ее предки едут в Европу, так что они определили ее в закрытый еврейский лагерь. Это подкосило меня, да и ее тоже. Мы обе разговаривали с нашими родителями, но это все равно что разговаривать с ветром. Они не слушают нас, они нас даже не слышат. Я, наверное, поеду на лето к бабушке, как и собиралась, но даже это теперь не радует.

23 июня

До разлуки с Бет осталось два дня. Наше прощание выглядело так, будто кому-то из нас суждено умереть. Кажется, я знала ее всегда – так она меня понимает. Должна признать, что иногда, когда ее мама устраивала ей свидания, я ее ревновала к мальчикам. Надеюсь, это не странно, что девочка испытывает такие чувства к другой девочке. Думаю, что нет! Не может же такого быть, чтобы я просто в нее влюбилась? Это было бы слишком даже для меня. Просто она самая близкая моя подруга, ближе ее никогда не было и не будет.

25 июня

Все. В полдень Бет уезжает. Вчера вечером мы попрощались, мы плакали и обнимались, словно испуганные дети. Бет так же одинока, как и я. Ее мама любит покричать, она говорила, что это все по-детски и глупо. Наконец мама с папой прониклись ко мне сочувствием и поняли, насколько я буду одинока. В общем, мама взяла меня с собой по магазинам и позволила мне потратить пять долларов на небольшую плоскую золотую подвеску и на гравировку на внутренней стороне, а папа разрешил мне два раза позвонить Бет по межгороду.

Это так мило с их стороны, так заботливо. Похоже, мне все-таки повезло с родителями.

2 июля

Милый Дневник, я у бабушки, никогда в жизни мне не было так скучно. Длинное жаркое лето, да это уже и не лето вовсе! Я тут с ума сойду. С самого первого дня я тут только и делаю что читаю, надоело до смерти. Странно, во время учебного года я мечтала о том времени, когда смогу валяться в кровати и бездельничать, бездельничать, бездельничать, читать, читать, читать, и смотреть телик, и делать то, что хочу, а теперь меня все это достало. Кошмар какой-то. Шерон переехала, Деби гуляет с парнем, Мари уехала отдыхать с родителями... Я тут всего пять дней. Я должна заставить себя продержаться здесь неделю, прежде чем попроситься домой. Я с ума сойду за это время!

7 июля

Сегодня произошла странная штука, по крайней мере, я надеюсь, что это случится. Так надеюсь! Мы с дедушкой поехали в центр, чтобы купить подарок Алекс на день рождения, и в универмаге оказалась Джил Питерс. Она сказала «привет», и мы немного поболтали. Мы не виделись с тех пор, как я переехала, да я никогда и не входила в ее компанию – этакий высший эшелон, ну, в общем, она сказала, что после школы собирается поступать в папин университет и что ждет не дожидается, когда сможет уехать из этого захолустья туда, где кипит настоящая жизнь. Я сделала вид, будто мы там все такие искушенные и постоянно веселимся, но на самом деле я не видела большой разницы между этими двумя городками. Наверное, я наврала что-то удачное, потому что она сказала, что завтра к ней собирались зайти несколько ребят и что она пригласит меня. Я так на это надеюсь!

8 июля

Дневник! Я чуть не плачу от счастья! Это случилось! Джил позвонила ровно в 10:32. Я знаю, потому что сидела у телефона с часами в руке и посылала ей мысленные сигналы. Она устраивала автограф-пати; слава богу, я захватила свой ежегодный альбом. Он, конечно, не такой как у них, и там не будет ни одной фотографии с ними, но и у них в их альбомах не будет меня. Я надену свой белый брючный костюм, а сейчас пойду вымою голову и сделаю прическу. Мои волосы стали совсем длинными, а если их накрутить на банки из-под апельсинового сока, то они завиваются внизу большими красивыми локонами. Надеюсь, у нас хватит банок из-под сока! Должно хватить!

10 июля

Дорогой Дневник, даже не знаю радоваться мне или стыдиться. Прошлой ночью я испытала самые невероятные ощущения в своей жизни.⁶ Когда говоришь это словами, то звучит отвратительно, но это было потрясающе, замечательно и волшебное!

Ребята, собравшиеся у Джил, были такими дружелюбными и мягкими, что я сразу почувствовала себя как дома. Они приняли меня так, будто я всегда была в их компании, все были такими беззаботными, и никакой суеты. Мне понравилась сама атмосфера, это было замечательно! В общем, через некоторое время после того, как мы все собрались, Джил и еще один мальчик принесли поднос с банками колы, и все сразу улеглись – кто на полу на диванных подушках, кто на диване и в креслах.

Джил подмигнула мне и сказала: «Поиграем в «У кого пуговица?»». Ну, помнишь, такая детская игра. Билл Томпсон, он растянулся рядом со мной, засмеялся и сказал: «Плохо только, что кому-то придется сегодня побыть контролером».

Я взглянула на него и улыбнулась. Не хотела выглядеть полной дурой.

Все медленно потягивали колу из банок и, казалось, наблюдали друг за другом. Я стала смотреть на Джил, решив делать то же, что она.

Вдруг я почувствовала, что внутри у меня что-то происходит. Я вспомнила, сообразила, что с того момента, как мы начали пить колу, проиграли уже две или три песни, теперь все смотрели на меня. У меня вспотели ладони, а на шее выступили капельки пота. В комнате стало

⁶ В.Э.: «Алиса» впервые испытала наркотики 10 июля 1969 года.

необычно тихо, Джил встала и задернула шторы. Я подумала: «Они решили меня отравить! Зачем?! Зачем им это нужно?!»

Все тело напряглось – каждая мышца, мне стало страшно, страх душил меня, я задыхалась. Когда я открыла глаза, оказалось, что просто это Билл обнял меня за плечи. Я услышала его голос, который звучал будто записанный на пленку в замедленной скорости, он сказал: «Тебе повезло, не бойся, я позабочусь о тебе, это будет отличное путешествие. Расслабься, ну давай, получай удовольствие, наслаждайся». Он ласково гладил меня по лицу и шее и говорил: «Честное слово, я не допущу, чтобы с тобой случилось что-нибудь плохое».

Мне показалось, что его слова повторяются снова и снова, как замедленное эхо. Я засмеялась, дико, истерически. Мне показалось это самым забавным и абсурдным из всего, что я когда-либо слышала. Потом я заметила странные, движущиеся по потолку образы. Билл уложил меня, и моя голова покоилась у него на руках, когда я смотрела на эти образы, превращающиеся в цветные воронки из огромных пятен красного, синего и желтого цвета. Я хотела поделиться этой красотой с остальными, но слова были влажными, мокрыми, собирались в капли и имели привкус цвета. Я поднялась и стала ходить, внутри и снаружи я чувствовала легкий холодок. Хотела сказать об этом Биллу, но смогла только засмеяться.

Вскоре промежутки между словами стали такими, что между каждым моим словом успевали пронестись целые эшелоны мыслей. Я поняла, что вспомнила совершенный, истинный, первичный язык, которым пользовались Адам и Ева, но когда попыталась об этом сказать, слова никак не желали соотноситься с моими мыслями. Я их теряла, они ускользали от меня, такие замечательные и бесценные, а их необходимо было сохранить для потомков. Я чувствовала себя ужасно, и наконец я уже не могла говорить и грохнулась обратно на пол, закрыла глаза и буквально погрузилась в музыку. Я чувствовала ее запах, я могла потрогать ее и определить, какая она на ощупь. Никогда со мной не происходило ничего более прекрасного. Я была частью каждого инструмента, буквально частью. У каждой ноты был свой характер и форма, у каждой свой собственный, абсолютно отличающийся от других цвет – отличающийся настолько, что я осознавала место этой ноты во всей композиции прежде, чем прозвучит следующая нота. Мое сознание овладело мудростью веков, но не существовало подходящих слов, чтобы ее выразить.

Я взглянула на журнал на столе, и оказалось, что я вижу его в сотне измерений. Он был так прекрасен, что пришлось закрыть глаза, мне было не вынести этого зрелища. Меня тут же унесло в иную сферу, в другой мир, в другое состояние. Все несло на меня и от меня, дыхание перехватывало, как при спуске на скоростном лифте. Не могу сказать, что было реальным, а что не реальным. Была ли я книгой, столом, музыкой, или я была частью их, но это и не имело значения; неважно, чем я была, – я чувствовала себя восхитительно! Впервые в жизни я была свободна! Я танцевала, что-то изображала, кривлялась перед целой группой людей и наслаждалась каждым мгновением.

Мои чувства так обострились, что я слышала чье-то дыхание в соседнем доме и чувствовала аромат трехслойного апельсинового, красного и зеленого желе, которое готовили за миллю отсюда.

Через какое-то время – мне оно показалось вечностью, – я стала приходить в себя, и ребята начали расходиться. Я спросила у Джил, что произошло, и она сказала, что в десяти из четырнадцати бутылок с колой было ЛСД и (пуговица! пуговица!) никто не знал, кто сегодня улетит. Вау! Рада ли я, что оказалась в числе счастливыхчиков?

Когда мы добрались до дома бабушки, свет там уже не горел. Джил помогла мне добраться до моей комнаты и раздеться и уложила меня в постель. Я погрузилась в сон, похожий на приступ морской болезни, с ощущением счастья, только слегка мешала головная боль, которая могла быть следствием того, что я долго и сильно смеялась. Все это было забавно. Это было восхитительно! Но не думаю, что попробую еще раз. Я слышала слишком много страшных историй о наркотиках.

Теперь, вспоминая, я понимаю, что должна была догадаться о том, что происходит. Любой идиот бы догадался, но мне эта вечеринка казалась такой загадочной и замечательной, что, наверное, я не вслушивалась, а может, и не хотела вслушиваться; если б я догадалась, в чем тут дело, то испугалась бы до смерти. В общем, я рада, что они так со мной поступили, теперь я могу чувствовать себя свободной и ни в чем не виноватой, и вполне целомудренной, ведь не я приняла это решение. И вообще, все уже позади, и я больше не буду об этом думать.

23 июля

Дорогой Дневник, два дня пыталась убедить себя, что употребление ЛСД превращает меня в «наркоманку», что ко мне применимы и прочие низкие, грязные и презрительные эпитеты, которые я слышала в адрес ребят, что употребляют ЛСД и другие наркотики, но мне так, так, так интересно, я так хочу попробовать марихуану, только разок, обещаю! Мне просто необходимо убедиться, что все эти разговоры о ней неправда. Все, что я слышала о ЛСД, явно написано несведущими, невежественными людьми вроде моих родителей, которые не знают, о чем говорят. Может, и с марихуаной то же самое. В общем, Джил звонила сегодня утром, она сказала, что на выходные собирается к друзьям, а в понедельник она первым делом позвонит мне.

Я сказала, что отлично, отлично, отлично провела у нее время, и мне показалось, что ей было приятно. Я уверена: если я намекну, что я хочу разок попробовать марихуану, она поймет, а потом я сразу уеду домой и забуду обо всех наркотиках на свете, но так приятно чувствовать себя сведущей и знать, что к чему в этом мире. Конечно, я не хочу, чтобы кто-нибудь про все узнал, придется тебя запереть в металлический ящик для рыбацких принадлежностей с надежным замком. Нельзя же допустить, чтобы кто-нибудь тебя прочел, особенно теперь! Нет, лучше буду носить тебя с собой, даже в библиотеку, хочу поискать там что-нибудь о наркотиках. Слава богу, что существует каталог, спросить я не решилась бы. А если пойти сейчас, когда библиотека только открылась, мне, наверное, никто не будет мешать.

14 июля

По дороге в библиотеку встретила Билла. Он пригласил меня вечером к себе. Интересно, что будет? Я исследую абсолютно новый мир, ты даже не представляешь, какие широкие перспективы открываются передо мной. Чувствую себя Алисой в Стране Чудес. Может, Льюис Дж. Кэрролл тоже сидел на наркотиках?

20 июля⁷

Дорогой мой, близкий мой, милый мой друг, мой Дневник, у меня была самая фантастическая, познавательная и пугающая неделя в жизни. Это было как... Вау! Лучшее, что со мной происходило. Помнишь, я говорила тебе о свидании с Биллом? Ну так вот, в пятницу он познакомил меня с «торпедами», а в воскресенье со «спидом». И то и другое похоже на катание на падающей звезде по Млечному Пути, только в миллион, в триллион раз лучше. «Спид» поначалу немного пугал, потому что Биллу пришлось вколоть его мне прямо в руку. Я так ненавидела уколы, когда лежала в больнице, но тут совсем другое, теперь не могу дождаться, да, не могу дождаться следующего раза. Неудивительно, что он называется *speed!* Я почти не контролировала себя, на самом деле я бы и не смогла, если б хотела этого, но я и не хотела. Я танцевала так, как и мечтать не может такая зацикленная на себе мышь вроде меня. Я чувствовала себя великолепно, я была свободной, распутной, другой, улучшенной, совершенной представительницей другого, улучшенного, совершенного биологического вида. Это было дико! Это было прекрасно! Правда.

23 июля

Дорогой Дневник, прошлой ночью у бабушки был небольшой сердечный приступ. Слава богу, это случилось, когда я только собиралась уходить, и оказалось не очень серьезным. Бедная бабушка, это здорово выбило ее из колеи, но внешне она остается спокойной. Они не цеплялись ко мне ни разу со дня моего приезда, и им было так приятно, что я отлично провожу время и что у меня появилось много друзей, и они совсем перестали вмешиваться в мою жизнь. Славные, неспорченные души! Если б они только знали, что происходит! Брови взлетели бы до макушек!

После приступа бабушке придется провести в постели несколько недель, и мне надо быть очень осторожной, чтобы не создавать лишних проблем, а то меня могут отправить домой. Может, если я стану больше помогать по дому, они даже решат, что я им очень нужна.

Надеюсь, с бабушкой все будет в порядке. Я его так люблю. Я понимаю, что когда-нибудь и он, и бабушка умрут, но, надеюсь, это случится еще очень, очень нескоро. Странно, но до сих пор я никогда не задумывалась о смерти. Наверное, я тоже когда-нибудь умру. Интересно, есть ли жизнь после смерти? Надеюсь, что есть! Но вообще-то не это волнует меня на самом деле. Я знаю, что душа возвращается обратно к Богу и все такое, но мысли о теле, погребенном и гниющем в темной холодной земле, которым кормятся черви, невыносимы. Лучше уж пусть меня кремируют. Да! Пусть. Когда вернусь домой, попрошу маму и папу и ребят, чтобы они меня

⁷ В.Э.: В этот день лунная кабина космического корабля США «Аполлон-11» опустилась на Луну. В следующий день Нил Армстронг ступит ногой на поверхность Луны. Кажется, Спаркс намеренно (хотя и скрыто) противопоставляет эти события приключениям «Алисы».

кремировали после того, как я умру. Хочу быть в этом уверенной. Они сделают, как я попрошу, ведь они такие славные, милые, они такая чудесная и хорошая семья, я люблю их, мне так повезло, что я оказалась с ними. Надо не забыть им опять написать письмо, прямо сегодня. Все время забываю писать, но все, исправлюсь, я просто обязана исправиться! Напишу, что хочу домой, прямо сейчас! Хочу уехать от Билла и Джил и прочих! Не знаю, почему нельзя употреблять наркотики, они такие клевые, и прекрасные, и замечательные, но знаю, что нельзя, и не буду! Никогда. Здесь и сейчас торжественно клянусь, что с этого дня до самой смерти все, кто меня знает, смогут гордиться мной, и тогда я буду гордиться собой!

25 июля

Дедушка поправляется. Я готовлю и убираю в доме, так что бабушка может все время находиться рядом с ним. Они благодарны за это, а я благодарна им.

6:30

Позвонила Джил и позвала на вечеринку, но я сказала, что должна быть дома, пока дедушке не станет лучше. Хорошо, что был повод отказаться.

28 июля

После дедушкиного приступа мама с папой звонят теперь каждый день. Они спросили, не хочу ли я вернуться домой. Я правда хочу, но должна остаться хотя бы до конца следующей недели, чтобы помочь.

2 августа

Скучно – сил нет, но, в конце концов, я оказываю бабушке моральную поддержку; после всего, что она сделала для меня за всю мою жизнь, это – меньшее, чем я могу ее отблагодарить. Билл снова звонил, приглашал на свидание, и бабушка настаивает на том, что мне будто бы следует выйти развлекаться; наверное, встречу с ним, но если ему захочется трипануть, то только побуду его контролером.

3 августа

Вчера у Билла собралось шесть человек. Его родители уехали в город и должны были вернуться только около часа или двух. В общем, они собрались устроить кислотный трип, и после долгого заточения я решила тоже попробовать – один, последний раз. Конечно, когда я вернусь домой, я не буду употреблять ничего такого. Это было круто, лучше, чем в прошлые разы, не знаю, как это возможно, но тем не менее это так. Я несколько часов созерцала уникальность и великолепие своей правой руки. Я видела все мышцы, клетки и поры. Каждый кровеносный сосуд был прекрасен сам по себе, я до сих пор трепещу от всего этого великолепия.

6 августа

Что ж, вчера это наконец случилось. Я больше не девственница! В какой-то мере я очень об этом сожалею, потому что мне всегда хотелось, чтобы моим первым и единственным мужчиной был Роджер, но мы ведь больше не встречаемся, вообще-то, я его так ни разу и не видела, как приехала сюда. В любом случае он, наверное, превратился в тупого, никчемного, идиотского придурка.

Интересно, а секс не под кислотой такой же чудесный, восхитительный и неопишуемый? Я всегда думала, что это длится не больше минуты или типа как у собачек, но это оказалось совсем не так. Вообще-то, вчера меня долго не забирало, я просто сидела в углу и чувствовала себя брошенной и одинокой, а потом вдруг все изменилось и захотелось дико танцевать и заниматься любовью. Никогда не думала, что смогу испытывать такие чувства по отношению к Биллу. Он всегда был для меня просто милым парнем, который заботился обо мне, когда я нуждалась в поддержке, но тут я вдруг поняла, что мне ничто не мешает соблазнить его, а он особо и не сопротивлялся. До сих пор все это кажется не вполне реальным.

Я всегда думала, что секс в первый раз – это нечто особенное, может, даже болезненное, но он оказался просто частью яркого, безбашенного, офигенного непрерывного трипа. Я по-прежнему не могу их разделить.

А вдруг все ребята уже занимались сексом? Нет, слишком уж это неприлично и по-животному.

Интересно, как бы к этому отнеслись Роджер, и мои родители, и Тим и Алекс, и дедушка с бабушкой, если б они узнали? Наверное, это бы их убило! Хотя не больше, чем меня саму.

Может, я даже правда люблю Билла, хотя сейчас и не могу толком вспомнить, как он выглядит. Ох, у меня такая ужасная путаница в голове, что тошнит. А еще – вдруг я беременна? Как бы я хотела, чтобы у меня был кто-то, с кем я могла бы поговорить, кто-то, кто знает, о чем говорит.

Мне раньше и в голову не приходило, что я могу забеременеть. Может ли это произойти в первый раз? Женится ли тогда на мне Билл или решит, что я маленькая дура, которая занимается этим со всеми? Наверное, сделаю аборт. Если придется уйти из школы, как пришлось уйти в прошлом году N, я точно не выдержу. Тогда, после ее ухода, еще много недель подряд все ребята ни о чем другом и говорить не могли. О Боже! Сделай так, чтоб я не была беременна!

Сейчас же позвоню маме. Попрошу бабушку купить мне билет на самолет и завтра же уеду домой. Ненавижу этот гнилой городишко, и Билла Томпсона, и всю эту тусовку. Зачем я только с ними связалась? Но мне было так приятно, так хорошо, когда они приняли меня, а теперь я такая несчастная, мне так стыдно, будто я собираюсь сделать что-то не слишком хорошее.

7 августа

Мама с папой сказали, что с возвращением домой мне придется подождать до конца следующей недели. Я не стала особо настаивать, потому что бабушке и правда нужна моя помощь. Но я не стану подходить к телефону и шагу не ступлю за порог.

Позже

Звонила Джил, но я попросила бабушку сказать, что я плохо себя чувствую. Хотя даже для бабушки было очевидно, что со мной все в порядке. Я живу теперь в таких сомнениях и мрачных предчувствиях и страхах, о которых раньше и помыслить не могла.

9 августа⁸

Мир перестал вращаться вокруг своей оси. Моя жизнь кончена. После ужина, когда мы с бабушкой сидели в саду, угадай, кто из всех людей на свете постучался в заднюю дверь?

Роджер со своими родителями. Они вернулись сегодня в полдень и, узнав о болезни дедушки, сразу решили его навестить.

Я была сама не своя. Роджер стал выглядеть еще лучше, чем раньше! Мне захотелось броситься к нему в объятия и выплакаться на его груди. Но мы только пожали друг другу руки и отправились за напитками для остальных. Позже, когда мы сидели все вместе и разговаривали, бабушка послала меня за чипсами и напитками, и Роджер пошел со мной! Представляешь?! Роджер пошел со мной и даже попросил меня о свидании! Я чуть не умерла на месте. И потом, когда мы вышли в сад, он мне принялся рассказывать о том, что следующие полтора года он, пока подготовится в колледж, собирается проучиться в военном училище. Он даже сказал, что ему немного страшно и одиноко оттого, что придется уехать из дома; он хочет стать инженером-авиаконструктором и работать над новыми авиатехнологиями. У него есть несколько классных идей! Это почти как читать Жюль Верна, у него столько планов на жизнь, связанных с армией и не только!

А потом он меня поцеловал, и это было именно то, о чем я всегда мечтала с детского сада. Меня целовали другие мальчики, но это было совсем другое. В этом поцелуе слились любовь, и нежность, и желание, и уважение, и восхищение, и привязанность, и взаимопонимание. Это было самое прекрасное из всего, что случилось в моей жизни. Но теперь я сижу, и у меня сводит желудок от страха. А что, если он узнает, чем я тут занималась последнее время? Как он сможет простить меня? Как сможет понять? Да и станет ли? Если бы я была обычной католичкой, то, наверное, исполнив какой-нибудь страшный обет, я смогла бы искупить свои грехи. Меня приучили верить, что Бог прощает людям их прегрешения. Но как я сама теперь смогу простить себя? Сможет ли простить меня Роджер?

Все так страшно и ужасно! Бесконечная пытка...

10 августа

Роджер звонил четыре раза, но я отказалась с ним разговаривать. Дедушка с бабушкой хотели, чтобы я задержалась на несколько дней, пока мне не станет лучше, но я не могу. Я просто не могу снова столкнуться с Роджером, пока не разберусь со своими мыслями. И как меня угораздило во все это вляпаться? Потерять невинность за четыре вечера до встречи с Роджером! Ну что за ирония судьбы?! Да и без того – смог бы он принять все эти мои кислотные эксперименты? Нужна ли я ему после всего этого? Раньше меня такие вопросы не особо волновали, но теперь все иначе! Слишком поздно! Мне нужно с кем-нибудь поговорить. Я должна найти кого-то, кто разбирается в наркотиках, и поговорить. Может, найду кого-нибудь в папином университете. Хотя нет, ни за что – могут рассказать папе, и тогда у меня начнутся реальные проблемы. Правда, можно сказать, будто я пишу работу о наркотиках в рамках научного проекта или что-нибудь в этом роде, но это можно будет сделать только после начала

⁸ В.Э.: В ночь на этот день «Семья» Чарльза Мэнсона убила беременную актрису Шарон Тейт и четверых других в Голливуде на Сизло-драйв 10050.

занятий. Наверное, стоит принять пару дедушкиных таблеток снотворного, а то я так никогда не засну. Возьму, пожалуй, упаковку, у него их много, а меня дома, похоже, ждет несколько тяжелых ночей, прежде чем я приду в себя. Так надеюсь, что всего несколько.

13 августа

Еле сдерживаюсь, чтоб не заплакать. Только что звонили родители и сказали, что они гордятся такой дочерью, как я. У меня не хватает слов выразить свои чувства.

14 августа

Бабушка отвезла меня в аэропорт. Она решила, будто мы с Роджером поссорились, и всю дорогу говорила, что все наладится, что такова женская доля – страдать, терпеть, прощать и понимать. Если б она только знала! Мама с папой и Тим с Алекс, встретив меня, сказали, что я такая бледная и замученная, и были такими нежными и любящими. Хорошо оказаться дома.

Нужно обо всем забыть. Я должна раскаяться и простить себя и начать все заново; в конце концов, мне исполнилось только пятнадцать, и я не могу остановить жизнь и сойти. К тому же после мыслей о том, что дедушка умирает. Я не хочу умирать. Мне страшно. Ведь это так страшно, и в этом столько иронии. Я боюсь жить и боюсь умирать – прямо старый негритянский спиричуэл.

16 августа

Мама заставляет меня есть. Она готовит все мои любимые блюда, но мне все равно не естся.

Роджер написал мне длинное письмо, где спрашивает, все ли со мной в порядке, но у меня нет ни сил, ни желания отвечать. Все ужасно обо мне волнуются, да я и сама волнуюсь, я до сих пор не знаю, беременна ли я, и не узнаю еще дней десять-двенадцать. Молю Бога, чтоб я не была беременна! Все время спрашиваю себя, как я могла быть такой идиоткой! Тупая, никчемная, бесчувственная, эгоистичная идиотка!

17 августа

Съела последнюю таблетку снотворного, превратилась в развалину. Не могу спать, нервы взвинчены до предела, а мама заставляет сходить к доктору Лэнгли. Надеюсь, поможет. Сделаю все, что скажут.

18 августа

Сегодня утром была у доктора Лэнгли, свела разговор к тому, что не могу спать. Он задал кучу вопросов, почему именно я не могу спать, но я на все отвечала, что не знаю, совсем не знаю. Наконец он плюнул и дал мне снотворное. Отличное средство уйти от реальности. Когда больше не можешь, просто принимаешь таблетку и ждешь, пока провалишься в блаженное ничто. В нынешний период моей жизни «ничто» гораздо лучше, чем «что-нибудь».

20 августа

Таблетки доктора Лэнгли, похоже, гораздо слабее дедушкиных. Приходится выпивать две, а то и три сразу. Может, я просто слишком нервничаю. Не знаю, сколько еще смогу выдержать; если кое-что не наступит в ближайшее время, я вышибу себе мозги.

22 августа

Я попросила маму вызвать доктора Лэнгли, хочу, чтобы он выписал мне какие-нибудь транквилизаторы. Не могу спать ни днем, ни ночью, и ходить в таком состоянии тоже не могу, надеюсь, он их мне даст. Должен!

23 августа

Транквилизаторы – супер! Сегодня днем съела таблетку как раз перед приходом почтальона, который принес очередное письмо от Роджера. И вместо того, чтобы опять огорчиться, я села и излила свою душу в ответном письме; конечно, я ничего не рассказала о своих кислотных экспериментах и «спиде» и тем более о Билле и о том, что, возможно, я в интересном положении – только о самых важных вещах, касающихся нас обоих. Я даже стала думать, что, может, мне удастся уговорить его попробовать разок, чтобы он понял меня. Интересно, получится ли? Может, устроить ему его первый трип так, чтобы он не знал, как это было со мной? Если б у меня только хватило смелости! Похоже, я слишком долго сдерживала себя; может, виновато снотворное, а может, транквилизаторы – бывают моменты, когда мне хочется дать себе волю, но, надеюсь, те времена ушли безвозвратно! Мне так стыдно! Как я хочу с кем-нибудь поговорить!

26 августа

Какой чудесный, прекрасный и замечательный день! Месячные! Никогда в жизни я еще не была так счастлива! Можно выбросить все снотворное и транквилизаторы! Я снова могу быть собой! Вау-у-у!

6 сентября

Бет вернулась из лагеря, но она так изменилась, что ее и не узнать, к тому же она стала встречаться с каким-то еврейским уродом и не собирается с ним расставаться. Они намерены быть вместе днем и ночью.

Наверное, я немного ревную, ведь Роджер так далеко, а еще начались занятия, и Алекс и ее шумные друзья сводят меня с ума, да и мама снова стала меня доставать.

Сегодня зашла в один прикольный бутик и присмотрела себе симпатичные мокасины, жилетку с бахромой и очень клевые штаны. А еще Крис – девушка, которая там работает, – научила меня выпрямлять утюгом волосы (чем я и занималась сегодня вечером), и теперь они идеально прямые. Просто супер! Хотя супер-то супер, только маме все это не понравилось. Я спустилась, чтобы ей показаться, а она сказала, что я похожа на хиппи и что она хочет побеседовать вечером со мной и папой. Я могла бы им рассказать пару вещей о сексе под наркотиками. Похоже, я все реже и реже веду себя правильно, неважно, что именно я делаю, но я никогда не соответствую Устоям.

7 сентября

Вчерашний вечер кончился мрачно. Мама с папой излили просто потоки слез и слов насчет того, как они меня любят и как они обеспокоены моим поведением после возвращения от бабушки. Их бесят мои волосы, им хочется, чтобы я их убирала заколкой, как маленькая, и вообще, они говорили и говорили и ни разу даже не попытались услышать то, что хотела сказать им я. Вообще-то, когда они только начали говорить, как они волнуются за меня, мне так захотелось во всем признаться! Я хотела рассказать им все! Больше всего на свете мне хотелось почувствовать, что они меня понимают, но они все говорили и говорили, они просто не в состоянии ничего понять. Если бы только родители умели слушать! Если бы они только позволили нам говорить, вместо того чтобы вечно, постоянно, беспрестанно бубнить и причитать, докапываться и придирааться и нукать, нукать, нукать! Они просто не слушают, не могут или не хотят, и нам, детям, остается только забиться в свой далекий, одинокий и мрачный уголок и ни с кем не общаться. Хотя мне повезло, ведь у меня есть Роджер, если он, конечно, у меня и правда есть.

9 сентября

Ну вот, в довершение всего и еще одна радость. Роджер действительно собрался в свою военную школу, и домой он сможет вернуться только на Рождество, да и то не точно. У него там учился отец и дед тоже, так что он, похоже, просто обязан туда ехать, а мне так нужно, чтобы он был здесь, а не маршировал в этой дурацкой школе! Между нами будет целый континент. Я написала ему письмо на десяти страницах и сказала, что буду ждать его, несмотря на его «разрешение» в последнем письме, когда он написал, что я могу развлекаться и встречаться с кем-нибудь. Как же развлечешься тут, в этой дыре???

10 сентября

Меня так огорчило письмо Роджера, что я пошла в тот бутик, где работает Крис, посмотреть на одежду. У нее как раз начался перерыв, и мы пошли в ближайшее кафе выпить колы, там я рассказала ей, как дерьмово себя чувствую из-за Роджера. Она сразу все поняла. Так здорово, когда снова есть кто-то, с кем можно поговорить. Когда мы вернулись в магазин, она вручила мне что-то похожее на красный леденец и сказала, чтобы я шла домой, съела это и послушала какую-нибудь качевую музыку. Она сказала: «Это сердечко взбодрит тебя не хуже, чем транквилизаторы тебя успокаивали». И знаешь, она оказалась права. Я употребляла слишком много снотворного и транквилизаторов. Не пойму, почему этот тупой доктор не дал мне чего-нибудь, от чего бы мне полегчало, вместо того чтобы прописывать то, от чего мне становилось только хуже. Весь день я чувствовала себя отлично, я снова ожила. Вымыла голову и убрала в своей комнате, погладила, сделала все, что мама велела сделать за два дня. Единственная проблема в том, что сейчас ночь, а я, похоже, не могу выключиться. Я бы написала Роджеру, но только что отправила ему громадное письмо, решит еще, что я спятила. Наверное, чтобы уснуть, придется пожертвовать таблеткой снотворного. Что ж, такова жизнь. Пока.

12 сентября

Мама с папой все время твердят мне о том, как я выгляжу. Они постоянно говорят, что знают, что я хорошая, милая девочка, но становлюсь похожа на хиппи, и они боятся, что из-за этого ко мне станут тянуться ненужные люди. Они настолько ультраконсервативны, что даже не понимают, что происходит. Мы с Крис много говорили о наших родителях и Устоях. Ее папа – директор компании, производящей завтраки, он много ездит, «часто с разными женщинами», как по секрету сказала мне Крис. А ее мама так занята клубами и общественной жизнью, что город,

наверное, рухнет, если она хоть один вечер проведет вместе со своей дочерью. «Мама принадлежит к столпам общества в этом городе, – сказала Крис. – Она поддерживает и помогает всем и вся – кроме меня и человека, которого я подвела».

Крис не нужно работать, но она просто не может находиться в доме матери. Я сказала, что чувствую примерно то же самое, и она обещала мне помочь получить работу в магазине, где она работает. Здорово, да?

13 сентября

Вау! Я живу! У меня есть работа! Вчера Крис спросила своего босса, и он ответил согласием. Здорово, да? Я буду работать с Крис вечером в четверг и в пятницу и всю субботу, и я смогу купить все, что пожелает мое маленькое непокорное сердце. Крис меня на год старше, и учится она в следующем классе, но она такая замечательная, и я люблю ее больше кого бы то ни было в своей жизни, даже больше Бет. Кажется, она немного знает о наркотиках, ведь она давала мне пару раз эти сердечки, когда мне было совсем худо. Хочу поговорить с ней в ближайшее время об этих вещах.

21 сентября⁹

Дорогой мой друг, мой Дневник, прости что забросила тебя, но я была так занята – эта работа, да еще занятия в школе начались, и все такое. Ты по-прежнему мой самый лучший, самый близкий друг, даже несмотря на то, что мы отлично ладим с Крис. Мы не устаем друг от друга, и мы с ней две самые популярные девочки в школе. Я знаю, что выгляжу отлично, держусь на своих ста трех фунтах, а когда устаю или проголодаюсь, просто глотаю «конфетку».

Энергии, жизненных сил и одежды у нас с избытком. Волосы у меня – супер! Я мою их с майонезом, и они такие мягкие и так блестят, а это любому поднимет настроение.

Пока не встретила парня, который мне реально понравился бы, хотя, наверное, это нормально, ведь я жду Роджера.

23 сентября

Родители точно решили довести меня до ручки. Чтобы держаться на уровне в школе, на работе, на свиданиях и успевать с домашней работой, приходится принимать экстази, а потом дома снимаюсь транквилизаторами. Папа считает, что я порчу ему имидж как декана колледжа. Вчера он даже наорал на меня за ужином за то, что я сказала «чувак». У него есть свои слова, чтобы подчеркнуть что-то в своей речи, и это нормально, но стоит мне сказать «чувак», и можно подумать, будто я совершила непростительный грех.

Мы с Крис почти готовы свалить отсюда. У нее есть друг в Сан-Франциско, он может помочь нам с работой; думаю, с нашим опытом работы в бутике это не станет такой уж проблемой.

К тому же ее родители на грани развода. Они только и делают, что скандалят, когда встречаются, и она сыта этим по горло. Хотя, в общем, это не мое дело.

Роджер говорит, что у него нет времени мне писать, грустная история. Как говорит Крис: «Мужская кровь остывает, если рядом нет кого-то, кто бы ее подогрел».

26 сентября

Вчера был вечер так вечер, приятель! Наконец-то я попробовала травку, это оказалось лучше, чем я ожидала! Вчера после работы Крис свела меня со своим другом, который учится в колледже и знает о моих кислотных трипах и т.д., он хотел, чтоб я попробовала хэш.

Он сказал, чтобы я не ждала ничего похожего на алкогольное опьянение, а я ответила, что никогда не пила ничего крепче шампанского на днях рожденья и остатков коктейлей после вечеринок. Мы все посмеялись над этим, и Тед, приятель Крис, сказал, что многие ребята никогда не пробовали алкоголь просто потому, что травку достать легче, чем выпивку. Тед сказал, что когда он только начал экспериментировать, то обнаружил, что может стащить у родителей кучу денег, и они этого даже не заметят, но стоило отпить глоток из одной из многочисленных бутылок с алкоголем, как оказалось, что они до унции измеряют количество их содержимого.

Затем Ричи научил меня курить. Я же никогда не курила даже сигарет! Он прочел мне маленькую вводную лекцию – типа, мне стоит прислушаться к разным мелочам, которые будут звучать не как обычно, и просто расслабиться. Сначала я затянулась слишком глубоко и чуть не задохнулась от кашля, Ричи велел мне затягиваться с приоткрытым ртом так, чтобы дым смешивался с максимально возможным количеством воздуха. Но это тоже не слишком-то помогло, тогда Тед сдался и достал кальян. Это было забавно и экзотично, но сначала у меня

⁹ В.Э.: Вчера у нее был день рождения, исполнилось 16 лет, но в Дневнике не отметила.

никак не получалось накуриться, я чувствовала себя обманутой, потому что все остальные были уже явно под кайфом. Но наконец-то сработало, как раз когда я подумала, что меня, наверное, никогда не зацепит, я вдруг почувствовала себя счастливой и свободной, как яркая канарейка, щебечущая в открытом, бесконечном небе. И я так расслабилась! Я не расслаблялась так ни разу в жизни! Это было прекрасно. Позже Рич притащил из своей комнаты коврик из овечьей шкуры, и мы стали ходить по нему, у меня появилось совершенно непередаваемое ощущение в ногах, тело окутала приятная истома, и я вдруг услышала странный, едва различимый звук трущихся друг о друга и о мои ноги шелковистых волосков. В жизни не слышала ничего подобного; помню, я отчаянно пыталась описать индивидуальные особенности каждого волоска, все они имели свой собственный неповторимый тон. Но, конечно, у меня ничего не вышло, это было слишком совершенно.

Потом я взяла горсть соленого арахиса и обнаружила, что прежде никогда ничего такого соленого не пробовала. Это напомнило мне, как я купалась в Большом Соленом озере, когда была маленькой. Только орешки были еще солонее! Мои печень и селезенка, другие внутренние органы были буквально изъедены солью. Мне жутко захотелось свежих персиков или земляники, чтобы их сладость и аромат захватили меня полностью. Это было круто, меня охватил дикий смех. Мне безумно нравилось, что я стала совсем другой. Все во всей вселенной, кроме меня, были сумасшедшими, а я оказалась единственной, кто был в здравом уме. Я вспомнила фразу, которую когда-то прочла, что тысяча лет с человеком – это как один день с Господом; теперь я поняла это. Время изменилось, моя жизнь растянулась на тысячи жизней многих людей в пространстве нескольких часов.

Позже нам всем очень захотелось пить и съесть чего-нибудь сладкого. Мы пошли за мороженым и по пути шутили по поводу невероятной высоты крыш и странной формы луны, которая постоянно меняла свои очертания и цвет. Не уверена, что нас всех зацепило так, как мы об этом говорили, но это было забавно. В кафе мы смеялись и болтали – как будто весь мир со всеми своими тайнами принадлежал нам одним. Когда Ричи около полуночи проводил меня домой, оказалось, что мои родители не спят, им очень понравился вежливый, аккуратный молодой человек. Они даже ничего не сказали по поводу того, сколько было времени! Представляешь?

P.S. Ричи дал мне несколько косячков, чтобы я могла покурить, когда буду одна и мне захочется оказаться в небесах. Здорово, здорово, здорово!

5 октября

Мы с Крис подумываем о том, чтобы бросить работу, потому что у нас иначе не остается времени на то, чем мы хотим заниматься.

Я влюбилась в Ричи, а она любит Теда, и нам хочется проводить с ними как можно больше времени. Хреново только, что не хватает денег, так что нам с Крис приходится приторговывать травкой. Конечно, мы продаем только ребятам, которые плотно на этом сидят и которые все равно купили бы, если не у нас, так где-нибудь еще.

Тед с Ричи учатся в колледже, и им приходится работать гораздо больше, чем нам в школе, так что у них совсем не остается времени на то, чтобы торговать. К тому же парням запалиться гораздо легче, чем девчонкам. Поначалу было довольно противно этим заниматься, но, в конце концов, я же девушка Ричи и должна во всем ему помогать.

8 октября

Я убедила Ричи, что кислоту толкать проще, чем траву, ее можно наносить на дешевые почтовые марки или добавлять в резинку и спокойно носить с собой, не боясь, что какой-нибудь стукач узнает, где твоя нычка.

Ричи такой классный, такой классный, и секс с ним словно радуга, и молнии, и весна. Может, я и перебираю с наркотиками, но я реально влюбилась в этого парня. Друг для друга мы готовы на все, что угодно. Он собирается заняться медициной, а я помогу ему, чем смогу. Это потребует немалых усилий, но мы справимся. Представляешь, ему учиться еще лет восемьдесят, а он уже на втором курсе колледжа! Мама с папой думают, что он еще учится в школе. Скорее всего, я не пойду в колледж. Папу это, наверное, доконает, но для меня важнее пойти работать и помогать Ричи. Как только закончу школу, устраюсь на постоянную работу, и мы с ним съедемся. Он был круглым отличником, но говорит, что сейчас немного сдал.

Я правда люблю этого человека. Честное слово! Скорей бы его увидеть. Он дразнит меня, называет сексуально озабоченной, потому что меня заклинило на идее хоть раз попробовать секс без наркотиков. Он пообещал. Это будет почти как новый опыт. Жду не дождусь.

Мы с Ричи никогда никуда не ходим. Это уже почти ритуал – он заходит ко мне, несколько минут болтает с моими родителями, а потом спешит к себе – в квартиру, которую они снимают вместе с Тедом. Мне бы так хотелось ловить кайф с ним вместе каждый вечер, но Рич разрешает мне приходить, только чтобы пополнить мои запасы кислоты, травы и «шаттлов». Ему приходится столько учиться, так что я стараюсь довольствоваться тем количеством времени, что он мне уделяет, но, кажется, его становится все меньше и меньше. Может, я и правда озабоченная, по крайней мере, мне секс нужен гораздо больше, чем ему. Но это все оттого, что он волнуется за меня. Мне хотелось бы, чтобы он разрешил мне принимать противозачаточные и работал и учился бы чуть поменьше. Хотя у меня уже есть столько, что не знаю, как можно желать чего-то большего.

17 октября

Сегодня снова была в младших классах. Ничего не имею против того, чтобы толкать в старших, иногда бывает трудно достать что-нибудь такое, и ребята сами подходят ко мне и просят помочь. Мы с Крис берем товар у Ричи. Он может достать «шаттлы», траву, амфетамины ЛСД или ДМТ, метадон – да все что угодно. Ребята из старших классов, пусть даже не самых старших, – это одно, но сегодня продала десять марок с ЛСД мальчику из младших; ему нет еще и девяти, я уверена. Я думаю, он их тоже перепродает, а эти дети еще слишком маленькие! Мысль об уторченных девяти–десятилетних детях так омерзительна, никогда больше туда не пойду. Я понимаю, что, если им понадобится, они все равно купят у кого-нибудь, но пусть не у меня! Как пришла из школы, так и лежу тут на кровати и думаю об этом; я решила, что Ричи должен прийти к моему отцу и поговорить с ним о стипендии – с его оценками и знаниями, может, что-нибудь и получится.

18 октября

Если бы существовали медали и премии за тупость и наивность, я бы получила свою. Мы с Крис пришли к Ричи и Теду и застали их обдолбанных и занимающихся любовью друг с другом. Неудивительно, что этот Ричка Сучка не слишком меня хотел. Оказывается, я просто работаю на этого пассивного гея, а его отец, может, и не болен вовсе. Интересно, сколько еще глупых девчонок на него пашет? Мне так стыдно! Не могу поверить, что я продавала наркоту одиннадцати–двенадцатилетним и даже девяти–десятилетним детям! Как стыдно перед самой собой, перед моей семьей, да перед всеми! Я ничуть не лучше этого мудака Ричи.

Вся эта фигня о том, будто «они по-любому достанут где-нибудь, если захотят», которую втирал мне Ричи, – полное дерьмо. Он не думает ни о ком, кроме себя, и все, что я могу сделать в искупление того, что совершила, – это не дать ему вовлечь во все это еще больше детей. Это самое худшее в торговле наркотиками. Практически все ребята, которые употребляют, – продают, это гигантский круг, который со временем становится все шире и шире. Как бы я хотела никогда не начинать! Мы с Крис пообещали друг другу, что больше не станем употреблять. Честное слово, так и будет! Мы дали священную клятву и обещание. В Сан-Франциско мы не будем знать никого, кто употребляет наркотики, и нам будет несложно удержаться.

19 октября

Весь день просидели с Крис в парке, размышляя об этом. Она употребляет наркотики уже год, а я, если быть точной, с десятого июля. Мы решили, что здесь мы не сможем измениться и что нужно валить в Сан-Франциско. А я решила сдать Ричи полиции. Я не мстительная, не злобная и не ревнивая, нет, просто я должна что-то сделать, чтобы защитить этих детей из младших классов.

(?)

Грустно уезжать из дома глубокой ночью, тайком, но ни я, ни Крис не видим другого выхода. Автобус уезжает в четыре тридцать утра, и нужно успеть. Сначала мы ненадолго заедем в Солт-Лейк-Сити, а потом двинем в Сан-Франциско. Не знаю, что Ричи со мной сделает, если поймает, я его боюсь. Он почти наверняка догадался, кто его сдал, в письме полиции я сообщила о нескольких тайниках, где он хранил товар. Пушерам больше нечем торговать.

Прощай милый дом, прощайте родные. Я уезжаю отчасти потому, что так сильно люблю вас и не хочу, чтобы вы когда-нибудь узнали, насколько я пала и какой слабой была. Жаль бросать школу, но не стану сообщать вам, куда еду, чтобы ни вы, ни Ричи не последовали за мной. Я оставляю вам записку, мои любимые, но никогда не смогу объяснить вам, насколько вы дороги для меня.

26 октября

Мы в Сан-Франциско. В грязной, душной, вонючей однокомнатной квартирке. Мы обе грязные после стольких ужасных часов, проведенных в автобусе, и пока Крис принимает ванну в конце коридора, а я жду своей очереди, у меня есть время написать пару строк. Думаю, нам хватит денег протянуть, пока мы не найдем работу; у меня есть сто тридцать долларов, которые я должна была вернуть этому ублюдку Ричи, а у Крис четыре с чем-то сотни, плюс у нее есть какие-то деньги в банке. Эта мерзкая паучья дыра стоит девяносто долларов в месяц, но, в конце концов, благодаря ей у нас есть время найти работу и более подходящее место для жилья.

Я ужасно чувствую себя из-за родителей, но ведь они знают, что я с Крис, а она хорошая и умная и не даст мне сбиться с пути истинного. Блин, сколько уже можно сбиваться с пути?

27 октября

Мы с Крис весь день искали работу. Прошли по всем газетным объявлениям, но везде оказывалось, что либо мы слишком молоды, либо у нас слишком мало опыта, либо нужны рекомендательные письма, либо они нам позвонят. Никогда в жизни я не была так измотана. Сегодня нам точно не потребуется ничего такого, чтобы заснуть, даже на этой сырой, комковатой, продавленной штучке, которую в этой коробке из-под печенья называют кроватью.

28 октября

Похоже, тут все сырое и липкое. В шкафу даже растет какая-то зеленая разновидность древесных грибов, но, слава богу, мы тут ненадолго, по крайней мере я надеюсь, что мы тут ненадолго! Хотя сегодня в плане поисков работы день был не удачнее вчерашнего. К тому же мы не смогли найти друга Крис.

29 октября

Получила работу в маленьком, захудалом магазинчике женского белья. Платят мало, но на еду и прочее хватит. Крис будет искать работу получше, а когда найдет, я уволюсь и тоже найду себе что-нибудь более подходящее. Крис надеется – может, через год у нас получится открыть свой собственный бутик. Это было бы здорово! Может, когда мы начнем процветать, то пригласим в гости всех наших родственников – порадоваться нашему успеху.

31 октября

Крис по-прежнему без работы. Она ищет каждый день, но мы обе решили, что не стоит хвататься за первое попавшееся предложение. Ей нужно устроиться в первоклассный магазин, где она сможет научиться всему необходимому, чтобы открыть свое дело. Я так устаю, что с трудом добираюсь до кровати. Никогда не думала, что это так тяжело – проводить весь день на ногах в ожидании придирчивых и грубых покупателей.

1 ноября

Мы с Крис ездили в Чайна-таун и в парк «Золотые Ворота», а через мост мы ехали на автобусе. Это чудесный, прекрасный и восхитительный город, но я так хочу домой. Конечно, я не могу сказать об этом Крис.

3 ноября

Наконец-то Крис нашла работу! Это самый лучший маленький магазинчик, который я когда-нибудь видела! Я зашла туда после работы и купила пару босоножек. Там можно научиться всему: где закупать, как расставлять и как продавать, ведь там всего два человека. Шейла – хозяйка, безусловно самая шикарная женщина из всех, кого я знаю. У нее чистая, белая как снег кожа, а ресницы длиной с мою руку (накладные, конечно), угольно-черные волосы, и ростом она, я уверена, все шесть футов.

Не пойму, почему она не работает моделью, или на телевидении, или в кино. Ее магазин находится в очень престижном месте, и цены у нее очень, очень высокие, даже со скидкой, которая положена Крис, но все равно, мне просто необходимо было шикануть, ведь мы с Крис ограничивали себя во всем, да пока и дальше собираемся экономить.

5 ноября

Вместо того, чтобы постепенно отвыкать от дома, с каждым днем я скучаю все больше. Интересно, что думает об этом Крис? Я не смею спрашивать, боюсь, она сочтет меня большой дурой, хотя, возможно, это так и есть. Думаю, если б я не боялась Ричи, я бы уже вернулась. Уверена, он снова попытается бы меня втянуть, если б у него появилась такая возможность. У него такая слабая, безвольная и мстительная натура. Теперь я вижу в нем столько мерзкого, что поражаюсь, как я позволила так промыть себе мозги. Похоже, я была наивной, глупой малолеткой, которая просто сама напрашивалась на то, чтобы ее взяли! Да я всегда была такой! В следующий раз я уже не буду настолько глупой, хотя следующего раза не будет! Никогда, никогда, ни при каких обстоятельствах я не буду больше употреблять наркотики. В них корень и

причина того, что я нахожусь сейчас в этом гниющем, вонючем бардаке, и вот чего бы мне хотелось всей душой и всем сердцем, так это никогда о них не слышать. А еще хорошо бы на письмах не было марок, тогда я могла бы писать маме с папой, и бабушке с бабушкой, и брату с сестрой, и, может, даже Роджеру. Мне так много нужно им сказать! Плохо, что я не поняла этого вовремя.

8 ноября

Просыпаюсь, работаю, ем и без сил возвращаюсь домой спать. Я даже перестала мыться каждый день, слишком долго ждать, пока освободится ванна.

10 ноября

Я бросила работу, собираюсь найти что-нибудь более подходящее. Шейла дала мне список мест, куда мне стоит сходить, и сказала, что я могу пользоваться ее именем для рекомендаций.

P.S. Мы опять потратились – купили за пятнадцать долларов подержанный телевизор. Показывает он не очень, но зато оживляет нашу квартиру.

11 ноября

Привет, Дневник. Ну как тебе это понравится? Я нашла работу через час после того, как вышла из дома, меня взяли уже во втором магазине, куда я зашла! Марио Мелани делает изысканные ювелирные украшения на заказ, в основном с драгоценными камнями. Ему нужна девушка с приятной внешностью, на которой можно было бы продемонстрировать его работы. Я так польщена, что он выбрал меня! Мистер Мелани большой, толстый и веселый, он рассказал, что у него есть жена и восемь детей, они живут в Сусалито, и пригласил меня к себе на обед как-нибудь в воскресенье, чтобы я с ними познакомилась.

13 ноября

Мне так нравится моя новая работа! Мистер Мелани стал для меня второй семьей. Его маленький магазинчик находится в холле очень дорогого отеля, и он каждый день приносит завтрак в бумажном пакете и делится им со мной, говорит, что так меньше толстеет. А еще мы с Крис идем к ним в воскресенье в гости! Здорово, да?! Так хочется снова увидеть маленьких детей. У него есть сын Роберто, такого же возраста, как Тим, а другой сын всего на несколько дней младше Александры. Мистер Мелани думает, что я сирота, в каком-то смысле это так и есть. Ну и ладно. Знаешь, я могла бы завести кучу романов, если б не была такой привередливой. В холле гостиницы полно толстых старых богатых мужчин и их старых богатых жен, разодетых в норку, соболя и шиншиллу. Мужчины отправляют жен наверх, в апартаменты, а сами спускаются, чтобы поболтать со мной. Существует еще бесчисленное множество путешествующих коммивояжеров, которые думают не только о торговле; всего за несколько дней я научилась определять этот тип мужчин, как только они входят в гостиницу.

(?)

Нам с Крис повезло: магазины у нас обеих закрыты в воскресенье и понедельник, так что мы можем вместе проводить выходные. Вокруг нас не так уж и много молодых людей нашего возраста. Шейле лет тридцать, хотя выглядит она намного моложе, а мистер Мелани мне в отцы годится, да он и есть мне как отец. Завтра мы едем к нему.

16 ноября

Мы отлично провели время в семье Мелани. Они живут на склоне холма в районе, очень похожем на деревню. Это на конечной остановке автобуса, и там множество очень старых деревьев. Миссис Мелани и их дети выглядят как настоящая итальянская семья из кино, а готовит она как! Ни разу в жизни не пробовала ничего подобного! Дети, даже старшие, постоянно вьются вокруг родителей. Никогда не видела в семьях такой искренней привязанности. Марио, семнадцатилетний парень, уезжал в какой-то загородный поход – он обнимался и целовался с отцом и остальными членами семьи так, будто уезжает навсегда. Да и все они весь день похлопывали, пошлепывали и поглаживали друг друга.

На них приятно было смотреть, но это, правда, только усилило чувство одиночества.

19 ноября

Крис вернулась с работы сияющая. Шейла, чтобы не отставать от мистера Мелани, пригласила нас на вечеринку к себе домой в субботу после работы. Начнется она поздно, ведь все мы работаем до девяти, но я так рада, это звучит так эффектно и утонченно – мы идем на вечеринку в пол-одиннадцатого!

20 ноября

Поначалу мы с Крис переживали по поводу того, что надеть, но Шейла сказала, мы можем одеться во что-нибудь удобное; это здорово, ведь мы с собой взяли только по одному чемодану и совсем пока не хотим тратить деньги на тряпки. Думаю, мы останемся в этой квартире еще

месяцев на шесть, тогда, может, уже накопим денег, чтобы начать собственное дело. Надеюсь, Шейла даст нам свое благословение и поможет. И мистер Мелани, наверное, позволит нам выставить что-нибудь из его недорогих изделий. Марио собирается после школы работать в магазине отца, так что я, наверное, им все равно не понадобится.

21 ноября

Завтра вечеринка у Шейлы. Интересно, кто там будет? Крис постоянно мне рассказывает, что к ним приходят люди, которые работают в кино и на телевидении, и, похоже, они лично знакомы с Шейлой. По крайней мере, они при встрече целуются и называют друг друга «дорогая» или «детка».

Представляешь, что такое быть лично знакомой с кино- или телезвездами! Однажды в магазин мистера Мелани зашла Н и купила большой обеденный гонг, но она такая старая, я ее видела в одном из ее самых поздних фильмов по телевизору, где она играла не слишком шикарную и почти сумасшедшую женщину.

22 ноября

Наконец-то суббота¹⁰! Сегодня будет потрясающий вечер. Интересно, не сочтут ли меня слишком наивной, если я буду вместо шампанского пить колу или что-нибудь в этом роде, или что они там будут пить. Может, никто и не заметит. Лучше уйти с работы пораньше, а то иногда, когда я заканчиваю, мой трамвайчик бывает переполнен, а я не хочу болтаться где-нибудь снаружи и испортить себе прическу.

23 ноября

Это снова случилось, и я не знаю – плакать или радоваться. В этот раз были только взрослые, и никто не обращал никакого внимания на детей. Может, кто-то и не считает меня совсем взрослой, но все думают, будто нам с Крис уже по восемнадцать; наверное, в этом все дело.

В общем, Шейла живет в какой-то невообразимой квартире с потрясающим видом из окна. У нее есть портье, который выглядит даже более представительно, чем портье в отеле, где я работаю, а они там довольно солидные. Мы поднялись в ее квартиру на лифте, стараясь вести себя непринужденно и не показывать, до какой степени нас это поразило, хотя после нашей засиженной мухами лестницы у нас прямо дух захватывало. Даже лифт был потрясающий – две стены были оклеены золотыми виниловыми обоями, а другие две закрыты черными панелями.

Квартира Шейлы как картинка из дизайнерского журнала. Целых две стены были зеркальным отражением мерцающего города.

Я пыталась не стоять с открытым ртом, но это было, как увидеть себя в кино.

Шейла легко чмокнула меня и Крис в щеку и проводила в комнату, где вокруг старинного золотого кофейного столика с зеркальной столешницей лежали яркие подушки. Там же рядом с камином стояло огромное кресло цвета буйволовой кожи, оно было покрыто мохнатым мехом и казалось из-за этого совсем огромным.

Затем раздался звонок в дверь, и в комнате стали появляться самые прекрасные человеческие существа из всех, что я когда-либо видела. Мужчины были такие потрясающие, они напоминали загорелые статуи римских богов, а от женщин просто дух захватывало, от их вида мне было страшно и одновременно радостно. Но вскоре до меня дошло: мы-то с Крис молодые, здоровые и сияющие, а все эти женщины старые, такие старые. Им, наверное, и из дома-то с утра не выйти, не положив на себя с полтонны макияжа. Так что нам не о чем волноваться.

А потом я почувствовала запах. Запах был такой сильный, что я даже замолчала посреди фразы. Крис находилась в другой части комнаты, но я видела, как она оглянулась, и поняла, что она тоже почувствовала этот запах. Воздух будто стал плотнее, и часть меня жаждала его. Я не знала, что делать, – оставаться, бежать или что? Я обернулась, и один мужчина просто передал косяк мне, вот и все. Как никогда в жизни, мне хотелось разорваться на части. Но тут была жизнь, тусовка, и я хотела стать частью ее!

Остаток вечера прошел фантастически! Свет, музыка, звуки, Сан-Франциско стали частью меня. Это был еще один не поддающийся описанию опыт, и сколько он длился, я не знаю. Мы с Крис остались ночевать у Шейлы и собрались с силами, чтобы отправиться домой в свою серую каморку, только после полудня.

¹⁰ В.Э.: Это второе указание, дающее возможность точно вычислить год действия.

Меня немного беспокоит то, что произошло. Не знаю, что мы там курили, хэш (сейчас это и не выяснить) или что. Но, надеюсь, мне не придется снова страдать насчет этого: начнется-у-меня-вовремя-или-нет. Решила одно: если мы снова возвращаемся в эту карусель, начинаю пить противозачаточные. Я больше не выдержу неизвестности, к тому же сейчас я просто валюсь с ног и не в силах в себе разбираться... не буду пока думать об этом.

(?)

Шейла устраивает вечеринки почти каждый вечер, и мы всегда приглашены. Я не встретила никого, кто бы мне по-настоящему нравился, но все равно это так весело, а еще мы почти всегда остаемся у нее ночевать, это намного лучше, чем возвращаться в нашу дыру. Крис узнала, что Шейла была замужем за N, и ее алиментов хватает ей на жизнь и на всяческие развлечения со своими друзьями. Блин, вот бы у меня было столько денег!!! Я бы жила так же, даже лучше.

3 декабря

Прошлая ночь оказалась худшей в моей никчемной, гнилой, вонючей, мрачной, уродской жизни. Мы были вчетвером с Шейлой и ее теперешним бойфрендом Родом, и они познакомили нас с героином. Сначала мы побаивались, но потом они убедили нас, будто все эти ужасные истории не более чем американские сказки, ха! Я была так заинтригована и не могла дожидаться, пока они совершали все приготовления. Это были потрясающие ощущения, абсолютно отличные от всего, что я пробовала раньше. Тело стало таким расслабленным, вялым и удивительно мягким, я будто плыла над реальностью, а все бытовые проблемы растворились в пространстве. Но прямо перед тем, как отключиться, я заметила, как Шейла и этот ее мудака собираются закинуться «спидом». Я еще удивилась, зачем им эти бодряки, когда они вмазали нас таким замечательно расслабляющим средством. Поняла, когда эти ублюдки стали насиловать нас – грубо, садистски. Говнюки – спланировали все это заранее.

Когда мы с Крис наконец вырвались оттуда и приковыляли домой, мы долго об этом говорили. С нас хватит! Грязь, которая сопровождает наркотики, делает цену за этот чертов кайф слишком высокой. С этого дня мы будем присматривать друг за другом и помогать друг другу. Я проклинала Ричи за то, что он оказался проклятым гомиком, хотя, может, и не стоило. При том, что он каждый день торчал на всяком дерьме, неудивительно, что он перестал себя контролировать.

Все еще 3 декабря

Мы опять говорили с Крис и решили уехать из этого места. У нас набралось семьсот долларов, считая вчерашнюю зарплату, этого должно хватить, чтобы открыть свой бутик в каком-нибудь не таком шикарном районе. В любом случае больше мы не собираемся тут оставаться. С нас обеих достаточно!

Так не хочется уходить от мистера Мелани. Он был так добр, внимателен и заботлив по отношению ко мне, но и мне, и Крис невыносима сама мысль о том, что мы можем снова встретиться с этой садисткой Шейлой. Так что мне не остается ничего, кроме как опять оставлять записки со «спасибо» и «люблю».

5 декабря

По десять часов в день тратим на поиски подходящего помещения, но безуспешно. Мы решили открыть магазин недалеко от Беркли, все тамошние студенты любят безделушки; Крис удалось узнать несколько имен поставщиков еще у Шейлы, а я кое-чему научилась у мистера Мелани и смогу сделать несколько интересных вещиц. У нас должен получиться забавный магазин, Крис будет покупать и продавать, а я буду делать оригинальные вещи.

6 декабря

Наконец мы нашли, что искали, – наш новый дом. Это уютное помещение на первом этаже совсем рядом с Беркли, который теперь превращается в торговый район; мы можем жить в спальне и кухне, а гостиную и микроскопическую столовую превратить в торговый зал и подсобку. Завтра мы переезжаем и начинаем ремонт. У нас есть отличный эркер с окном всего в нескольких футах над землей, который можно превратить в прекрасную витрину, а если перекрасить и починить мебель, будет не так уж и плохо. Мы собираемся осуществить несколько сумасшедших идей – например, покрыть старые потертые столешницы фетром (он очень дешевый), а на кресла сделать накидки из искусственного леопарда, если хватит денег. Будет здорово – обрести место, которое можно назвать своим домом. И мы постараемся сделать его уютным и приятным. На предыдущее наше жилье мы не потратили ни пенни.

9 декабря

Была слишком занята, чтобы писать. Мы работали по двадцать часов в день и шутили по поводу того, что стоило бы съесть по таблетке для поддержания сил, но мы не собирались больше давать слабину. В результате комнаты, где мы собирались жить, ничуть не изменились, но торговый зал стал выглядеть восхитительно. Несколько ребят даже зашли к нам сказать, как все здорово, и спрашивали, когда мы откроемся.

На ковровое покрытие у нас не хватило денег, и мы покрасили пол в карамельно-розовый цвет, а стены выкрасили в розовый с белым, с теплыми красными и пурпурными разводами. Выглядит все просто замечательно. Вместо леопарда мы решили использовать белый искусственный мех, получилось просто превосходно. Крис провела весь день на оптовых складах, и завтра мы открываемся – независимо от того, удастся сегодня поспать или нет.

10 декабря

Похоже, Крис знает, что покупать; сегодня у нас двадцать долларов прибыли. Завтра она опять собирается к оптовикам.

12 декабря

Потекли трубы и сломался туалет, так что иногда у нас течет только горячая вода, но это неважно. К нам заходят ребята посмотреть телевизор в нашем зале или просто посидеть и поболтать. Мы укоротили ножки у стульев из столовой (их у нас пять, один мы сломали во время ремонта), они стали не выше фута, и поставили их так, что получилось отличное место для разговоров. Сегодня кто-то предложил нам заполнить холодильник напитками и продавать их по пятьдесят центов тем, кто смотрит телевизор. Наверное, мы так и сделаем. Вообще-то, мы решили уже через пару недель приобрести подержанную стереосистему, если дела будут по-прежнему идти в гору. Наш торговый зал получился довольно большим, и для торговли нам требуется только половина.

Похоже, у большинства ребят есть деньги, и покупают они достаточно, чтобы позволять им сидеть на стульях у телевизора.

13 декабря

Сегодня один парень, который не раз уже бывал у нас, предложил нам купить его стерео за двадцать пять долларов, потому что он собирается приобрести новое. Мы провели весь вечер, обтягивая свое приобретение красным бархатом и закрепляя ткань золотыми кнопками. Вот ребята завтра удивятся! Я рада, что каждый день устаю так, что засыпаю, как только моя голова касается подушки – не остается времени, чтобы думать, особенно о Рождестве.

15 декабря

Сегодня с утра пораньше Крис уехала к оптовикам, а я слушала музыку и протирала витрины. Когда заиграла «She's leaving home» («Она уезжает из дома»), прежде чем я осознала, что происходит, у меня из глаз хлынули слезы, будто кто-то открыл краны в моей голове. Эта песня обо мне и о сотнях таких же сбежавших из дома девушек. Наверное, после Рождества я вернусь домой, а может, еще до Рождества. Эта история с Ричи, должно быть, уже забылась, и мне можно вернуться в школу и начать учиться со второго полугодия. Крис достанется весь магазин, и никто не будет в обиде, а может, и она захочет вернуться вместе со мной, но я пока не буду об этом с ней даже заговаривать.

17 декабря

Нам с Крис все начинает надоедать. Ребята болтают только о том, как они отрываются, и о том, что они чувствуют, когда употребляют. Помню, папин отец перед смертью бесконечно говорил о своих болях и болячках. Так вот, эти ребята начинают доставать меня примерно так же. Они никогда не говорят ни о том, чего хотят добиться в жизни, ни о своих семьях, ничего такого – только о том, кто торгует, сколько бабок они заработают в следующем году и у кого сколько осталось сейчас и хватит ли этого до конца года. А еще меня начинают доставать «безумные». Интересно, нас и правда ждет настоящая революция? Когда они говорят об этом, то идея, чтобы все разрушить и начать строить заново – новую страну, новый мир и новую любовь, – кажется весьма разумной и заманчивой. Правда, когда я одна, это все мне представляется просто очередным наркоманским бредом. Я совсем запуталась. Не верится, что в скором будущем мать пойдет против дочери, а отец против сына ради создания нового мира. Но, может, они и перетянут меня на свою сторону, когда я буду в колледже, если я, конечно, когда-нибудь туда поступлю.

18 декабря

Сегодня мы просто закрылись и устроили себе выходной. Это первый наш совместный выходной за много недель, эти тусующиеся ребята начали нас здорово доставать. Мы покатались

на автобусе в свое удовольствие, а потом потратили кучу денег на обед из множества блюд во французском ресторане. Ощущение, что хорошо выглядишь, поднимает настроение, особенно после того, как приходится подолгу торчать в старых штанах и рабочей одежде. Но все эти рождественские штучки в окнах домов и в витринах магазинов заставили нас обеих почувствовать себя одинокими, хотя мы и не сказали об этом друг другу ни слова. Я даже пыталась притвориться, будто мне все равно, но тебе, Дневник, я могу сказать правду. Я чувствую себя одинокой и разбитой, я ненавижу все, что меня окружает, я чувствую, как понапрасну растрачиваю свою жизнь. Я хочу вернуться к своей семье и в свою школу. Мне надоело просто сидеть и слушать других ребят, которые могут писать, и звонить, и поехать домой на Рождество, когда я не могу. Ну почему я не могу? Ведь я не сделала ничего такого, чего не сделали эти ребята. Любой наркоман наполовину обитатель сточной канавы, они друг без друга не могут.

22 декабря

Позвонила маме.¹¹ Она так рада была меня слышать, что я с трудом разбирала ее слова сквозь слезы. Она предложила выслать мне денег, сказала, что папа может приехать и забрать меня, но я ответила, что денег у нас достаточно и что мы возвращаемся сегодня первым же самолетом. Ну почему мы не сделали этого неделю, месяц, вечность назад? Глупые девчонки!

23 декабря

Прошлой ночью мы были в раю. Самолет прилетал очень поздно, но все: и мама, и папа, и Тим, и Александра – приехали меня встречать, мы плакали как дети, совсем не стеснясь. Сегодня прилетают бабушка с дедушкой, чтобы повидать меня и встретить с нами Рождество. Наверное, это самое лучшее в мире возвращение домой. Я чувствую себя блудной дочерью, которой раскрыли радушные объятия. Никогда больше не стану убежать.

Крис тоже встретили ее мама с папой, они снова воссоединились, проливая слезы. Хоть один положительный результат от нашего бегства. Ее родители опять стали семьей, которой не были уже много лет.

Позже

Я так рада, что мы с Крис добились какого-то успеха в своем предприятии. Марк, один из парней, тусовавших в нашем магазине, сделал несколько полароидных снимков, которые произвели впечатление на наших родителей. Конечно, мы опустили свои приключения в Сан-Франциско, а моя мама осталась довольна тем, что мы не ездили даже в Хайт-Эшбери,¹² хотя все равно сейчас это уже не то.

Сегодня днем позвонила оператору, чтобы узнать телефоны Ричи и Теда, но обоим не оказалось в списке. Надеюсь, они больше не появятся на моем горизонте, и я свободна. Теперь все думают, что мы сбежали только потому, что хотели стать самостоятельными. Хотя, наверное, стоит проверить, числятся ли они в колледже, на всякий случай.

24 декабря

Наш дом наполнился ароматами. Мы напекли тортов, пирогов, печенья и прочих сладостей. Бабушка чудесно готовит, у нее можно многому научиться, что я и собираюсь сделать. Поставили елку, в доме все убрано, и Рождество, кажется, будет даже лучше, чем раньше.

Сегодня я звонила Крис, у нее все отлично. Ее мама и папа, и еще ее хромоногая тетюшка Дорис, которая живет в их доме, стали к ней хорошо относиться. Как хорошо дома!

Наверное, мама права, мы с Крис жили в нездоровой обстановке. Но теперь с этим покончено **навсегда!**

25 декабря

Дневник, сегодня Рождество, и я жду, когда проснутся мои домашние, и мы пойдем опустошать наши запасы и разворачивать подарки. Но сначала я хотела потратить часть этого особого, святого дня на себя. Я раскаялась, обдумала и пересмотрела свою жизнь. Теперь я могу петь с остальными «Придите все истинно верующие, радостные и торжествующие»; что касается «торжествующих», то в этот раз это про меня!

26 декабря

На следующий день после Рождества обычно я ничего не делаю, но сегодня с удовольствием помогала маме и бабушке убирать, мыть и чистить. Чувствую себя взрослой. Меня больше не считают ребенком, я – одна из взрослых! И мне это нравится! Они приняли меня как самостоятельную личность. Я одна из них! Я чувствую свою значимость! Я кто-то!

¹¹ В.Э.: Отсутствовала примерно 2 месяца.

¹² В.Э.: Хейт-Эшбери – район Сан-Франциско, который считался самым крупным в США центром хиппи – их «Меккой», местом паломничества. Там Чарльз Мэнсон создал свою «Семью» в 1967 году.

Подростковый возраст – это очень тяжелый период. Взрослые обращаются с подростками как с детьми и ждут, чтобы они вели себя как дети. Командуют ими, словно маленькими животными, а потом хотят, чтобы из них выросли нормальные взрослые, рационально мыслящие, уверенные в себе люди. Это трудный, никчемный, нестабильный период. Может, я уже миновала худшую его часть? Очень на это надеюсь, потому что у меня нет ни физических, ни душевных сил снова проходить через все это.

27 декабря

Дух Рождества по-прежнему витает в воздухе. Это чудесное, особое время года, когда на земле воцаряется Добро. Я люблю, люблю, люблю это время! Будто я никуда и не уезжала.

28 декабря

Просматривала рождественские открытки, одна оказалась от родителей Роджера. Мне стало так страшно. Так было бы здорово, если бы наши семьи породнились, но теперь это невозможно, и я не должна себя казнить. К тому же, может, это была просто детская влюбленность.

29 декабря

Мама с папой готовят новогоднюю вечеринку для всех, кто работает на папиной кафедре. Похоже, будет весело. Бабушка готовит свою восхитительную запеканку из цыпленка с брокколи, а еще пасхальные апельсиновые рулеты. Ням-ням! Она обещала, что разрешит ей помогать, а еще придет Крис.

30 декабря

Праздники продолжаются, и у меня отличное настроение и днем и ночью!

31 декабря

Сегодня для меня наступит чудесный Новый год. Я искренне рада тому, что наконец избавлюсь от старого года. Это кажется почти нереальным. Хотела бы вырвать его из своей жизни, как страницы из календаря, по крайней мере последние шесть месяцев. Ну как! Как такое могло случиться со мной? Ведь у меня такая крепкая, хорошая и любящая семья! Новый год будет совсем другим, полным жизни и надежд. Если б только можно было, в прямом и переносном смысле, раз и навсегда вычеркнуть все мои кошмары! Но поскольку такого способа нет, остается запрятать их подальше, в самые темные уголки памяти, где они наконец сгинут или потеряются. Ну ладно, хватит этой болтовни и писанины, пора спуститься вниз, чтобы помочь маме и бабушке. Нужно сделать еще миллион всего для вечеринки. Все, все, бегу.

1 января

Вчерашняя вечеринка удалась. Не думала, что папины друзья окажутся такими интересными и веселыми. Кто-то рассказывал о невероятных случаях из судебной практики и о решениях, принятых по этим делам. Например, одна эксцентричная мультимиллионерша решила оставить все до последнего цента двум старым уличным котам, так что они шныряли вокруг дома и по окрестным кустам в ошейниках с бриллиантами. В завещании было указано, что котов нельзя ограничивать в том, что противоречило бы их инстинктам. Поэтому суд решил нанять котам няnek, которые ни на минуту не спускали бы с них глаз. Мне кажется, что мужчины, которые рассказывали эту историю, слегка преувеличивали – слишком уж она была смешная, – но не уверена. – Может, они просто хорошие рассказчики.

Кто-то из родителей рассказывал забавное о своих детях, и папа даже с гордостью рассказал что-то хорошее про меня... Представляешь!

В полночь все надели бумажные шляпы и зазвонили в колокольчики, гонги и т.д., а потом сели ужинать, а мы с бабушкой, Крис и Тимом помогли подавать на стол.

Укладываться спать стали только в четыре утра, и это была лучшая часть вечера. Когда гости разошлись, а я, и Крис, и все мои домашние переоделись в пижамы и стали доедать оставшиеся угощения и наводить порядок, мы все были так счастливы и спокойны, насколько это только вообще возможно. Дедушка мыл посуду – в мыльной пене по самые подмышки, – и пел во весь голос. Он заявил, что посудомоечная машина моет слишком медленно, а нам ведь еще так много нужно чего сделать. Папа расхаживал с важным видом и носил посуду, и все время облизывал пальцы. Было так здорово! Мне кажется, что гости на вечеринке меньше веселились, чем папа, мама, дедушка, бабушка и мы с Тимом после их ухода. Интересно, захотела бы Крис праздновать вместе с нами, если бы ее родители не были уже куда-то приглашены? Наверное, это одна из тех вещей, о которых нам не дано знать и что, в общем-то, не так и важно.

4 января

Завтра снова пойду в школу. Кажется, что прошло не полгода, а целая вечность. Но теперь я буду это ценить, точно говорю. Собираюсь заняться испанским, хочу говорить как настоящая

испанка. Раньше думала, что иностранный язык – это так скучно, но теперь я поняла, как важно уметь общаться с людьми, со всеми людьми.

5 января

Крис уже в выпускном, но мы по-прежнему ходим на ланч вместе. Немного трудно возвращаться в прежнюю жизнь.

6 января

У меня шок! Сегодня Джо Дриггс подошел ко мне и спросил, нет ли у меня чего. Я уже почти забыла, что еще совсем недавно я торговала. Я так надеюсь, что на этом разговор и кончится и я смогу это пережить. Вообще-то, Джо не поверил, что я завязала. Он был в очень плохом состоянии и умолял, чтобы я достала хоть что-нибудь. Надеюсь, Джо не станет распускать слух, будто я торгую.

7 января

Сегодня ни слова о наркотиках – похоже, Джо правильно меня понял.

8 января

Нас с Крис пригласили на вечеринку, но я спросила разрешения у мамы, чтобы Крис осталась у нас на выходные. Я уверена, что смогу удержаться, но не хочу рисковать. И я очень честно (ну, почти честно) рассказала маме, что несколько довольно бойких ребят в школе сбивают нас с толку и что нам не помешала бы поддержка семьи в течение нескольких недель. Мама была тронута доверием с моей стороны и сказала папе, чтобы он придумал что-нибудь этакое на пару следующих уикендов и попросил родителей Крис придумать что-нибудь подобное на пару уикендов после этого. Так хорошо знать, что мы можем общаться, а не только просто разговаривать! У меня правда такая чудесная семья!

11 января

Мы с Крис и моей семьей провели выходные в горах. Отдохнули по полной! Папин коллега одолжил нам свой домик, и мы научились добывать воду и растапливать печь и все такое, было здорово. Всю ночь шел снег, и наутро пришлось откапывать нашу машину, но все равно было отлично. Папа говорит, что нужно чаще одалживать или снимать домик в горах. Это чудесный способ на выходные уйти от суеты. Странно, как ему удается настроить всех на свой лад, когда он чувствует, что это необходимо?

13 января

Джордж пригласил меня на свидание в пятницу вечером. Он ничего собой не представляет, но, по крайней мере, с ним безопасно.

14 января

Во время ланча ко мне подошел Лэйн и потребовал, чтобы я его с кем-нибудь свела. Его связи накрылись, и ему было действительно очень плохо. Он сжимал мою руку, пока она не посинела, и вырвал-таки из меня обещание, что к вечеру я дам ему хоть какую-нибудь наводку. Ума не приложу, откуда я ее возьму. Крис предложила узнать у Джо, но я не хочу иметь ничего общего с кем-то из этой компании. Мне так страшно, что меня почти тошнит... впрочем, меня и правда тошнит.

15 января

Милая, ничего не знающая, мама! Лэйн звонил вчера дважды, но мама почувствовала, что что-то не так, и сказала, что я очень больна и меня ни в коем случае нельзя беспокоить.

Она даже настояла на том, чтобы я не ходила сегодня в школу, представляешь! Она настояла, чтобы я прогуляла школу! Я так ценю, что она заботится обо мне, и так хочу доверять ей. Интересно, знает ли Лэйн о нас с Ричи???

17 января

Джордж повел меня на школьные танцы, но вечер не удался, из головы не выходили Джо с Лэйном. Джордж спросил, в чем дело, и я ответила, что Лэйн ревнует, потому что он пригласил меня на свидание, а я ему отказала. Слава небесам, музыка играла так громко, что невозможно было толком говорить. Пусть они оставят меня в покое!

20 января

В эти выходные папа будет очень занят, поэтому уехать никуда не получится, но мы можем чем-нибудь заняться. Мама сказала, что поможет мне сшить виниловый костюм, винил очень похож на кожу.

21 января

Глория и Бабе встретили меня после школы и шли со мной часть пути до дома. Я не знала, как избавиться от них без особой грубости. Хочу, чтоб они все от меня отстали! Когда мы дошли до угла Эльм, я увидела маму, которая проезжала мимо, и помахала ей рукой, чтобы она

остановилась. Это было уже слишком! Всю дорогу она говорила, какие милые девочки Глория и Бабе и как хорошо было бы иметь больше подруг и не замыкаться только на Крис. Эх, если б она только знала! Если б только знала!

24 января

Черт, черт, черт! Это снова случилось. Не знаю, то ли кричать от радости, то ли пойти и посыпать голову пеплом и надеть власяницу, что бы это ни значило. Тот, кто говорит, что кислота и трава не вызывают привыкания, тупой дурак, идиот и сумасшедший! Я сижу на них с июля, а пока я не употребляла, до смерти боялась даже думать о том, что хотя бы внешне напоминает дозу. Все это время я притворялась перед самой собой, что могу завязать.

Все тупорылые идиоты, которые думают, что просто балуются, на самом деле просто живут от трипа до трипа. После того как хоть раз попробовал это, жизни без наркотиков больше не существует. Она превращается в никчемное, бесцветное существование, в котором нет места гармонии. Она воняет. И я рада, что вернулась. Рада! Рада! Рада! Мне никогда не было так хорошо, как прошлой ночью. Каждый раз – это лучший раз, и Крис чувствует то же самое. Вчера вечером, когда она позвонила и попросила меня приехать, я поняла, что случилось нечто ужасное. Ее голос звучал так, словно она не знала, что делать. Но когда я приехала и почувствовала этот невероятный запах, просто села на пол в ее комнате и стала плакать и курить. Это было прекрасно и замечательно, мы так долго жили без этого. Я никогда не смогу выразить, насколько это здорово.

Потом я позвонила маме и сказала, что останусь у Крис, потому что она немного подавлена. Подавлена? Никто в мире, кроме наркомана, не знает настоящего антонима к слову «подавленный».

26 января

Крис чувствует себя немного виноватой, но я счастлива, что мы вернулись и снова принадлежим миру! Мир принадлежит нам! Бедный добрый Джордж, ему придется испытать всю чашу до дна. Он заехал забрать меня после школы, но он мне больше совершенно не интересен. Он не нужен мне даже в качестве шофера.

30 января

Сегодня разговаривала с Лэйном, он замечательный! Он нашел новых поставщиков и может достать мне все, что угодно. Я сказала, что мне нужно что-нибудь бодрящее. Кому нужен депрессняк, когда можно взбодриться, верно?

6 февраля

Жизнь стала прекрасной! Время кажется бесконечным, а все остальное проходит так быстро! Мне это нравится!

P.S. Мама рада, что я «вернулась», ей нравится, что мне часто звонят. Чего еще желать?!

13 февраля

Вчера вечером Лэйна замели. Не знаю, как на него вышли; наверное, он слишком много толкал этим своим хиппующим девчонкам-малолеткам. Хорошо, что меня с ним не было. Хотя мои родители так милы, наивны и невинны, они не позволяют мне в будни задерживаться допоздна. Они хотят защитить меня от плохого дяди. Думаю, с Лэйном все будет в порядке. Ему только исполнилось шестнадцать, так что вряд ли его ждут серьезные проблемы, может, просто дадут по рукам.

18 февраля

Наш источник отчасти иссяк, из-за испытательного срока Лэйна, но мы с Крис очень находчивые. Мы все равно справляемся.

Думаю начать принимать противозачаточные, это гораздо легче, чем волноваться каждый раз. Готова поспорить, противозачаточные достать гораздо труднее, чем наркотики, это еще раз доказывает, насколько извратился этот мир!

23 февраля

Дорогой Дневник! Вау! У Крис вчера был обыск! Ее родителей и тети не было дома, а мы с Крис занимались своими играми. Большой синий полицейский только головой качал, когда мы клялись своим родителям, что это в первый раз и ничего такого вообще не было. Слава богу, они приехали за нами, когда мы еще могли соображать. Интересно, как они узнали, что мы там???

24 февраля

Никогда не слышала ничего забавнее: мама волнуется и намеками пытается сказать, что с ее маленькой девочкой могло случиться что-то, но она не может заставить себя произнести это вслух. Она хочет, чтобы я сходила к доктору провериться, ну разве не смешно?

Мне понадобилось некоторое время, чтобы справиться с собой и придать своему лицу выражение чистоты и невинности, распахнув глаза как можно шире. Я притворилась, что даже не понимаю, о чем идет речь, и представляешь, в конце концов она даже почувствовала себя виноватой за то, что позволила себе предположить нечто подобное.

(?)

Мы все на испытательном сроке, и нам нельзя видеться друг с другом, родители отправляют меня на промывку мозгов с понедельника. Думаю, это часть сделки, на которую они пошли, чтобы отмазать меня от суда. Ходят слухи, что Лэйна заперли в какую-то спецшколу для просушки. Оказывается, у него это третье задержание. Я и не знала. Он ведь не решит, что это я его заложила, меня, в конце концов, тоже взяли с наркотиками. Просто это мой первый арест. Похоже, мне здорово везет.

27 февраля

Если б ты видел, как мама с папой нянчатся со мной, ты, наверное, решил бы, что мне лет шесть. После школы я должна сразу возвращаться домой и нигде не задерживаться – как маленькая. Сегодня утром, когда я уходила, мама крикнула мне вслед: «После школы сразу домой!» Вау! Можно подумать, я собираюсь обдолбаться в полчетвертого вечера, хотя в данном случае это звучит и не так плохо.

Позже

После ужина хотела пройтись до аптеки, чтобы купить пару цветных карандашей (мне нужно закончить свои контурные карты), так мама, как только я направилась к двери, велела Тиму пойти со мной. Это уж слишком! Младший брат станет присматривать за мной! Это послужит ему уроком! Это им всем послужит уроком! Я знаю, что нужно сделать, нужно переманить его на свою сторону. Может, и получится! Дам ему маленькую бодрящую «конфетку». Если б я только могла быть уверена, что его зацепит.

1 марта

Я вот-вот взорвусь. Вся эта бодряга начинает меня доставать, нервы на пределе. Скоро уже и в туалет одной нельзя будет сходить.

2 марта

Сегодня была у психиатра, он такой маленький, толстый и мерзкий, ему не хватает смелости начать худеть. Блин, я ему чуть не посоветовала начать принимать амфетамины, они снижают аппетит и в то же время дают дополнительную энергию. По-моему, это то, что ему нужно, а то сидит пялится на меня сквозь свои очки и ждет пикантных подробностей. Визит к нему, это, наверное, самое худшее из всего, что со мной случилось.

5 марта

Джеки на английском сунула мне пару доз амфетамина, когда передавала листки с тестами. Сегодня, когда все уснут, съем все сама. Не могу дождаться!

(?)¹³

Похоже, я в Денвере. Я вышла из дома, когда была под кайфом и добралась сюда автостопом, но тут так тихо, и все такое нереальное; наверное, еще слишком рано, надеюсь, что только поэтому. У меня всего двадцать долларов, все, что нашла в папиных брюках, но не знаю, у кого тут можно достать.

(?)

Живу у двух ребят, с которыми тут познакомилась, но им тут скучно, так что скоро собираемся двинуть в Орегон, узнать, что интересного в Кус-Бэй. Кислоты у нас на две недели, и это единственное, что имеет значение.

Март...

У меня нет другой одежды, кроме той, что была на мне, когда я ушла из дома, теперь она стала такой грязной, что кажется, будто она на мне выросла. В Денвере шел снег, но в Орегоне еще хуже, тут такая пронизывающая сырость. Простудилась, чувствую себя такой несчастной, а еще месячные начались, и у меня нет ни одного тампака. Черт, так хочется дозу.

(?)

Ночевала в парке, свернувшись под кустом, а сегодня идет дождик, и не могу найти своих денверских приятелей. В результате зашла в церковь и спросила сторожа, или как он там называется, что мне делать. Он сказал мне сидеть тут, пока дождь не перестанет, а потом идти в какой-то пункт вроде Армии Спасения, что находится дальше по улице. Кажется, у меня нет

¹³ Дальше даты не проставлены, всё записано на отдельных листках, оберточной бумаге и т.п. (Примеч. изд.)

выбора, температура, вся промокла, и воняет от меня так, что я сама себя еле выношу. Пыталась сделать прокладку из бумажных полотенец, чертовски неудобно. Если б у меня только было что-нибудь стимулирующее.

Милая церковь. Маленькая, чистая и тихая. Ощущаю себя тут ужасно неуместной, а еще начинаю чувствовать себя такой одинокой, что не терпится убраться отсюда поскорее. Пойду попробую найти эту миссию, или как там она называется. Надеюсь, что эти проклятые окровавленные полотенца не вывалятся где-нибудь посреди улицы.

Позже

Замечательное место! Правда! Меня пустили в душ и дали чистую одежду, и прокладки, и накормили, и все несмотря на то, что я сказала, что не собираюсь следовать их строгим правилам. Они хотели, чтобы я осталась там на несколько дней и разрешила им позвонить моим родителям, они хотели поговорить с ними и помочь нам найти общий язык. Но не думаю, что родители разрешат мне принимать кислоту и марихуану, а я не собираюсь завязывать! Этот парень такой замечательный! Он даже отвез меня в клинику, чтобы взять что-нибудь от простуды. Я почувствовала себя такой дрянью; может, добрый доктор даст мне что-нибудь, от чего бы мне стало лучше, что-то вроде... а, да все равно что! Скорей бы уж этот старый козел поторопился, заканчивал свои дела и отпустил бы нас.

По-прежнему... неважно. Познакомилась с девушкой в приемной у доктора, ее зовут Дорис. Она сказала, что к ней можно вписаться, пара, которая у нее жила, и ее бойфренд уехали ночью. Потом док сделал мне укол и дал пузырек с витаминами, представляешь! Витамины! Он сказал, что у меня истощение, как и у большинства ребят, что к нему приходят. Он оказался хорошим. Такой заботливый, сказал, чтобы я зашла через пару дней. Я сказала, что у меня совсем нет бабок, а он засмеялся и ответил, что очень бы удивился, если бы оказалось, что они у меня есть.

(?)

Наконец-то этот сучий дождь кончился. Мы с Дорис прошли через весь Кус-Бэй. Тут есть даже магазины! Я рассказала Дорис о нашем с Крис заведении; Дорис тоже хочет открыть что-то свое, когда появятся деньги, но теперь это почему-то кажется не так важно. У Дорис есть целая банка травы, нам надолго хватит. Мы были под кайфом, и жизнь стала казаться не такой уж мерзкой, несмотря на то, что хожу еще с трудом.

(?)

Хорошо просто быть живой. Я люблю Кус-Бэй, я люблю кислоту! Люди тут, по крайней мере в нашей части города, замечательные. Они понимают жизнь, они понимают меня. Я говорю как хочу, одеваюсь как хочу, и никому нет никакого дела. Прикольно разглядывать плакаты в витринах магазинов и даже, проходя мимо грейхундовской автобусной станции, смотреть на приезжающих. А еще мы проходили мимо места, где делают плакаты. Когда у нас появятся деньги, помогу Дорис оклеить стены. Мы остановились на Кофейном Доме, Магазине Диггеров и Психоделическом магазине. Завтра пойдем осматривать остальные достопримечательности. Дорис тут уже пару месяцев и знает всех и вся. Я обалдела, когда узнала, что ей всего четырнадцать. Я думала, что ей лет восемнадцать-девятнадцать и что она просто маленького роста.

(?)

Прошлой ночью у Дорис начался реальный депрессняк. У нас кончились трава и деньги, мы голодны, и снова зарядил этот тошнотворный дождь. В нашей квартире всего одна печка, и, похоже, она совсем не греет. Мои уши и носовые пазухи (видишь, я смотрю ТВ, точнее, раньше смотрела) будто залиты цементом, а грудь словно стянута стальным обручем. Можно было бы выйти, чтобы достать бесплатной еды или стянуть что-нибудь, но вряд ли в такой дождь что-нибудь получится, так что, похоже, придется снова есть лапшу и хлопья. Мы поговорили о том, как нас достали туристы, жулики и нищие, но, кажется, придется самой завтра выйти попрошайничать, чтобы купить еды и дозу. Нам с Дорис необходимо и то и другое.

(?)

Только бы вмазаться, хоть чем-нибудь, чтобы отпустило, дозу чего угодно! Говорят, болеутоляющие помогают. Черт, если б у меня только было хоть что-нибудь, чтобы покончить с этим дерьмовым состоянием.

Только что проснулась; не пойму – это тот же день, неделя, год? Да кому какое дело?

Проклятый дождь еще сильнее, чем вчера. Будто все небо мочится на нас. Хотела выйти, но с моей простудой я смогла дойти лишь до чертова угла – продрогла до костей, пришлось вернуться и лечь в постель прямо в одежде, я свернулась калачиком, чтобы согреться и не умереть. Похоже, у меня высоченная температура, все плышет. Мне так нужна доза! Хочется

кричать и биться головой о стену, карабкаться по этим чертовым пыльным вылинявшим грубым занавескам. Нужно убираться отсюда. Нужно убираться отсюда, пока я тут не загнулась. Мне страшно и одиноко, и я больна. Никогда в жизни я не была так больна!

Я старалась не позволять себе думать о доме, и мне это удавалось, пока Дорис не стала рассказывать о своей ужасной жизни, и теперь я будто разрываюсь на части. Господи, если бы у меня были деньги, я вернулась бы или позвонила домой. Завтра вернусь в ту церковь и попрошу их позвонить моим родителям. Не понимаю, почему я так себя вела, ведь у меня такая хорошая семья. Бедная Дорис до десяти лет не видела ничего хорошего. К тому времени, как ей исполнилось десять, ее мать была замужем четыре раза, а уж сколько у нее было мужчин в промежутках, никто не знает. Когда Дорис исполнилось одиннадцать, ее тогдашний отчим заставил ее заниматься с ним сексом, и бедная маленькая девочка не знала, что ей делать, он пригрозил убить ее, если она расскажет матери или еще кому. Это продолжалось, пока ей не исполнилось двенадцать. В один прекрасный день, когда отчим здорово повредил ей что-то, она рассказала своему учителю физкультуры, почему она не может заниматься. Учитель отвез ее в приют, чтобы ей нашли приемных родителей. Но это не очень помогло, оба ее приемных брата заставляли ее заниматься с ними сексом, а потом одна девочка, которая была старше ее, посадила ее на наркотики и совратила. С тех пор она стала спать со всеми подряд. Боже, я должна выбраться из этой помойки! Она засасывает меня, я тону! Мне нужно выбраться отсюда, пока я еще могу.

Завтра! Точно, завтра! Когда кончится этот проклятый дождь!

(?)

Кому какое дело? Наконец-то дождь кончился! Небо такое голубое! Похоже, для этих мест это редкость. Мы с Дорис решили свалить из этой дыры. В Южной Калифорнии будет тусовка. Вау! Едем!

(?)

Меня тошнит и в буквальном, и в переносном смысле. Хочется заблевать весь этот говенный мир. Нас подобрал толстожопый водитель грузовика и всю дорогу тащился от того, что делал Дорис больно и смотрел, как она плачет. Когда он остановился, чтобы заправиться, мы удрали, хоть он и пытался нам угрожать. Что за мудака, а? В конце концов нас подбросили ребята, такие же, как мы. Они угостили нас травой, но она, похоже, была выращена где-то дома – такая слабая, что нас едва зацепило.

(?)

Тусовка была отличная, кислоты, травы и выпивки было как воздуха. До сих пор мир полон красок, а трещина в окне кажется прекрасной. Жизнь прекрасна. Так офигительно прекрасна, что я едва могу с этим справиться. И я ее неотъемлемая часть. Все остальные только зря копят небо. Тупой народ. Хочется затолкать жизнь им в глотки – может, тогда они поняли бы, о чем речь.

Возле двери толстая блондинка со свалывшимися волосами опускается на колени, на платье, зеленое на зеленом и пурпурном. Она с парнем, у него кольцо в носу и разноцветные рисунки на бритой голове. Они все время говорят друг другу «люблю». Это выглядит так прекрасно. Цвета сливаются друг с другом. Люди сливаются друг с другом. Цвета и люди сливаются вместе.

(?)

Я не знаю, что, когда, где и с кем! Знаю только, что теперь я служительница Сатаны, я пытаюсь прийти в себя после этого наркотического беспредела, чтобы выяснить, насколько все были раскованны, чтобы принести свои клятвы.

Милый Дневник, я чувствую себя обманутой и злюсь на всех. Мне очень стыдно. В общем, я в этом была новичком, но теперь, когда я смотрю на девушку, то как будто смотрю на парня. Я возбуждаюсь. Понимаешь, я хочу трахнуть с девушкой, а потом мне становится страшно, и я вся напрягаюсь. С одной стороны, мне чертовски хорошо, но с другой – чертовски плохо. Я хочу замуж, хочу завести семью, но боюсь. Мне больше хочется нравиться парням, чем девушкам. И трахаться мне больше нравится с парнями, но я не могу. Кажется, я брежу. Иногда мне хочется, чтобы меня поцеловала одна девушка. Хочется, чтобы она прикасалась ко мне, спала подо мной. Но потом я чувствую себя ужасно. Меня переполняет чувство вины и отвращения. Потом я думаю о маме. Представляю, как возвращаюсь домой и кричу на нее, чтобы она убрала мою комнату, потому что я теперь мужчина. Потом мне становится противно и хочется, чтобы рядом был кто угодно, лишь бы отвлечься от этих мыслей. Я и правда больна. Я так далека от этого.

Милый Дневник, прошли тысячи световых лет по лунному времени.

Все, кроме меня, рассказывают истории. Мне нечего рассказать. Все, что я могу, – это рисовать монстров и внутренние органы и ненавидеть.

(?)

Еще один день, еще один минет. Полиция, похоже, решила очистить этот город от наркотиков. Если не сделаю минет Большой Заднице, он перестанет меня снабжать. Черт, внутри меня трясет больше, чем снаружи. Что за ублюдский мир без наркотиков! Этот урод, который хочет уложить меня в койку, знает, что меня ломает, но он единственный, кого я здесь знаю, у кого есть то, что мне нужно. Я почти готова обслужить даже этих жирных котов – богатых мужиков, да кого угодно, за один хороший укол. Черт, Большая Задница заставляет меня делать это сначала, дозу даст только потом. Все валяются вокруг как мертвые, только маленькая Жакон кричит: «Мама, папа не может сейчас прийти. Он пялит Карлу». Я должна выбраться из этой жопы.

(?)

Не знаю, сколько времени, даже какой день или год сейчас, даже не знаю, в каком я городе. Я была в отключке – наверное, таблетки были некачественные. За моей спиной на траве лежит девушка с белым лицом, похожая на Мону Лизу. Она залетела. Я спросила, что она собирается делать с ребенком, и она ответила: «Он будет принадлежать всем. Мы все будем заботиться о нем». Я хотела пойти найти кого-нибудь, у кого есть что-нибудь, но тема о ребенке зацепила меня. Я спросила ее, что же дальше, но она только тупо, бессмысленно качала головой. Я осознала, что она полностью сгорела. За этим красивым каменным лицом находится только большая куча пепла, и она лежит тут, как дурацкий манекен, не способная ничего сделать.

Что ж, я, по крайней мере, еще не совсем сгорела, и я не беременна. Хотя кто знает. Я не могу принимать эти чертовы противозачаточные, даже если б они у меня были. Ни одна наркоманка не может принимать противозачаточные, потому что даже не отдает себе отчета, какой сегодня день. Так что, может, я и беременна. Ну и что.

Вокруг куча исключенных студентов-медиков, которые смогут позаботиться об этом. А может, какой-нибудь гребаный обдолбавшийся наркот изобьет меня ногами, и я все равно потеряю ребенка. Да, может, завтра на нас свалится ядерная бомба. Кто знает?

Когда я смотрю вокруг и вижу всех этих наркоманов, мне кажется, что все мы просто кучка безвольных придурков. Нас бесит, когда нам указывают, что нам делать, но не знаем, что делать, пока кто-нибудь нам не скажет. Пусть кто-нибудь другой думает вместо нас и действует вместо нас. Пусть они строят дороги, дома, делают автомобили, проводят газ, свет, воду и канализацию. А мы будем сидеть тут на наших мозолистых задницах с опущенными руками. Господи, я рассуждаю как обыватель, а я еще даже не приняла таблетку, чтобы избавиться от этого вкуса во рту и отогнать эти идиотские мысли.

Когда?

Дождевая капля только что разбилась о мой лоб, как слеза, упавшая с неба. Есть там облака – или небеса и правда оплакивают меня? Я правда так одинока в этом огромном сером мире? Разве может Бог оплакивать меня? Не-еет... нет... нет... Я схожу с ума. Господи, помоги мне.

(?)

Судя по свету, сейчас раннее утро. Я читала газету, которую принес ветер. В ней пишут о том, что девушка родила в парке, у другой был выкидыш, найдены два неопознанных трупа парней, умерших ночью от передозировки. Как бы я хотела оказаться на месте одного из них!

Другой день

Я все-таки поговорила со старым священником, он и правда понимает молодых людей. Мы бесконечно долго говорили о том, почему молодые люди уходят из дома, потом он позвонил моим родителям. Когда я ждала, пока он закончит разговаривать по телефону, я смотрела на себя в зеркало. Я не могла поверить, что внешне я так мало изменилась. Я ожидала увидеть седую, изможденную старуху, но, кажется, я только внутри такая сморщенная и потрепанная.

Мама взяла трубку в гостиной, а папа побежал наверх к параллельному аппарату, мы втроем практически затопили телефонную линию. Не понимаю, как они могут любить меня и хотеть моего возвращения, но это так! Это так! Это так! Они были рады услышать меня и узнать, что я в порядке. И никто меня не ругал, не попрекал, не читал лекций, ничего подобного. Странно, когда со мной что-то случается, папа всегда бросает все и приезжает ко мне. Наверное, даже если бы его послали с миссией налаживать мир между разумными существами всех галактик, он и тогда бы все бросил и приехал ко мне. Он любит меня! Он любит меня! Как бы мне хотелось тоже любить себя. Не понимаю, как я могла так обращаться со своей семьей. Но я

все исправлю, я покончила со всем этим дерьмом. Я не буду больше ни говорить, ни писать, ни даже думать об этом. Весь остаток своей жизни я потрачу на то, чтобы доставлять радость своей семье.

Дорогой Дневник, я не могла заснуть, поэтому пошла бродить по улицам. Выгляжу как «правильная», просто не хочу показаться мерзкой, когда приедут родители. Я завязала волосы в хвост и поменялась одеждой с самой консервативной девушкой из нашей компании, а еще я нашла пару белых теннисных туфель. Сначала наши ребята, с которыми я встретила в кафе, удивились моему внешнему виду, но когда я сказала, что позвонила родителям, чтобы они меня забрали, они за меня порадовались.

Кажется невероятным, что, когда мы с Крис жили в Беркли, мы ничего не знали ни о ком из тех ребят, что бывали у нас. Это был прорыв через вакуум, который окружает каждого из нас. Сегодня я узнала историю Майка и Мэри, Хейди и Лиак и многих других. Может, оставшиеся страницы я посвящу им, но это и хорошо, потому что, когда я вернусь домой, я заведу себе новую тетрадь. Ты, милый Дневник, останешься в моем прошлом. А тот дневник, что я куплю по возвращении домой, станет моим будущим. Нужно торопиться и написать об этих людях, с которыми я познакомилась только сегодня вечером. Поразительно, у скольких детей возникают проблемы с родителями из-за волос! Мои родители все время приставали ко мне из-за этого. Они хотели, чтобы я их завила, подстригла или убрала с глаз или завязала хвост и т.д. и т.д. и т.д.

Иногда мне казалось, что это наш главный камень преткновения. Я познакомилась с Майком в кафе и после того, как я ему описала свою ситуацию и сказала, что мне интересно, почему ребята убегают из дома, он разговорился и сказал, что у него тоже были проблемы из-за волос. Его отец так злился, что дважды насильно обрил ему голову и баки. Майк сказал, что его родители отобрали у него всю свободу и право самому принимать решения. Он чувствовал, что перестает быть человеком, превращается в механизм, его заставляли идти по стопам отца. Ему даже не разрешали самому выбирать себе дисциплины в школе! Он сказал, что хочет стать художником, но его родители сказали, что художниками становятся только слабаки и бездельники. В конце концов он сбежал, чтобы сохранить рассудок и свою личность. Я рассказала Майку о церкви и о том, как они помогли мне договориться с моими родителями. Надеюсь, он к ним сходит.

Потом я разговаривала с Элис, она сидела обдолбанная на тротуаре. Она не знала, бежит она от чего-то или к чему-то, но признала, что в глубине души хочет вернуться домой.

Остальные ребята, с которыми я разговаривала, хотят вернуться домой, но для них это кажется невозможным, потому что тогда им придется пожертвовать своей индивидуальностью. Это заставило меня задуматься о сотнях тысяч ребят, убежавших из дома и бродящих по округе. Откуда они? Где они будут ночевать? У большинства из них совсем нет денег, и им некуда пойти.

Думаю, после школы я пойду работать с детьми. А может, стану психологом. Я, по крайней мере, буду понимать, в какой ситуации оказались эти ребята, и, может, это хоть как-то компенсирует то, как я обращалась со своей семьей и с собой. Может, мне суждено было пройти через все эти страдания, чтобы я научилась с пониманием и терпимостью относиться ко всем остальным людям.

Мой милый, добрый, все понимающий Дневник, да, именно этим я и стану заниматься! Всю оставшуюся жизнь я буду помогать людям, похожим на меня! Мне так хорошо, и я так рада! Наконец-то я поняла, чем хочу заниматься в жизни. Вау! С наркотиками тоже покончено. Тяжелые я пробовала только пару раз, и мне они не понравились. Никакие. Ни бодрящие, ни убивающие. Все, с этим бардаком покончено. Абсолютно и навсегда, точно.

Позже

Только что прочитала все, что написала за последние несколько недель. Я захлебываюсь в собственных слезах, удушающих, переполняющих, неиссякаемых потоках. Это все неправда! Горькая, злобная клевета! Я никогда не смогла бы написать такого! Я не могла такого делать! Это был кто-то другой! Это должен быть кто-то другой! Должен! В моем дневнике писал какой-то злобный, глупый дегенерат, укравший мою жизнь. Да, именно так! Но сейчас, когда пишу это, я знаю, что лгу еще страшнее! Или нет? Я сошла с ума? Может, это был просто ночной кошмар, а мне кажется, что все происходило на самом деле? Похоже, у меня в голове все смешалось, что было и чего не было. Это все не может быть правдой. Наверное, я сумасшедшая.

Я рыдала, пока не выплакала все слезы, называла себя тупой дурой, злобной неудачницей, жалким, ничтожным, бесполезным, презренным, мрачным, ни на что не годным, истрепанным,

убогим, опустившимся существом, но это больше не помогает. Осталось два выхода: покончить с собой – либо исправить свою жизнь, помогая другим. Я должна избрать последнее, потому что не могу больше причинять страдания и навлекать позор на свою семью. Мне больше нечего сказать, кроме того, что я люблю тебя, мой милый Дневник, я люблю жизнь и люблю Бога. Правда. Честное слово.

Дневник номер два

6 апреля

Прекрасная пора, чтобы начать новый дневник и новую жизнь.¹⁴ Весна. Я снова дома со своей семьей. Скоро приедут дедушка с бабушкой, чтобы вновь воссоединиться со своей блудной внучкой. Тим и Александра ведут себя как обычно, это здорово! Не помню, кто это написал: «Господь в Небесах, и с миром все в порядке», но именно так я себя чувствую.

Тот, кто когда-нибудь отчаянно хотел вернуться домой, знает, какое это блаженство – оказаться в собственной постели. Моя подушка! Моя кровать! Мое старое серебряное зеркальце! Все эти вещи кажутся такими постоянными, такими старыми и новыми одновременно. Интересно, смогу ли я когда-нибудь почувствовать себя заново родившейся. Или всю оставшуюся жизнь я буду чувствовать себя ходячей болезнью???

Когда-нибудь я пойду работать в консультационный центр, чтобы убедить ребят, что употребление наркотиков не стоит всего связанного с этим дерьма. Конечно, все эти трипы – это здорово и прикольно, не буду врать, что это не так. Но оно того не стоит! Каждый день всю свою оставшуюся жизнь я буду бояться, что сорвусь и стану кем-то, кем я быть не хочу. Каждый день своей жизни мне придется сражаться, и, надеюсь, Бог не оставит меня. Надеюсь, своим возвращением я не разрушила жизнь своих домочадцев. Надеюсь, Тиму и Алекс не было бы лучше, если бы меня не было рядом.

7 апреля

Сегодня мы с Тимом долго гуляли в парке. Я честно ему рассказывала о наркотиках, в конце концов, ему уже тринадцать, и он знает ребят, которые в школе курят траву. Конечно, я не рассказывала ему о своем прошлом. Мы говорили о разных важных вещах: о религии и Боге, о наших родителях, о будущем, о войне – ну, о всяких вещах, о которых говорят ребята под кайфом. Это было иначе, и это было здорово. Тим такой чистый, скромный и честный. Я рада, что у меня такой брат. Я горжусь, что у меня такой брат! Я благодарна ему за то, что он согласился гулять со мной. Ему, должно быть, неловко от того, что я его сестра, все ведь знают, что меня арестовывали и что потом я убежала. Наладится ли когда-нибудь моя жизнь? Мы с Тимом неплохо общаемся, и он сказал, что ему довольно легко удастся сглаживать разногласия с родителями. Он очень терпимо относится к их родительской позиции и старается смотреть на вещи с их точки зрения. Тим особенный человек. Интересно, насколько я виновата в том, что ему пришлось так повзрослеть? Ведь он наверняка многое передумал, пока меня не было, и родители сходили с ума от волнения и страха. Черт, какой я была идиоткой!

8 апреля

Сегодня приезжают дедушка с бабушкой. Мы поехали их встречать в аэропорт, и я плакала, как большой ребенок. Они так постарели, и в большой степени это моя заслуга. Дедушка совсем поседел, а у бабушки на лице залегли глубокие морщины, которых не было, когда я ее видела в последний раз. Неужели прошел всего месяц? По дороге домой в машине дедушка гладил меня по спине, как когда я была маленькой, и шептал мне, что я просто должна простить себя. Он такой хороший. Я постараюсь, хотя это не так-то просто. Я должна сделать так, чтобы они снова могли гордиться мной.

Позже

Не могла заснуть, поэтому встала и решила пройтись вокруг дома. Кошка Алекс недавно родила, и я сидела на крыльце и смотрела на котят. И мне было откровение! Без наркотиков! Мех котят был такой мягкий, будто всю мягкость мира собрали в одной точке. Такой мягкий, что когда я закрыла глаза, то не была уверена, что прикасаюсь к нему. Я взяла серую кошечку, ее назвали Счастье, и поднесла к уху. Я ощутила тепло ее маленького тельца и услышала ее невероятно нежное мурлыканье. Потом она ткнулась мне в ухо, и меня переполнило такое чувство, что мне захотелось раскрыться всему миру. Это было лучше, чем наркотический трип, в

¹⁴ В.Э.: Отсутствовала месяц.

тысячу, в миллион, в триллион раз лучше! Все было таким реальным! Эта мягкость была не галлюцинацией – звуки ночи, шум машин, стрекот сверчков... Это все было на самом деле. Я слышала это. Я видела и ощущала, именно такой и должна быть жизнь! И такой она и будет!

9 апреля

Сегодня вернулась в школу, и меня сразу вызвали в кабинет директора. Он сказал, что ему известно о моем поведении и что я являюсь мерзейшим образчиком молодой американской девушки. Потом он сказал, что я безответственная, недисциплинированная эгоистка и что он больше не потерпит никаких нарушений дисциплины с моей стороны, а потом, будто мусор в корзину, отправил меня на уроки. Козел!

Если раньше у меня и были сомнения, стоит ли мне заниматься психиатрией и психологической помощью, то теперь они развеялись. Детям нужен понимающий, внимательный и заботливый человек. Им нужна я! Грядущему поколению нужна я! Этот жалкий тупой директор, который, может, выгнал из школы сотни ребят, бросил мне личный вызов. Что ж, он может прокатывать кого угодно, но только не меня! Сегодня вечером я занималась четыре часа, и я буду тренировать свою дурную голову, пока полностью не нагоню упущенное. Даже если для этого мне потребуется заниматься по семь, по восемь часов сверх нормы.

Пока.

10 апреля

Теперь, когда у меня есть цель, я чувствую себя более сильной. Вообще-то я с каждым днем ощущаю в себе все больше сил. Может, я теперь и правда могу сопротивляться наркотикам, и не обманываю себя, как делала это раньше.

11 апреля

Милый Дневник, не хочется писать об этом, потому что хочу стереть это из своей памяти, но мне так страшно, что, может, если я расскажу тебе, то буду меньше бояться. Дневник, пожалуйста, помоги мне! Я так напугана. Я так напугана, что мои ладони стали липкими, и я вся дрожу.

Похоже, у меня был флэшбэк, я сидела на своей кровати и планировала мамин день рождения, думала, что ей подарить, чтобы получился сюрприз, и тут мое сознание поплыло. Я не очень могу объяснить, но мне казалось, что оно потекло в обратную сторону, само, и я ничего не могла сделать, чтобы прекратить это. Комната стала расплывчатой, и мне показалось, что я в магазине знакомств. Мы все там стояли и читали объявления о продаже всякого подержанного хлама и о сексуальных предложениях всевозможных видов. И я начала смеяться. Мне было здорово! Я была самым высоким человеком в мире и смотрела на всех свысока, мир был полон странных углов и теней.

Вдруг все изменилось, превратившись в какое-то подобие подземного кино. Все стало медленным и ленивым, и освещение было очень странным. Вокруг танцевали и занимались любовью со статуями обнаженные девушки. Я помню, одна девушка провела языком по телу статуи, и та ожила и унесла ее в высокую голубую траву. Мне не очень было видно, что там происходит, но, кажется, он засунул в нее свою штуку. Я так возбудилась, что хотела побежать и присоединиться к ним. Но я снова очутилась на улице, мы попрошайничали и дразнили туристов: «Надеюсь, вечером ты достигнешь оргазма со своей собакой».

Потом я стала задыхаться, меня окружали сверкающие, вращающиеся огни и лучи. Все кружилось. Я была падающей звездой, кометой, пронзающей небесный свод, вспарывающей небо. Когда я наконец пришла в себя, я лежала на полу голой.

Не могу в это поверить. Что со мной было? Я же просто лежала на кровати, планировала мамин день рождения, слушала музыку и тут – бам!

Может, это был и не флэшбэк? Может, у меня шизофрения? Она ведь часто случается у подростков, которые теряют контакт с реальностью. Что бы это ни было, я в полной заднице. Я не могу себя контролировать. То, что я писала во время своего «отсутствия», оказалось просто волнистыми линиями, черточками, точками и символами. Что мне делать? Мне нужно с кем-то поговорить. Так нужно! Просто необходимо! Господи, пожалуйста, помоги мне! Мне так страшно, холодно и одиноко. У меня есть только ты, мой Дневник. Ты да я, потрясающая парочка.

Позже

Разобралась с парой тем по математике и даже прочитала несколько страниц. По крайней мере, еще могу читать. Я даже выучила что-то; похоже, мой мозг пришел в норму. Еще я сделала зарядку, и, кажется, тело я тоже контролирую. Как бы я хотела с кем-то поговорить. С кем-то, кто

знает, что со мной было и что еще будет. Но мне не с кем, так что нужно об этом забыть. Забыть, забыть, забыть и не вспоминать. Буду думать о маминой вечеринке. Может, попрошу Тима и Алекс увести ее в кино на дневной сеанс после школы, тогда я смогу приготовить красивый ужин к ее возвращению. Притворюсь, что это был ночной кошмар и забуду об этом. Господи, пожалуйста, помоги мне забыть обо всем и не дай случиться этому снова. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

12 апреля

Сегодня была очень занята и ни разу не вспомнила об этом случае. Завтра уложу волосы, как любит мама. Это должно ее порадовать.

13 апреля

День рождения удался. Тим и Алекс увели маму в кино, причем фильм, похоже, понравился ей больше, чем им. Папа допоздна задержался на работе, чему я была очень рада, потому что при нем на кухне я чувствовала бы себя ужасно неловко и не знала бы, что делать, а так все получилось замечательно. Цыпленок выглядел прямо как в «Лучших домах и садах», даже лучше, потому что еще и пах восхитительно, спаржа оказалась нежной, а рулеты вышли прямо как у бабушки. Вообще-то мне бы хотелось, чтобы она была здесь, она бы мной гордилась. Еще я приготовила охлажденный салат из свежих фруктов, салат из маринованного латука с беконом, правда, я немного переборщила с уксусом, вообще-то здорово переборщила, но все сделали вид, что не заметили. Папа даже поддразнил меня, сказал, что когда-нибудь, когда я выйду замуж, моему избраннику не придется учиться быть хорошей женой. Надеюсь, он не увидел слез в моих глазах, я так хочу, чтобы он оказался прав.

На десерт было персиковое мороженое с кусочками персика, в общем все получилось отлично, особенно если учесть, что это первый ужин в моей жизни, который я готовила без чьей-либо помощи. Алекс подарила маме керамическую конфетницу в форме ее руки. Она очень симпатичная, к тому же Алекс сделала ее сама, ей помогала только ее скаутская наставница, она ее обожгла, и мама ничего не знала о подарке. Раньше я, типа, завидовала Алекс и злилась на нее, но теперь все иначе. Я ощущаю, как во мне возникает новое, чудесное и восхитительное чувство. Может, так в людях прибывает любовь, чтобы поделиться ею с каждым рождающимся ребенком?

Я так надеюсь, что когда-нибудь кто-нибудь захочет на мне жениться.

14 апреля

Я сегодня проснулась рано, поэтому смогла поваляться в ванне в свое удовольствие, пока Тим и Алекс не стали стучаться в дверь. Это было здорово. Мне нравится получать удовольствие от жизни. После того, как я побрила ноги и подмышки, я впервые в жизни критически посмотрела на свое тело. Неплохое тело, только грудь маловата. Интересно, как бы оно выглядело, если бы я занималась спортом. Боюсь, тогда я выглядела бы как джерсийская корова. Я рада, что я девушка. Мне даже нравятся мои месячные. Кажется, я никогда не хотела быть парнем. Многие девушки хотели бы быть мальчиками, а я нет. Трудно поверить, что было время, когда я не знала, кто я. Как бы мне хотелось вычеркнуть свое гнилое прошлое. Дедушка прав. Я должна простить и забыть, но я не могу. Просто не могу. Когда я думаю о чем-нибудь приятном, всплывает черное, мерзкое прошлое и заполняет меня, как ночной кошмар. И это портит настроение на весь день.

(?)

Угадай что! Твоя гениальная подруга без ошибок сдала экзамен по английскому. Знаю, что без ошибок, потому что все было так легко. И по математике примерно так же, может две-три ошибки, но не больше. Здорово, правда?

19 апреля

Черт! Опять начинается. Встретила в центре Яну, она пригласила меня на «вечеринку» сегодня вечером. Никто из ребят не верит, что я завязала. Просто большинство из тех, кого раньше арестовывали, становятся более осторожными и осмотрительными. Когда я ответила «нет, спасибо», Яна только улыбнулась! Я испугалась до смерти. Она ничего не сказала. Только улыбнулась, как бы говоря: «Мы знаем, что ты вернешься». Надеюсь, что нет. Так надеюсь!

21 апреля

Джордж только бросил мне «привет» ледяным тоном. Совершенно очевидно, что он в завязке и не хочет общаться ни с кем из наркоманов. Все в школе знают, кто употребляет, а кто нет. Мне хочется быть в числе «правильных», но моя репутация все портит. Не могу рассказать об этом родителям, но мне хочется с кем-нибудь встречаться. Я не имею в виду кого-либо из травяной братии. Просто хочу, чтобы у меня был парень, который обнимал бы меня в кино. Но разве нормальный парень станет со мной встречаться? Все знают, что наркотики и секс всегда

рядом, а я ведь принадлежала к этим отбросам общества, именно так думают «правильные» ребята.

Грустно, что меня относят к одной из таких, и, похоже, это навсегда. Странно, я столько раз занималась сексом, но до сих пор не ощущаю этого. Мне по-прежнему хочется, чтобы за мной ухаживали и, прощаясь, целовали на пороге.

Смешно! Дневник, прости меня. Я так стараюсь позитивно смотреть на вещи, но ничего не получается. Ты единственный, кому я могу открыть свою душу. Хотелось бы вычеркнуть все, что было, и начать все сначала. Но внутри я старая и закосневшая, я в ответе не знаю даже за скольких ребят, которых я посадила на наркоту, которые, в свою очередь, посадили других ребят. Разве Бог может простить меня? С какой стати Ему прощать меня?

Думаю, стоит пойти принять ванну, пока родители не услышали эти глупые жалкие рыдания. Я не могу больше это контролировать.

Спасибо, что выслушал.

24 апреля

Ребята стали меня доставать. Яна сегодня дважды врезалась в меня в коридоре и назвала меня Милой Нэнси и Пречистой Девой. С меня хватит. Если мне будет из-за этого слишком плохо, я попрошу маму перевести меня в другую школу. Правда, где та школа, где кто-нибудь все равно не узнает что-нибудь о моем прошлом? И как мне обо всем рассказать маме и папе, чтобы они разрешили мне перейти в другую школу? Я не знаю, что мне делать! Я даже начала молиться по вечерам, как в детстве, только теперь я не просто произношу слова. Я прошу и умоляю. Спокойной ночи, Дневник.

27 апреля

Ужасно, когда нет друга. Мне так одиноко. Кажется, острее это ощущаешь в выходные, но, может, и нет. Все время плохо.

28 апреля

Сегодня получила результаты нескольких контрольных, ни одной оценки ниже четверки с плюсом. Еще начала сегодня вести статистику относительно ребят и наркотиков. Когда-нибудь я расскажу об этом, когда не буду так занята учебой.

1 мая

У дедушки был удар. Это случилось ночью, и мама с папой сегодня летят к ним. Они уедут, когда мы вернемся из школы. Они такие хорошие!

Больше всего они волнуются из-за того, что оставляют меня. Я уверена, они знают, насколько мне плохо и одиноко, а еще я уверена, что им так же, как и мне, больно за дедушку. Раньше я думала, что только я одна чувствую такое, но теперь я понимаю, что я бесконечно маленькая частичка страдающего человечества. Хорошо, что большинство людей держат свою боль внутри, а то эта планета захлебнулась бы в слезах.

Если дедушка умрет, бабушка будет так одинока. Я не могу ее представить без него. Как будто одного человека разделили пополам. Милый дедушка, он называл меня пятизвездным генералом. Нужно написать ему письмо перед школой и подписаться «Дедушкин пятизвездный генерал». Никто не поймет, что это значит, только он.

Пока, пока.

(?)

Только что звонил папа, спросить, как у нас дела, и сообщил, что дедушке стало хуже. Он впал в кому. Это всех нас расстроило, особенно Алекс. Когда я укрывала ее одеялом и поцеловала на ночь, как это обычно делала мама, она попросила разрешения прийти ко мне в постель, если ей будет очень страшно. Милая малышка. Но что сказать человеку, если ему плохо, а у тебя нет ответов???

Потом я пошла в комнату Тима и поцеловала его на ночь. Он тоже здорово расстроен, да, я думаю, мы все отвратительно себя чувствуем, даже папа.

4 мая

Тим, Алекс и я проснулись в одно и то же время, привели в порядок свои комнаты, съели на завтрак хлопья и фрукты и вместе вымыли посуду. Ты не поверишь, как быстро у нас все получилось!

Пора в школу, но напишу вечером, если случится что-нибудь хорошее или плохое.

21:50

Звонил папа, но все по-прежнему. Дедушке стало еще чуть хуже, но он держится. Никто не может сказать, как все обернется. Но мне кажется, что все совсем плохо. Алекс прильнула ко мне и плакала. Я тоже почти плакала. Дом кажется таким большим и пустым без мамы и папы.

5 мая

Ночью умер дедушка. Послезавтра доктор N из университета отвезет нас с Тимом и Алекс в аэропорт, мы едем на похороны. Не могу поверить, что больше никогда не увижу дедушку. Интересно, что с ним случилось. Надеюсь, он не просто умер и остыл. Мне плохо от мысли, что его тело съедят черви и личинки. Просто невыносимо. Может, его тело забальзамируют, чтобы он не превратился в прах. Надеюсь.

8 мая

Не могу поверить, что это дедушка лежал в гробу. Это был просто уставший, высохший скелет, обтянутый кожей. Я, конечно, видела мертвых птиц, лягушек и ящериц и пасхальных цыплят, но это был шок! Он казался нереальным. Все было похоже на плохой трип. Я так рада, что у меня никогда во время трипа не было неприятных ощущений. Если бы в первый мой трип они у меня были, я больше никогда не пробовала бы. В этом смысле даже жалко, что этого не случилось. Бабушка была такой любящей и спокойной. Одной рукой она обнимала меня, другой – Александру. Бесценная, сильная бабушка, даже во время этих долгих, долгих, долгих, похорон она не плакала. Она просто сидела, склонив голову. Это странно, почти сверхъестественно, но у меня было такое чувство, что дедушка стоит за ее спиной. Позже я сказала об этом Тиму, и оказалось, что он чувствовал то же самое.

Хуже всего было, когда тело бабушки опустили в землю. Это было хуже всего на свете. Мы с Александрой плакали, хотя никто из нашей семьи больше не плакал. Я пыталась быть такой же сильной и собранной, как они, но ничего не получилось. Мама, бабушка и папа только вытирали уголки глаз, Тим шмыгал носом, Алекс, ну она же маленькая девочка, а я опять устроила представление!

9 мая

Бабушка едет с нами домой, она пробудет у нас до конца учебного года. Потом я вернусь с ней сюда и помогу организовать переезд к нам, пока она не найдет подходящую квартиру где-нибудь неподалеку.

Не помню, чтобы я так когда-нибудь уставала. Не представляю, как держится бабушка, я еле хожу. Все мы выглядим так, будто неизлечимо больны. Даже маленькая Алекс еле передвигает ноги. Интересно, как долго мы будем привыкать жить без дедушки? Станем ли снова прежними? Что будет с нашей милой, доброй бабушкой? Когда бабушка найдет себе квартиру, я буду часто у нее оставаться, ходить с ней в кино и на прогулки и все такое.

12 мая

Утром выглянула в окно и увидела зеленые ростки, пробивающиеся сквозь землю, и снова невольно заплакала. Я не понимаю, как возможно воскрешение. Не могу даже представить себе, как разложившееся, заплесневевшее, сгнившее, распавшееся на крошечные кусочки дедушкино тело, может вновь собраться в единое целое. Но я не понимаю и того, как из маленькой высохшей, сморщенной луковицы гладиолуса может снова появиться цветок. Наверное, Бог может вновь собрать тело из атомов и молекул, если уж луковица гладиолуса даже без всяких мозгов может это сделать. От этого становится намного легче; разве я могу понять смерть, если даже не понимаю, что такое телевидение, электричество или стерео. На самом деле я понимаю так мало вещей, что не понятно, как я вообще могу существовать. Когда-то я где-то прочитала, что человек использует меньше (кажется) десяти процентов своего мозга. Представляешь, что было бы, если бы наша способность мыслить выросла на девяносто процентов и мы могли использовать каждую частичку нашего мозга! На какой совершенной и замечательной планете мы бы жили, если бы наши мозги работали в десять раз эффективнее, чем сейчас!

14 мая

Ночью мне приснился кошмар – дедушкино тело, кишашее червями и личинками; я подумала, что со мной будет то же самое, если я умру. Черви под землей не делают различий. Им наплевать на то, что я молода и моя плоть крепка и упруга. Слава богу, мама услышала мои стоны, пришла и успокоила меня. Мы пошли на кухню и выпили теплого молока, но у меня все равно тряслись поджилки, и я не могла рассказать маме, в чем дело. Я понимаю, что она догадывается о том, что со мной что-то случилось, когда я была в бегах, но я не могла рассказать ей, потому что все еще ужасней, чем она себе представляет.

После молока я все еще дрожала, и мы обулись и вышли во двор. Было холодно, несмотря на плащи, надетые поверх ночных рубашек; мы говорили о разных вещах, включая мое намерение стать социальным работником или кем-то в этом роде, маме понравилось, что я хочу помогать людям. Она очень понимающий человек. Хорошо бы у каждого была такая мама.

15 мая

Должна заставить себя сосредоточиться на учебе. Я не знала, что смерть так много отбирает у людей. Я чувствую себя полностью опустошенной, приходится заставлять себя все делать.

16 мая

Сегодня папа взял меня с собой на антивоенный митинг. Он очень расстроен и волнуется из-за студентов и разговаривал со мной как со взрослой. Мне было очень приятно. Он беспокоится не столько за студентов-активистов (с ними, он считает, нужно поступать очень жестко), сколько за тех ребят, которые могут легко принять этот неправильный образ мыслей. Я тоже за них волнуюсь. Я волнуюсь за себя! Потом мы пошли к доктору N, он тоже озабочен судьбой подрастающего поколения. Он говорил о том, куда катится молодежь, и привел кое-какую статистику, которая меня просто поразила. Я половины не помню из того, что он рассказал, он говорил так быстро, но там было что-то такое: ежегодно тысяча ребят студенческого возраста кончает жизнь самоубийством, еще девять тысяч совершают попытку самоубийства. Среди ребят моего возраста на двадцать пять процентов выросли случаи болезней ППП¹⁵ и количество беременностей постоянно растет, несмотря на противозачаточные. Еще он сказал, что стремительно вырос уровень преступности и психических расстройств среди молодых людей. Каждая его фраза была страшнее предыдущей.

Когда мы ушли, я не могла понять, стало ли мне легче оттого, что так много людей попались в ту же ловушку (а то и того хуже), что и я. Но если честно, я думаю, нельзя винить молодых людей за то, что у них едет крыша, по крайней мере не только они в этом виноваты. Взрослые тоже ведут себя не лучшим образом.

19 мая

Мое существование заставляет их нервничать? Похоже, что так. Кажется, они пытаются стереть меня с лица земли или запереть в сумасшедший дом. Будто я раскрыла гигантский шпионский синдикат, и мне нельзя позволить остаться жить.

Папа сказал, что я должна быть взрослой и сильной. Мы долго говорили, и я ему так благодарна за его заботу, но, я вижу, папа не понимает их мотивов. К тому же он не знает о Ричи и Лэйне и обо всем остальном. Он сказал, что со мной вся семья. Но что толку, если против меня весь мир? Это как бабушкина смерть – всем плохо из-за этого, но никто ничего не может сделать, включая и меня.

20 мая

Заставила себя снова с головой уйти в учебу, это помогает. По крайней мере, это отвлекает, сам знаешь от чего.

Сегодня реальность снова напомнила о себе. Кто-то положил мне в сумочку косяк, я так испугалась. Я ушла со следующего урока и на такси приехала к папе.

Не понимаю, почему они не оставят меня в покое! Зачем они устраивают такие штуки?

21 мая

Бабушка заболела, но мама считает, что это просто упадок сил. Надеюсь, что так, выглядит она ужасно. О, чуть не забыла. Папа дал мне разрешение пользоваться университетской библиотекой, сегодня ходила туда в первый раз. Это весело. Чувствовала себя заговорщицей, ведь многие ребята решили, что я студентка. Забавно, да?

22 мая

Сегодня в библиотеке познакомилась с парнем. Его зовут Джоэл Римз, он первокурсник. Мы позанимались вместе, а потом он проводил меня до папиного кабинета. Папа был занят, и мы сидели и ждали его на ступеньках перед зданием. Я решила не притворяться и сказать Джоэлу правду о себе, пусть поступает как хочет (ну, почти правду). Я сказала, что мне всего шестнадцать, а посещать библиотеку мне разрешено только из-за отца.

Он такой милый, он только рассмеялся и сказал, что все в порядке, потому что в любом случае в этом семестре он не собирался делать мне предложение. Когда вышел папа, он посидел с нами на ступеньках, и мы поболтали втроем как старые знакомые. Это было здорово! Уходя, Джоэл спросил, когда я снова буду заниматься, и я сказала, что занимаюсь все время, когда не сплю. Кажется, ему это понравилось.

23 мая

Милый папа, наверное, я должна сердиться на него, но я не сержусь! Он взял личное дело Джоэла, прочитал и рассказал мне о нем. Не могу представить себе, как он украдкой роется в личных делах, чтобы добыть для меня информацию. В общем, Джоэл продвинутый студент, он

¹⁵ В.Э.: Переносимых половым путем.

учится в университете, хотя ему только недавно исполнилось восемнадцать. Его отец умер, а мать работает на фабрике, и сам он каждый день по семь часов работает школьным сторожем. Он работает с полуночи до семи утра, а потом по понедельникам, средам и пятницам идет на первое занятие к девяти утра. Ну и расписание!

Папа велел мне не мешать ему заниматься, и я сказала, что не буду. Но если ему захочется провожать меня каждый день (даже по субботам) из библиотеки до папиного офиса, в этом же нет ничего страшного, правда?

Вечером

Джоэл проводил меня до папы. Это было почти как свидание! Мы болтали обо всем на свете и одновременно смеялись, то и дело перебивая друг друга. (Все получилось довольно сумбурно и мило.) Джоэл сказал, что у него никогда не было времени на девушек и что он не понимает, откуда я столько о нем знаю. Я ответила, что женщины очень проницательны, вот и все. И хитрые!

25 мая

Сегодня вечером Джоэл опять проводил меня до папиного офиса, и – это была не моя идея, – папа пригласил его завтра к нам на ужин. Мама сказала, что она не против, но, я знала, она волнуется по поводу встречи с ним, потому что папа меня уже дразнил из-за него.

26 мая

Я прилетела домой из школы и помогла маме убраться в доме, будто к нам собирался пожаловать Король Мира, а еще я проверила, всё ли есть для приготовления апельсиновых рулетов, это теперь моя специальность. Не могу дождаться! Не могу!

Позже

Джоэл только что ушел, это был фантастический вечер, хотя не знаю, почему я так говорю, большую часть вечера Джоэл с папой просидели вместе. Наверное, это оттого, что его отец умер, когда ему было семь, но у них были хорошие отношения. Даже Тим слушал как зачарованный, когда они говорили, особенно когда говорили об образовательных перспективах Джоэла. (Кажется, Тим начинает подумывать о колледже, уже!) Мои рулеты получились само совершенство, даже бабушка сказала, что у нее не вышло бы лучше, и Джоэл съел семь штук! Семь! А еще он сказал, что взял бы с собой на завтрак, если там что-нибудь осталось. Конечно, если бы что-то осталось, он об этом не стал бы говорить. Он очень сдержанный. Спрошу маму, можно ли мне испечь рулеты специально для него, чтобы он забрал их у папы в офисе.

29 мая

Ох, Дневник, знаешь что? Папа за ужином сообщил нам потрясающие новости! (И так небрежно.) Он собирается попытаться выбить для Джоэла стипендию. Он сказал, что почти уверен, что ему это удастся, но на это понадобится время, и чтобы я не проговорилась, пока все не решится. Надеюсь, мне удастся удержать свой большой рот на замке. В таких делах на меня нельзя особо полагаться.

P.S. В школе вроде все в порядке. Со мной никто не разговаривает, но никто и не пристаёт. Похоже, нельзя иметь все сразу.

1 июня

Сегодня продали бабушкин дом, решили, что покупатели просто упакуют ее вещи и сдадут их на склад на хранение. Когда бабушка узнала новости, то расплакалась. Первый раз видела, чтобы она по-настоящему плакала. Сначала дедушкина смерть, теперь продажа дома, в котором она прожила почти всю жизнь; наверное, ей кажется, что жизнь кончилась.

Позже

Интересно, я нравлюсь Джоэлу? Считает ли он меня милой, или симпатичной, или привлекательной? Интересно, видит ли он во мне девушку, которая может испытывать к нему серьезные чувства? Надеюсь, я ему нравлюсь, потому что мне он нравится очень. Вообще-то я думаю, что люблю его...

Миссис Джоэл Римз.

МИССИС ДЖОЭЛ РИМЗ.

Мистер и миссис Джоэл Римз.

Доктор и миссис Джоэл Римз.

Звучит неплохо, не правда ли?!

2 июня

Только что звонила миссис Ларсен, сказала, что Яна обещала ей посидеть с ребенком, но позвонила в последнюю минуту и сказала, что не может, очень похоже на Яну. Что ж, думаю, у нее тоже можно заниматься. Надо собраться. Пока.

Позже

Я так устала, так измоталась, все достало, и мне так грустно.

Яна пришла примерно через полчаса после ухода миссис Ларсен и сказала, что хочет посидеть с ребенком, потому что ей необходимо отдохнуть. Но я не могла ей этого позволить, потому что она была под кайфом, а ребенку миссис Ларсен всего четыре месяца. Она не уходила, и мне пришлось позвонить ее родителям и попросить их приехать и забрать Яну. Я сказала им, что ей нехорошо, но к тому времени, когда они туда добрались, ее вставило по полной программе. Она включила магнитофон на такую громкость, что могла разбудить ребенка, хотя он все равно плакал, потому что был мокрый, но я не могла позволить ей даже поменять пеленки. Яна была в таком состоянии, что ее родителям пришлось ее практически нести к машине, они оба плакали и просили меня не говорить ничего ее инспектору по досрочному освобождению. Надеюсь, я все сделала правильно. Может, мне не стоило звонить ее родителям, но я никак не могла ее оттуда выставить и уж точно не могла оставить ее с ребенком. Не представляю, что завтра будет в школе, когда все станет известно. Ба! Никто даже слушать меня не станет. К тому же наркоманы не понимают, что такое причинить вред ребенку. Они вообще ничего не понимают.

3 июня

Мама и папа сказали, что я вчера вечером сделала именно то, что и следовало сделать, и им жаль, что они не смогли помочь мне. Но что они могли бы сделать, кроме как позвонить Яниным родителям? Вообще-то, если б они туда приехали, было бы только хуже. Хотя – кто знает? Должна бежать.

Вечером

Сегодня Яна толкнула меня в коридоре, такой злобы и горечи я никогда не видела на ее лице. Она сказала: «Я с тобой еще разберусь, гребаная мисс Пречистая Полли», почти выкрикнула на глазах у всех. Я попыталась ей все объяснить, но она развернулась и ушла, будто меня и не существовало.

Потом я пошла в библиотеку. Джоэл видел, что что-то не так, пришлось сказать, что я болеваю и чувствую себя несчастной. (Про то, что чувствую себя несчастной, это была правда.) Он сказал, что мне нужно выпить аспирина и отдохнуть. У нормальных людей все так просто в жизни.

(?)

Не знаю, что Яна рассказала остальным ребятам, но она явно стала распускать какие-то мерзкие слухи, потому что надо мной стали смеяться и издеваться, а это хуже, чем быть одной. Мне хотелось бы поговорить с Джоэлом, но в библиотеку не пойду, я слишком расстроена, чтобы заниматься. Возьму пару книг домой, читаю в своей комнате. (Моя комната будет всей моей вселенной.)

(?)

Шла к завтраку из своей комнаты. Я принесла ей поднос, но она едва прикоснулась к еде. Вечером, вместо того чтобы идти в библиотеку, посижу с ней. Джоэл поймет. Пока, пока.

8 июня

Только что звонил Джоэл из библиотеки, он обо мне волнуется. Он поговорил с папиной секретаршей, но она ничего не знает. Я так рада, что он позвонил, но я сказала, что мне плохо и что на этой неделе не буду ходить в библиотеку. (Мне плохо, плохо из-за всех этих наркоманов, которые меня достают.) В общем, Джоэл спросил: ничего, если он будет звонить мне каждый вечер? Я не сказала, что буду сидеть у телефона в ожидании его звонка, но ведь буду! Но ты ведь и так это знаешь, правда?

7 июня

Ночью бабушке стало плохо. Думаю, ей просто не для кого жить без дедушки. Она не вынесет. Я как в тумане, не знаю, что делать. Ко мне на улице незаметно подошла Яна и прошептала: «Скажи своей маленькой сестренке, чтобы она не брала конфетки у знакомцев, да и у друзей тоже, особенно у твоих друзей». Она не сделает этого! Она не сможет! Неважно, что она думает обо мне, не станет же она отыгрываться на Александре? Или станет? Станет? Хотела бы я заставить ее понять, что так нельзя, но не знаю как.

Я так хотела бы поговорить об этом с мамой, или папой, или с Джоэлом, или с Тимом, но, похоже, я все время делаю только хуже. Просто упомяну за ужином о том, что некоторые мстительные ребята добавляют кислоту в конфеты и жвачку и т.д. и раздают другим. Может, если я расскажу им, что один учитель рассказывал нам о таком случае в Детройте, когда умер ребенок, они будут осторожнее. Им нужно быть осторожнее!

9 июня

Я шла домой и ко мне прицепилась толпа ребят, они шли сзади и кричали мне вслед что-то вроде:

«Разве это не наша Дева Мария?»

«Нет, это мисс Большой Рот».

«Мисс Супер Большой Рот. Мисс Супер-пупер Большой Рот».

«А что, если подбросить немного дури в машину ее старику?»

«Будет прикольно, если заметут ее папашу-профессора».

Потом они обзывали меня последними словами, истерически хохоча, и наконец оставили меня, эмоционально подавленную, униженную и разбитую. Думаю, они просто запугивают, хотят свести меня с ума. Но кто знает? Прошлым летом я читала о ребятах, которые, будучи под кайфом, засунули коту в стиральную машину и включили, просто чтобы посмотреть, что будет. Может, им просто захочется посмотреть на реакцию папы. Кучка тупых сумасшедших ублюдков, я этого так не оставлю, если они что-нибудь сделают. Но не думаю, что они решатся зайти так далеко. Может, если я не буду обращать на них внимания, они в конце концов отстанут.

10 июня

Впервые я абсолютно уверена, что, если меня запереть в комнате, набитой кислотой, «спидом» и прочими бодрящими препаратами, это не вызовет у меня ничего, кроме отвращения, потому что я вижу, что происходит с ребятами, которые раньше были моими друзьями. Уверена, что они не стали бы надо мной так безжалостно издеваться, если бы я не сидела на наркотиках. Или стали бы?

Сегодня кто-то запустил в мой шкафчик горящего таракана, и даже директор, вызывая меня из класса, знал, что я не опустилась бы до такой глупой выходки. В моем новом пиджаке дыра, а несколько сгоревших листков бумаги задымили все вокруг. Директор спросил меня, кто мог это сделать, но хоть я и подозревала Яну, не посмела ее назвать, и, уж конечно, я не собираюсь называть всех, кто употребляет наркотики в нашей школе. Чтобы иметь право показывать пальцем, нужно самой быть чистой. К тому же они могут меня просто убить. Я очень боюсь.

11 июня

Я так рада, что занятия скоро заканчиваются. В следующем году, может, мне разрешат поехать пожить к тете Джинни и дяде Артуру в Сиэтл и там ходить в школу. Жалко, что бабушка продала дом, хотя она так больна, что я все равно не смогла бы там с ней жить.

P.S. Ходила в университетскую библиотеку. Мы с Джоэлом немного посидели на лужайке, но все уже не так, как раньше. С каждым днем все становится чуть хуже. Вот бы Джоэл был папиным сыном, тогда я, может, и не родилась бы.

12 июня

Вечером танцы, но я, естественно, не пойду. Даже Джордж, который раньше меня приглашал, смотрит на меня с отвращением или проходит мимо, не замечая. Видимо, слухи расплзаются. Даже не представляю, что они обо мне говорят и как это прекратить.

(?)

Похоже, мои старые приятели, с которыми я курила траву, хотят довести меня до полного безумия, и у них это неплохо получается. Сегодня мы с мамой были в супермаркете и встретили там Марси и ее маму. Пока мамы разговаривали, Марси повернулась ко мне и с милой улыбкой на лице сказала: «Сегодня вечером у нас вечеринка, и это твой последний шанс».

Я спокойно, как только могла, сказала «нет, спасибо», но чуть не задохнулась при этом. Ее мама стояла в двух дюймах от нее! На что она опять так же мило улыбнулась и сказала: «Тебе лучше прийти, мы все равно тебя достанем». Можешь в это поверить? Пятнадцатилетняя девушка из образованной, уважаемой семьи не может угрожать другой девушке на людях, только не в таком симпатичном, чистеньком овощном отделе. Мне показалось, что я вот-вот сойду с ума. Правда! В тот момент мой мозг был готов разлететься на мелкие кусочки.

По дороге домой мама заметила, что я все время молчу. Потом она спросила, почему бы мне не подружиться с этой милой Марси Грин, мы могли бы гулять вместе и все такое. Милая Марси Грин, ха! Может, я схожу с ума. Может, это не происходит на самом деле.

16 июня

Ночью умерла бабушка, умерла во сне.¹⁶ Я пыталась себя убедить, что она отправилась к дедушке, но я в таком расстройстве, что не могу ни о чем думать, кроме как о червях, поедающих

¹⁶ В.Э.: Один месяц и 11 дней после дедушки.

ее тело. Пустые глазницы, заполненные копошащимися личинками. Больше не могу есть. Весь дом сошел с ума из-за приготовлений к похоронам. Бедная мама, оба родителя за два месяца! Как она еще держится? Если я сейчас потеряю родителей, я, наверное, умру. Я пыталась ей помочь, чтобы ей было легче, но я так измотана, что каждый шаг дается с трудом.

17 июня

Джоэл позвонил и сказал, что слышал о смерти бабушки и что он искренне соболезнует. Он придал мне сил, а еще предложил зайти послезавтра после похорон. Я так рада, что он придет. Начинаю ощущать в нем потребность.

19 июня

Единственное, что помогало мне держаться сегодня, – это знание того, что Джоэл будет ждать. Каждый раз, когда я готова была разреваться, я представляла его, сидящего в нашей гостиной, и от этого становилось легче. Хорошо бы, если бы маме было о чем думать, чтобы отвлечься, она была такой расстроенной. Никогда не видела ее в таком ужасном состоянии. Папа делал все, что мог, но не думаю, что она слышала его.

Когда мы вернулись домой, мы с Джоэлом сидели на заднем дворе и долго разговаривали. Его папа умер, когда Джоэлу было семь, и он с тех пор много думал о жизни и смерти. Его чувства и мысли настолько зрелые, что кажется, что ему уже сто тысяч лет. К тому же он очень духовный человек, не религиозный, а именно духовный, и он очень глубоко чувствует. Мне кажется, что многие ребята нашего поколения глубоко чувствуют. Даже во время наркотических трипов многим кажется, что они видят Бога или что они общаются с небесными созданиями. В общем, уходя, Джоэл впервые очень нежно поцеловал меня в губы. Он такой хороший и замечательный, и я надеюсь, что когда-нибудь мы будем принадлежать друг другу. Правда надеюсь.

Самым худшим сегодня было видеть, как хрупкое тело бабушки опускают в эту темную, бездонную дыру. Казалось, она проглатывает ее, а когда стали бросать землю на гроб, я думала, что закричу. Но Джоэл сказал мне не думать об этом. Потому что смысл смерти в другом, и, наверное, он прав. Просто я не могу не думать об этом.

20 июня

В школе проходит много всяких мероприятий, и я стараюсь не расстраиваться из-за того, что я не могу в них участвовать. Мне кажется, это в каком-то смысле неприличным – хотеть куда-то пойти сразу после смерти бабушки. Но, сказать по правде, милый друг мой Дневник, я устала быть отщепенцем и притворяться, что меня это не расстраивает. Я так устала, что иногда мне хочется снова убежать и никогда не возвращаться.

22 июня

Вчера на вечеринке арестовали ребят, и сегодня они обвиняют в этом меня. Яна подошла ко мне в аптеке и сказала, что в этот раз мне это так не сойдет. Я сказала, что ничего не знаю об этом, но она, как обычно, и слушать не стала.

Не знаю, что делать, если они опять начнут меня доставать. Не думаю, что смогу выдержать это, даже при поддержке Джоэла и моей семьи. Просто это уже слишком.

23 июня

Я так больше не могу, это просто ужас. Не могу! Сегодня, когда я шла мимо парка, какой-то парень, я его даже не знаю, схватил меня и стал угрожать. Он выкрутил мне руку и обзывал самыми последними словами. Кругом было полно ребят, и я хотела позвать на помощь и не смогла. Кто бы заступился за меня? «Правильные» ребята даже не знают о моем существовании. Потом он затащил меня в кусты и поцеловал. Это было так омерзительно. Он засунул мне в рот свой язык и вращал им, пока я не разревелась и не закашлялась. Потом он сказал, что все, что мне нужно, это чтобы меня как следует оттрахали, и что мне лучше никому не говорить о нем, а то он вернется и сделает это со мной.

Я так испугалась, что побежала в адвокатскую контору к мистеру N и попросила отвезти меня домой. Они с мамой решили, что мне плохо, и мама уложила меня в постель. Мне плохо. Меня до сих пор тошнит, и я не могу собраться с мыслями. Что мне делать? Что мне делать? Маме я сказать не могу, после смерти бабушки это будет последней каплей. Что же мне делать!

К дому, мигая фарами и сигнала, подъехала машина, все выбежали из дома, чтобы узнать, в чем дело, все кроме меня. Мне теперь все равно.

24 июня

Сегодня за завтраком я сказала своим домашним, что меня снова достают некоторые ребята. Папа предложил сходить и побеседовать с их родителями, но я стала его умолять не делать этого, от этого будет только хуже. Я даже сказала папе, чтобы он стал запирать свою

машину, потому что кое-кто грозился подбросить ему марихуану. Еще я, конечно, снова предостерегла Тима и Алекс. У меня было ощущение, что мы находимся в осаде, но, кажется, никто не воспринял это всерьез. Папа считает, что ребята не перейдут от слов к делу. Не могу рассказать ему, что произошло вчера, так что, похоже, мне только остается позволить ему остаться при своем мнении, что все о'кей.

Позже

Милая мама отвезла меня в университет, чтобы я смогла встретиться с Джоэлом. Она сказала, что ей нужно забрать кое-что из папиного офиса, но, я знаю, она просто заботится обо мне. Она такая хорошая.

Потом мы немного поговорили с Джоэлом, и, не знаю зачем, я попросила его прогуляться со мной и в совершенно расстроенных чувствах рассказала ему часть правды. Я не собиралась этого делать, но теперь я даже рада. Его реакция была именно такой, как я и ожидала. Он сказал, что уверен, что я справлюсь с этим, потому что я хороший и сильный человек. Может, он сказал это только потому, что уезжает домой, его первый год в университете кончился, но он дал мне золотые часы, которые подарил ему папа, а я дала ему бабушкино кольцо. Это было замечательно. А теперь на меня навалилась серость всех серых дней в мире.

25 июня

Сегодня наш район превратился в сумасшедший дом. Все носятся как угорелые, готовятся к ежегодному балу «Конец школе». Никто из моих «травяных» приятелей не обращает на меня внимания, чему я рада. Наверное, у них свои планы. Странно, что такая большая школа может делиться на два совершенно разных мира, ничего не знающих друг о друге. Или их больше? Может, школа это маленькая галактика, в которой существуют маленькие миры для отдельных групп? Один мир для бедных детей, другой – для богатых наркоманов, третий – для наркоманов из небогатых семей.

И все мы не замечаем других миров, пока кто-нибудь не попытается шагнуть из одного мира в другой. Это грех? Или проблема в том, что нельзя пытаться вернуться в настоящий мир? Но ведь у тех, кто когда-нибудь употреблял наркотики, такой проблемы нет. Или есть? Наверное, я узнаю это в будущем, по крайней мере я попытаюсь. Крис повезло, ее родители переехали в город, где ее никто не знает.

P.S. Встретилась с тремя «правильными» ребятами, они спросили, собираюсь ли на бал и все такое. Может, лед начинает таять? Надеюсь, надеюсь.

27 июня

Проспала до половины двенадцатого, так хорошо себя чувствую, что вот-вот лопну. За моим окном чирикают птички. Лето, мой друг, и я жива, здорова и счастлива, и лежу в своей постельке. Ура мне! Наверное, пойду в летнюю школу, чтобы дополнительно позаниматься. Тогда, может, следующим летом я смогу участвовать в летней программе в университете. Это будет забавно!

1 июля

Представь себе первый июльский день. Хорошо бы Джоэл был тут и мог увидеть эту красоту. Он пишет очень длинные письма. Его мама, похоже, очень милая женщина, но не очень умная, а ему необходимо говорить с кем-нибудь образованным, как мои мама и папа. Он заставил меня пообещать, что я буду ценить их общество – за нас обоих. Много месяцев назад я бросила уроки игры на фортепиано, с сегодняшнего дня опять начинаю ходить. Моя учительница дала мне невероятно трудный концерт, но думаю, что в конце концов разберусь. Хочу, чтобы Джоэл гордился моими музыкальными способностями, так же как всем прочим!

P.S. Вчера долго гуляли с Тимом и видели Яну в аптеке и Марси в парке, и ни одна из них не обратила на меня внимания. Вау! Занятия кончились, и они отстали от меня! Они отстали от меня, и наконец-то я могу быть свободной! Ну разве это не самое чудесное и радостное чувство на свете! Я просто умираю от счастья!

3 июля

Еще один прекрасный, прекрасный день; его омрачило только то, что папа принес фотографии бабушкиного надгробного камня, который наконец установили на ее могиле. Красивый камень, но я по-прежнему думаю о том, насколько разложилось ее тело. Дедушкино-то уже, должно быть, в ужасном состоянии. Когда-нибудь я возьму в библиотеке книгу о бальзамировании и посмотрю, что там на самом деле происходит. Интересно, мама, папа и Тим тоже думают о таких вещах, или только я? Может, что-то произошло с моим сознанием из-за наркотиков? Надеюсь, что нет, потому что Джоэл сказал, что его посещали такие же мысли, когда умер его отец.

7 июля

Миссис Ларсен попала в аварию и сломала ногу, и я буду ходить к ним каждый день, чтобы убирать в доме, готовить еду для мистера Ларсена и смотреть за ребенком, пока не придет мама миссис Ларсен. (Хорошая практика на будущее!) Крошка Лу Энн такое милое создание, я буду любить ее. Пора собираться на мою новую работу. (Надеюсь, мистер Ларсен не будет все время есть в больнице, хочу попрактиковаться в готовке.) Пока.

(?)

Мой дорогой, бесценный друг, я так рада, что они разрешили маме принести тебя в твоём маленьком потрепанном запертом кейсе. Я ужасно смутилась, когда медсестра заставила меня набрать комбинацию и вытряхнула вас обоих вместе с ручками и карандашами. Но, наверное, они просто хотели убедиться, что вы не набиты наркотиками. Я не ощущаю себя реальной. Я должна быть кем-то другим. Не верю, что это на самом деле со мной произошло. Окна забраны толстой проволокой, но это все равно лучше, чем решетки, хотя я и так знаю, что нахожусь где-то вроде тюремной больницы.

Я пыталась собрать всю картинку воедино, но не получилось. Доктора и медсестры твердят, что мне станет лучше, но пока я в себя так и не пришла. Не могу закрыть глаза, сразу вижу червей, ползающих по мне. Они едят меня. Они проползают через нос и грызут мой рот и... О боже... Нужно запереть тебя в твой ящик, пока они не заползли по моим кровоточащим скрюченным рукам между твоих страниц. Я тебя закрою, и ты будешь в безопасности.

(?)

Сегодня мне лучше. Сменили повязки на руках, неудивительно, что они так болят. Концы пальцев разорваны, два ногтя вырваны с корнем, остальные вырваны почти наполовину. Больно писать, но я сойду с ума, если не буду. Хочется написать Джоэлу, но что я ему расскажу, к тому же кто разберет такие каракули, ведь обе руки перевязаны и похожи на боксерские перчатки. По мне по-прежнему ползают черви, но я начинаю привыкать жить с ними. Или я на самом деле умерла, и они просто экспериментируют с моей душой?

(?)

Сначала черви отъели у меня женские органы. Они почти полностью выели вагину и груди, а теперь трудятся над моим ртом и глоткой. Я бы хотела, чтобы доктора и сестры позволили моей душе умереть, но они все пытаются воссоединить тело и дух.

(?)

Сегодня проснулась с ясным сознанием. Кажется, наркотический бред закончился. Сестра сказала, что я пролежала тут десять дней, а когда я прочитала, что написала за это время, поняла, что все, похоже, и правда закончилось.

(?)

Сегодня мои руки облучали чем-то вроде лампы ультрафиолетового света, чтобы ускорить процесс заживления. Мне еще не давали зеркало, но чувствую, что лицо мое расцарапано, колени, голени и локти, практически все тело в синяках. Будут ли мои руки когда-нибудь опять похожи на руки? Кончики пальцев выглядят как гамбургер, жарящийся в лучах ультрафиолетовой лампы. Мне дали спрей, чтобы облегчить боль. Руки больше не перевязывают, но мне почти хочется, чтобы вернули повязки, иначе мне приходится очень внимательно их рассматривать, чтобы убедиться, что на них нет червей.

(?)

Сегодня ко мне в комнату залетела муха, я закричала и не могла остановиться. Я так испугалась, что она отложит яйца на мои лицо, руки и тело. Потребовалось две медсестры, чтобы убить ее. Нельзя допустить, чтобы на меня садились мухи. Может, придется перестать спать.

(?)

Только что выбралась из постели и подошла к зеркалу. На четырех пальцах ног наложены шины; наверное, они тоже сломаны. Я с трудом себя узнала. Мое лицо отекло, распухло, все сине-черное и расцарапанное, волосы местами вырваны большими клоками, кое-где до лысины. Может, это не я?

(?)

Когда я вставала, то сломала еще два пальца на ногах, теперь обе ноги в гипсе. Мама с папой каждый день приходят меня навестить, но ненадолго, нам почти нечего сказать друг другу, пока мое сознание снова не станет работать как положено.

(?)

Кружится голова, но сестра сказала, что это из-за сотрясения. Черви почти исчезли. Наверное, спрей их убивает.

(?)

Я узнала, как я приняла кислоту. Папа сказал, что кто-то покрыл ею арахис в шоколаде, и, наверное, это так и есть, потому что я помню, что ела арахис после того, как искупала ребенка. Тогда я решила, что мистер Ларсен решил сделать мне сюрприз. Но теперь, думая об этом, я не помню, почему я решила, что мистер Ларсен приходил и ушел, ничего не сказав. Эта часть пропущена. Хорошо, что я помню хоть что-то. Похоже, несмотря на все повреждения, которые я себе нанесла, мое сознание по-прежнему работает. Мой доктор говорит, что это нормально; для того, чтобы полностью потерять рассудок, нужно принять очень много. Надеюсь, он прав, потому что у меня такое ощущение, что я и так уже приняла очень много.

Я помню, что конфеты напомнили мне о дедушке, он часто ел арахис в шоколаде. Помню, как у меня закружилась голова и заболел желудок. Кажется, когда я поняла, что кто-то каким-то образом накормил меня кислотой, я пыталась позвонить маме, чтобы она приехала и забрала меня и ребенка. Когда я пытаюсь вспомнить, все такое нечеткое, будто смотришь через мелькающие цветные огоньки, но я помню, как пыталась набрать наш номер и что цифры возвращались назад целую вечность. Наверное, линия была занята, дальше я ничего не помню, кроме того, что я кричала и что пришел дедушка, чтобы мне помочь. Но его тело было покрыто сверкающими разноцветными червями и личинками, падавшими на пол за его спиной. Он пытался меня поднять, но от его рук остались только кости. Плоть сожрали извивающиеся, корчащиеся, ползающие, деловито жующие черви, кишевшие на нем. Они ели и не собирались останавливаться. Его глазницы были забиты белыми мягкими ползающими тельцами, которые то и дело исчезали в его плоти и появлялись вновь, фосфоресцируя и переплетаясь друг с другом. Черви и паразиты поползли в сторону комнаты ребенка, я пыталась топтать и давить их руками, но они появлялись быстрее, чем я их убивала. Они ползли по моим рукам, лицу и телу. Они были в носу, во рту, в горле, они душили меня, я задыхалась. Ленточные черви, опарыши, личинки уничтожали мою плоть, ползали по мне, ели меня.

Меня звал дедушка, но я не могла бросить ребенка, да и не хотела идти к нему, его вид меня пугал и вызывал тошноту. Его так ужасно изъели, что его едва можно было узнать, он показывал на гроб, стоявший рядом с ним, я пыталась убежать, но сотни мертвых созданий заталкивали меня внутрь и пытались накрыть крышкой. Я все кричала и кричала и пыталась когтями выцарапать себе дорогу из гроба, но меня не отпускали.

Теперь я понимаю, что, пытаясь сбросить с себя червей, я сама вырывала у себя волосы и расцарапывала тело. Как я разбила голову, я не знаю. Может, я пыталась выбить весь этот бред из своего черепа, я правда не помню, кажется, это случилось очень, очень давно. Я так устала от того, что пишу все это. В жизни никогда так не уставала.

(?)

Мама и папа верят, что кто-то подмешал мне кислоту! Они верят! Верят! Правда, верят мне! Я догадываюсь, кто это сделал, но, скорее всего, никогда не смогу узнать это наверняка. Я должна отдыхать и поправляться, что мне и велено. И не буду думать о том, что случилось. Слава Богу, я не покалечила ребенка. Спасибо тебе, Господи.

(?)

Через несколько дней меня переведут в другую больницу. Я надеялась, что меня отпустят домой, руки заживают, и большинство синяков почти прошло. Доктор сказал, что руки полностью придут в норму и два вырванных ногтя вырастут через год, но что через пару недель на них уже можно будет смотреть.

Лицо стало почти нормальным, а на проплешинах появился пушок. Мама принесла ножницы, и они с медсестрой очень, очень, очень коротко меня подстригли. Стало похоже на тюремную стрижку, к тому же вышло не слишком ровно, но мама сказала, что через одну-две недели, когда меня выпишут из другой больницы, я смогу ходить в салон и подстричься. Не хочу, чтобы меня кто-нибудь увидел в столь неприглядном виде.

У меня до сих пор продолжают кошмары с червями, но стараюсь себя контролировать и больше о них не говорить. Ни к чему хорошему это не приведет, правда? Я знаю, что черви не настоящие, и все знают, что они не настоящие, но порой они кажутся такими реальными, что я ощущаю тепло их скользких, жирных, мягких тел. И каждый раз, когда начинает чесаться одна из моих многочисленных царапин или в носу начинает щекотать, приходится делать над собой усилие, чтобы не кричать о помощи.

(?)

Мама принесла пачку писем от Джоэла. Она написала ему и сообщила, что я очень больна и лежу в больнице, с тех пор он писал каждый день. Он даже звонил как-то вечером, чтобы не слишком распространяться, мама сказала, что у меня что-то вроде нервного срыва. Что ж, можно и так сказать.

22 июля

Сегодня, когда приходила мама, мне показалось, что она плакала, и я старалась быть очень сильной, выглядеть очень счастливой. И я правильно сделала, потому что меня переводят в лечебницу для душевнобольных, в сумасшедший дом, в психушку, где я буду находиться среди других сумасшедших и ненормальных. Мне так страшно, что я не могу дышать полной грудью. Папа пытался объяснить необходимость этого с профессиональной точки зрения, но было очевидно, что он выбит из колеи, но не до такой степени, как я. Хуже, чем мне, никому не может быть.

Папа сказал, что, прежде чем мое дело попало к судье по делам несовершеннолетних, Яна и Марси дали показания о том, что я много недель пыталась продать им марихуану и ЛСД и что всем в школе известно, что я употребляю и продаю наркотики.

Обстоятельства были против меня. В моем личном деле есть запись о наркотиках, и папа сказал, что, когда соседка мистера Ларсена услышала мой крик, она вместе с садовником пошла выяснить, что случилось. Они решили, что я сошла с ума, заперли меня в маленькой кладовке, побежали проверить, что с ребенком, который плакал тоже, разбуженный моими криками, и вызвали полицию. К тому времени, как они прибыли, я успела себя серьезно покалечить, я пыталась ногтями процарапать выход через штукатурку и билась головой о дверь, пока не разбила голову и не получила сотрясение мозга.

И теперь они хотят запереть меня в желтый дом; может, там мне и место. Папа сказал, что долго меня там не продержат, что он немедленно начнет ходатайствовать о моем освобождении и о передаче меня хорошему психиатру.

Родители продолжают называть место, куда меня отправляют, реабилитационным центром, но кого они обманывают? Они сами не верят в то, что говорят. Меня посылают в лечебницу для душевнобольных! Не понимаю, как такое может быть. У многих бывают неудачные трипы, и их не запирают в сумасшедший дом. Мне говорят, что мои черви нереальны, и посылают меня в место, которое хуже всех гробов и червей вместе взятых. Не понимаю, почему это со мной происходит. Кажется, я сорвалась в пропасть и продолжаю падать. Пожалуйста, пожалуйста, не дайте им меня забрать! Не дайте им запереть меня вместе с сумасшедшими. Я боюсь их. Пустите меня домой, я хочу к себе в комнату, лечь и уснуть. Господи, пожалуйста!

23 июля

За мной приехал мой инспектор по делам несовершеннолетних и отвез меня в Государственную психиатрическую больницу. Там меня зарегистрировали, каталогизировали, задали кучу вопросов, только что отпечатки пальцев не сняли. Потом меня отвели в кабинет к психиатру, который со мной немного поговорил, но мне нечего было ему сказать, потому что я не могла даже думать. Единственная мысль, которая билась у меня в мозгу, – это: «Мне страшно, мне страшно».

Затем меня провели по вонючему, мерзкому, темному коридору с облезающей краской на стенах, через запертую дверь, которая тут же захлопнулась за моей спиной. Сердце билось так сильно, что я думала, что оно вот-вот взорвется и разлетится мелкими кусочками по всему коридору. Оно стучало у меня в ушах, и я едва могла переставлять ноги.

Мы прошли по бесконечному темному коридору, и я увидела некоторых пациентов, теперь я знаю, что мне тут не место. Не могу описать, что такое оказаться среди сумасшедших, в их мире. Внутри и снаружи. Я не отсюда, но я здесь. Это просто безумие. Понимаешь, мой друг, мой единственный друг, тут некуда пойти, потому что весь мир безумен.

24 июля

Ночь длилась вечность. Со мной могло случиться все что угодно, и никто никогда ничего бы не узнал.

25 июля

К завтраку разбудили в шесть тридцать, я не могла есть, глаза были затуманены, и меня до сих пор била дрожь. Меня отвели в темный длинный холл к металлической двери с маленьким зарешеченным окном. В большом замке лязгнул ключ, и мы оказались по ту сторону. Потом снова лязгнул ключ. Дневные санитары много болтали, но я их едва слышала. Уши заложило, наверное от страха. Затем меня отвели в подростковый реабилитационный центр в двух зданиях

отсюда, по пути мы миновали двух сумасшедших, сгребавших граблями листья под присмотром санитаров.

В реабилитационном центре было пятьдесят–шестьдесят, а может, семьдесят ребят собирающихся на занятия или что-то в этом роде. Все выглядели вполне нормальными, кроме одной крупной девочки, она была примерно моего возраста, только на восемь или десять дюймов выше и, как минимум, фунтов на пятьдесят тяжелее. Она растянулась под пинбольшим автоматом в комнате отдыха с идиотским выражением лица. И еще был мальчик, который все время дергал головой и что-то бессвязно бормотал.

Зазвонил звонок, и все ребята ушли, кроме этих двух придурков. Меня оставили с ними в комнате отдыха. Наконец пришла большая дама (школьная медсестра) и сказала, что, если я хочу ходить на занятия, мне нужно встретиться с доктором Миллером и подписать соглашение о том, что я готова следовать всем правилам и распорядку центра.

Я сказала, что готова, но доктора Миллера еще не было, и мне пришлось провести остаток утра в комнате отдыха, наблюдая за двумя идиотиками – одна спала, другой дергался.

Наверное, я произвела на них безумное впечатление своим заживающим лицом и стрижкой а-ля лужайка. Все это бесконечное утро звонил звонок, и люди приходили и уходили. На маленьком круглом столике лежала стопка журналов, но я не могла их читать. Мое сознание пролетало тысячи миль в минуту и оказывалось нигде.

В одиннадцать тридцать сестра Мардж показала мне, где столовая. Ребята сновали туда-сюда, и никто из них не казался мне настолько сумасшедшим, чтобы его нужно было запираить. Обед состоял из макарон с сыром, в которые накрошили немного болонской колбасы, из консервированных стручковых бобов и водянистого на вид пудинга. Попытка поесть отняла кучу времени. Я не могла ничего проглотить без спазм в горле.

Многие ребята смеялись и подшучивали друг над другом и даже называли своих учителей, медицинских и социальных работников просто по именам. Да, похоже, всех, кроме врачей. Никто из них не выглядел таким испуганным, как я. Было ли им страшно, когда они сюда только попали? А может, им до сих пор страшно, и они просто делают вид, что это не так? Не понимаю, как тут можно существовать. Хотя, если честно, тут лучше, чем в палате. Тут как в небольшой школе, хотя сама больница невыносима. Вонючие помещения, мрачные люди, запертые зарешеченные двери. Это страшный кошмар, наркотический бред, самое ужасное, что только можно вообразить.

Наконец днем пришел доктор Миллер, и я отправилась к нему. Он сказал, что больница мне не поможет, и персонал не поможет, и учителя и программа, показавшая весьма успешные результаты, не помогут, пока я сама не захочу, чтобы мне помогли. Еще он сказал, что я не смогу решить свою проблему, пока не признаю, что у меня эта проблема есть. Но как это сделать, если у меня ее нет? Я смогу сопротивляться наркотикам, даже если буду утопать в них. Но как убедить остальных? Надеюсь, мама, папа и Тим верят мне, что в последнее время я по собственной воле ничего не принимала? Кажется невысказанным, что и в первый раз в жизни и в последний, когда я попала в сумасшедший дом, я принимала наркотики, не зная об этом. Никто не поверит, что можно быть такой тупой. Я сама с трудом в это верю, хоть и знаю, что это правда.

Да и как я могу признать что-то, когда мне так страшно, что я не могу говорить? Я просто сидела и кивала в кабинете мистера Миллера, не открывая рта. Все равно я не смогла бы ничего сказать.

В два тридцать занятия закончились, и кто-то из ребят пошел играть в мяч, а часть осталась на групповую терапию.

Я увидела то, о чем мне рассказывали мой инспектор и первый доктор. Ребята делились на две группы. В первую группу входят ребята, которые подчиняются правилам и стараются вылезть. Они пользуются всеми возможными поблажками. Во второй группе штрафники. Они не подчиняются правилам – выходят из себя, ругаются, воруют, занимаются сексом и все такое, и их ограничивают во всем. Надеюсь, тут нет травы. Я знаю, что могу от нее отказаться, но не уверена, что и правда не сойду с ума, если добавится еще одна проблема. Может, доктора знают, что делают, но мне так одиноко и страшно. Кажется, я на самом деле схожу с ума.

В четыре тридцать придется возвращаться обратно и опять быть запертой в клетке, словно зверь в зоопарке. Слава богу, в моем здании находятся еще шесть девочек и пять мальчиков, так что не придется возвращаться одной. Я заметила, что они тоже вздрогнули (как и я), когда в захлопнувшейся за нами двери щелкнул замок.

Когда мы проходили мимо пожилой женщины, сказавшей, что до сих пор все было тихо и спокойно, самая маленькая девочка повернулась к ней и сказала: «Да пошла ты...» Я так удивилась, мне показалось, что сейчас на ее голову обрушится потолок, но, кажется, кроме меня никто не обратил на это внимание.

26 июля

Маленькая девочка, о которой я тебе вчера говорила, находится в соседней со мной комнате. Ей тринадцать, все время кажется, что она вот-вот заплачет. Когда я спросила ее, сколько уже она тут, она ответила: «Всегда, просто всегда».

В обед она пошла со мной в столовую, и мы сидели вместе за одним из длинных столов и не ели. Остаток дня мы бесцельно бродили вокруг корпуса и ничего не делали. Мне ужасно хочется сказать маме и папе, что такое быть здесь, но не стану. Это только расстроит их еще больше. В нашем корпусе есть женщина, она запойная алкоголичка, и она пугает меня, но я больше волнуюсь за Бабби. Как заставить это грязное создание не делать в нашу сторону своих пассов? Вчера, когда мы проходили мимо нее, она производила какие-то странные жесты, я спросила Бабби, можно ли ее как-нибудь унять. Но Бабби пожала плечами и сказала, что мы можем доложить об этом санитару, но лучше просто не обращать на нее внимания.

Потом случилось нечто странное, ужасное. Мы сидели в одной из «комнат отдыха», глядя на то, как остальные смотрят на нас – так рассматривают друг друга обезьяны, – и я спросила Бабби, не лучше ли нам поговорить в моей комнате, она ответила, что нам нельзя заниматься сексом в своих комнатах, но мы можем это устроить завтра в кладовке. Я не знала, что сказать! Она решила, что я хочу ее соблазнить, я была так поражена, что не смогла ничего ответить. Позже я пыталась ей объяснить, но она стала рассказывать о себе, будто меня и не было рядом.

Она сказала, что ей тринадцать, что она сидела на наркотиках два года. Ее родители развелись, когда ей было десять, и ее оставили с отцом, который работал подрядчиком, он снова женился. Думаю, какое-то время все было более-менее, но она ревновала к детям своей новой матери и чувствовала себя изгоем и чужаком. Тогда она стала все больше и больше времени проводить вне дома, говоря мачехе, что у нее проблемы в школе и ей нужно позаниматься в библиотеке и т.д. Обычные отговорки, хотя в школу она ходила только на половину занятий. Но она приносила хорошие оценки, так что родители ничего не знали. Наконец позвонили из школы, потому что она пропустила слишком много. Но Бабби сказала отцу, что школа такая большая и там так много народу, что они сами не знают, кто был на занятиях, а кто нет. Не понимаю, почему ее отец в это поверил, но это так. Наверное, если б он не поверил, это повлекло бы для него слишком много проблем.

А на самом деле Бабби вводил в мир наркотиков тридцатидвухлетний мужчина, с которым она познакомилась на дневном сеансе в кино. Она не вдавалась в детали, но, думаю, он знакомил ее не только с наркотиками, но и с жизнью в целом. Через несколько месяцев он уехал, и она обнаружила, что знакомиться с мужчинами очень просто. В общем, в двенадцать лет она была уже состоявшейся МП [малолетняя проститутка]. Она рассказывала обо всем этом так тихо, что мне казалось, что у меня вот-вот лопнет сердце. Но даже если бы я заплакала (чего я не сделала), не думаю, что она бы заметила, она была слишком отстраненной.

После того как она уже год сидела на наркотиках, ее родители стали что-то подозревать. Но вместо того, чтобы во всем разобраться, они стали задавать вопросы и придирались к ней, так что она ограбила очередного мужчину, с которым познакомилась в кино, и купила билет на автобус в Лос-Анджелес. Ее друг сказал ей, что в автобусе у нее не будет проблем, и, судя по тому, что рассказала Бабби, он оказался прав. На второй день, когда она бродила по городу, она нашла «друга», красиво одетую женщину, которая привела ее в свою большую квартиру на бульваре ***. В гостиной было несколько девочек ее возраста, повсюду стояли конфетницы, полные таблеток. Через полчаса она была уже конкретно под кайфом.

Позже, когда она пришла в себя, женщина сказала, что Бабби может остаться у нее жить и ходить тут в школу. Она сказала, что ей придется работать только два часа в день, в основном вечером. На следующий день Бабби записали в школу, как племянницу этой женщины, и у нее началась жизнь высококлассной МП. У этой женщины было еще четыре племянницы в то время, когда там жила Бабби. В школу их отвозил шофер, он же и забирал их оттуда, и они никогда не видели денег, которые они зарабатывали. Бабби сказала, что большую часть времени они просто сидели в квартире, как обезьяны, никогда толком не разговаривали и никуда не ходили.

Это было настолько невероятным, что я стала задавать вопросы, но она продолжала рассказывать и была такой грустной и отстраненной; мне кажется, она говорила правду. К тому

же после всего, через что я прошла, поверишь во все, что угодно. Ну разве не печально находиться в месте, где все настолько невероятно, что поверишь во все? Друг мой, мне кажется это очень и очень печальным.

В общем, через две недели Бабби убежала и автостопом добралась до Сан-Франциско. Там ее избили и изнасиловали четыре парня. Она просила у прохожих денег, чтобы позвонить домой, но ей никто не дал. Она сказала, что она приползла бы домой и позволила запереть себя в шкафу, но когда я спросила ее, почему она не обратилась в больницу или в полицию, она стала кричать и плевать в пол.

В конце концов она, похоже, все-таки связалась с родителями, но к тому времени, как они добрались до Сан-Франциско, она уже уехала с парнем, у которого была своя лаборатория по производству ЛСД. Они оба вписались в какое-то общественное дерьмо, и в результате она, как и я, оказалась тут.

Я так рада, что ты есть, мой Дневник; в этой звериной клетке абсолютно нечего делать, и все вокруг такие ненормальные, что просто не смогла без тебя существовать.

Дальше по коридору лежит женщина, которая плачет, стонет и издает какие-то странные звуки. Даже когда я закрываю уши своими больными руками и накрываю голову подушкой, все равно не удается избавиться от этих булькающих звуков. Смогу ли я когда-нибудь заснуть, не прикусывая язык, чтобы не стучали зубы, и так, чтобы мое сознание не захлестывала волна ужаса при мысли об этом месте? Этого не может быть на самом деле! Мне кажется, что завтра привезут толпу школьников, чтобы те кормили нас арахисом сквозь решетку.

27 июля

Милый Дневник, похоже, я утратила рассудок или по крайней мере потеряла над ним контроль. Я только что пыталась молиться. Хотела попросить Господа, чтобы он мне помог, но я могу произносить только слова, мрачные, бесполезные слова, они падают на пол и закатываются по углам или под кровать. Я пыталась, правда пыталась, вспомнить, что нужно сказать после «Вот я укладываюсь спать...», но это только слова, бесполезные, искусственные, тяжелые слова, ничего не значащие и не имеющие силы. Они подобны бреду этой сумасшедшей, которая стала теперь частью моей жизни. Словесный пафос, бесполезный, бессмысленный, не имеющий значения, в котором нет ни силы, ни красоты. Иногда мне кажется, что смерть – единственный выход из этой комнаты.

29 июля

С сегодняшнего дня мне позволили ходить на занятия. Школа здесь – это привилегия. Не может быть ничего хуже, мрачнее и невыносимее, чем просто сидеть и ничего не делать, когда у тебя миллион бесконечных часов для этого.

Наверное, я плакала во сне: когда я проснулась, подушка была мокрая, и сама я была измотана до предела. У младших школьников два учителя, и у нас тоже два. Оба, кажется, добрые, а дети производят впечатление вполне управляемых. Думаю, они просто боятся, что их отправят обратно в небытие, в мир бездействия и одиночества.

Наверное, люди ко всему могут приспособиться, даже к тому, что тебя запирают. Сегодня вечером, когда закрылась эта огромная, тяжелая дверь, я не чувствовала себя такой ужасно подавленной, а может, я просто выплакалась. Мы посидели с Бабби и поговорили немного, я даже сделала ей прическу, но из нашей жизни исчезли радость и непринужденность. Я начинаю уже, как она, волочить ноги и нахожусь на грани между жизнью и смертью. Другие девочки в нашем корпусе разговаривают, шутят, смотрят телевизор, прячутся в туалетах, чтобы покурить, а мы с Бабби просто стараемся держаться вместе.

Тут все курят, и все холлы заполнены вонючими серыми клубами дыма, от него некуда спрятаться. Он, как и пациенты, здесь заперт и сошел с ума.

К передникам всех санитаров приколоты тяжелая звенящая связка ключей. Их постоянное бряцание звучит как непрерывное угнетающее напоминание.

30 июля

Сегодня вечером Бабби пошла смотреть телевизор в комнату отдыха, я ревную. Стану ли срывать свою злость на ребенке, который променял свою подругу на пожилую женщину с блоком сигарет, чтобы та поделилась с ней. Этого не может быть! Это не может происходить со мной!

31 июля

Сегодня после школы в помещении центра у нас была групповая терапия. Очень интересно слушать ребят. Я умирала от желания спросить, как все ребята себя чувствовали, когда только

сюда попали, но не посмела открыть рот. Розы была очень расстроена тем, что на нее никто не обращает внимания, и ребята сказали ей, почему с ней тяжело общаться: потому что она собственнически относится к людям, прилипает и не отпускает. Сначала она разозлилась и стала ругаться, но я думаю, что еще до конца занятия она поняла себя чуточку лучше, должна была понять.

Потом стали обсуждать, как другие «подпитывают свои проблемы», это было интересно. Может быть, время, проведенное здесь, и правда сделает меня лучше.

После терапии ко мне подошел Картер, староста группы (каждые шесть недель они выбирают нового), и сел рядом со мной, чтобы поговорить. Он сказал, чтобы я не стеснялась выражать свои мысли, злость и страхи при всех, чтобы их можно было изучить. Он сказал, что, запертые внутри, они искажаются и кажутся больше, чем они есть на самом деле. Еще он сказал, что, когда он только попал сюда, он был так испуган, что на три дня потерял голос. Он физически не мог говорить! Его послали сюда в основном из-за того, что с ним никто не мог общаться. Он столько раз побывал в зале суда, исправительных школах и сменил столько приемных семей, что не может упомянуть, но считает, что пребывание в этой больнице действительно прочистило ему мозги.

Он сказал, что, если ты докажешь, что прогрессируешь и что ты управляемый человек, можно перейти в первую группу. Он пару раз уже был в первой группе, но из-за дурного характера его постоянно переводят обратно во вторую. А еще он сказал, что каждые две недели ребят из первой группы возят на автобусную экскурсию в горные пещеры. Я хочу туда поехать! Мне нужно выбраться отсюда! Просто необходимо.

1 августа

Приходили мама с папой навестить меня. Они по-прежнему верят мне. Папа встречался с Яной, и ему кажется, что он вскоре сможет заставить ее взять обратно свои слова о том, что я пыталась продать ей наркотики.

Я так благодарна групповой терапии. Может, теперь я смогу что-нибудь вынести из этого места, вместо того чтобы быть раздавленной им.

2 августа

Была у доктора Миллера, и, похоже, он тоже мне верит! Кажется, ему приятно, что я собираюсь заняться социальной работой, он сказал, что в этой области не хватает людей, которые понимают, в чем, собственно, дело. Он предложил мне поспрашивать некоторых ребят об их прошлом, это поможет мне лучше понимать людей, но предупредил, чтобы я была готова к шокирующим вещам. Он думает, что в этом мире есть вещи, способные меня поразить. Хорошо, что он не знает о моем прошлом. По крайней мере, я надеюсь, что не знает!!!

Сначала я думала, что мне будет неудобно расспрашивать ребят об их прошлом. Но он сказал, что, если я скажу, почему я спрашиваю, они с радостью мне помогут. Я по-прежнему не уверена, что хочу вторгаться в жизнь других людей. И совсем не уверена, что хочу им рассказывать о себе. Но, думаю, придется, только опушу самое худшее.

Немного посмотрела сегодня телевизор, но в нашем корпусе шестеро подростков и тридцать взрослых женщин, так что, когда голосовали, какую программу выбрать, взрослые, естественно, победили. Лучше почитаю или попишу. Я пытаюсь приучить Бабби к чтению, и завтра, если я на нее надавлю, она, может, возьмет книгу в библиотеке центра. Это помогло бы ей отвлечься от мрачных мыслей, если она сможет сосредоточиться. Ее социальный работник пытается найти ей приемных родителей, но с ее прошлым это довольно сложно, и очевидно, что ее родители не хотят больше ее видеть. Грустно, правда?

3 августа

Сегодня был прекрасный жаркий ленивый день. Мы валялись на лужайке, и я набралась храбрости спросить Тома N из мужской половины нашего корпуса, как он подсел. Том симпатичный, привлекательный и очень общительный молодой человек. Ему пятнадцать. С такими людьми обычно сразу чувствуешь себя комфортно. Он сказал, что родом из хорошей, крепкой семьи, а в его последний год в средних классах его выбрали самым приятным парнем. Если бы у нас проводились подобные конкурсы, меня выбрали бы первой идиоткой.

В общем, прошлой весной он с тремя своими приятелями услышали о том, что можно нюхать клей, купили пару тюбиков и попробовали. Их вставило, и они решили, что это круто. Судя по его глазам, он до сих пор считает, что это было круто.

Они много шумели, кричали и катались по полу, пока не спустился отец приятеля, у которого они экспериментировали, – и не велел им остыть. Он даже не заподозрил, что с ними что-то не так. Он решил, что это обычная мальчишеская возня.

Через неделю эта же троица попробовала папин скотч, но алкоголь им понравился меньше, к тому же достать его гораздо сложнее, чем таблетки или траву. Я уже слышала нечто подобное. Родители никогда не замечают пропажи таблеток для похудения, транквилизаторов, средств от простуды, стимуляторов, снотворного и прочего, от чего дети могут словить кайф, если им не достать ничего другого. В общем, начал он с малого, но через шесть месяцев ему требовалось уже столько денег, что пришлось искать работу. Он устроился в самое логичное место – в аптеку. И прошло довольно много времени, прежде чем управляющий догадался, что происходит с поставками лекарств. Когда он понял, в чем дело, то уволил Томми «по сокращению», чтобы не навлекать позор на его семью. Никто никому ничего не сказал, и никто, кроме управляющего и Томми, не знал, что произошло на самом деле. Тем не менее даже тот факт, что его уволили, не заботил Томми – к тому времени он уже сидел на тяжелых наркотиках, и ему на все было наплевать. Его друг посадил его на герыч, и Томми стал приторговывать в школе, чтобы хватало на дозу. В результате он попал сюда, но, на мой неопытный взгляд, он не избавился от зависимости, даже сейчас он почти ловит кайф просто от разговора о наркотиках. Я заметила, что у Джулии, которая сидела недалеко от нас, почти такая же реакция. Это как когда смотришь, как кто-то зевает, и сам начинаешь зевать. Я так рада, что ничего не почувствовала, но я почти пожалела, что стала спрашивать, потому что тяжело видеть, как Том и Джулия ждут не дождутся, когда выйдут отсюда, чтобы вернуться к тому же.

Как я все это ненавижу! Этот запах мочи, как в грязных туалетах! Маленькие решетчатые клетки, куда запирают людей, если они отступают от правил. Одна пожилая женщина (она поджигательница) сидит там почти все время, это невыносимо. Люди – худшие создания на земле.

4 августа

Сегодня мы ходили плавать. На обратном пути я сидела в автобусе рядом с Марджи Энн, она сказала, что хочет остаться тут. Она сказала, что, как только она выйдет, ребята сразу начнут к ней приставать и пытаться снова посадить ее, и она знает, что сейчас не сможет сказать «нет». Потом она взглянула на меня и сказала: «Почему бы нам с тобой не вмазаться? Только ты и я? Я знаю, где можно достать».

5 августа

Ко мне приходили мама с папой и принесли десятистраничное письмо от Джоэла. Мама хотела, чтобы я сразу его прочитала, но мне хотелось открыть его в одиночестве. Оно для меня настолько важно, что я ни с кем, кроме тебя, не хочу им делиться. К тому же мне, наверное, немножко страшно, потому что папа сказал Джоэлу правду обо мне, по крайней мере то, что он знает. Так что я лучше пока подожду его вскрывать.

Еще папа сказал, что он наконец заставил Яну подписать свидетельство, в котором говорится о том, что я не торговала наркотиками в школе. Теперь Яна с папой вдвоем пытаются заставить Марси отказаться от своих показаний. Папа говорит, что если у них получится, то он вытаскивает меня отсюда в два счета.

Боюсь надеяться, но все равно надеюсь; из-за самой мысли о надежде – в месте, где надежде места нет, – на глаза наворачиваются слезы.

Позже

Письмо Джоэла просто замечательное. Я так боялась его читать, но теперь так рада, что решилась. Он самый добрый, сострадательный, любящий и понимающий человек на свете! Не могу дождаться, когда мы опять будем вместе. Я уверена, у меня больше не будет проблем с наркотиками, но я такая дура, такая безответственная, инфантильная, непрактичная, такая невероятная размазня. Я буду работать над собой, чтобы Джоэл мог мной гордиться. Так хочется быть такой же сильной, как мои родные! Так хочется, так хочется!

8 августа

Чудесный, великолепный, замечательный, невероятный, фантастический день! Солнце светит, птицы поют, цветы цветут! Не могу описать, как я счастлива. Я скоро выберусь отсюда! Я еду ДОМОЙ!!! Сегодня подпишут все необходимые бумаги, и завтра родители меня заберут. До завтра целая вечность. Хочется кричать от радости, но, боюсь, если я закричу, меня снова запрут. Вообще-то я была не очень справедлива к этому месту. Тут, конечно, ужасно, но все-таки лучше,

чем в исправительной школе. Кэй сказала, что, если б ее послали в ИШ, пришлось бы учиться новым порядкам, а тут все привычно. Думаю, это справедливо для каждого из нас.

Не могу поверить, я правда еду домой. Наверное, кто-то там наверху замолвил обо мне словечко; должно быть, это мой старый милый дедушка.

Позже

Не могла уснуть, встала и стала думать о Бабби. Я чувствую себя виноватой, потому что я уезжаю, а она остается. Может, когда я стану по-настоящему сильной и кошмары моей жизни немного рассеются, мы приедем и заберем ее. Но, похоже, это опять инфантильно. В жизни так не бывает, и очень жаль. Больше не могу об этом думать.

9 августа

Наконец-то, я дома. Навсегда. Тим и Алекс так рады были меня видеть, что мне стало горько от того, что я так мерзко вела себя в последние месяцы. Потом выползла Счастье и облизала мне лицо и руки, и мне показалось, что мама вот-вот заплачет; я порадовалась, что с нами нет дедушки и бабушки, что они не видели всего этого.

Кажется, папа понял, что я чувствовала, он был такой нежный и ласковый. Милый, милый папочка, он всегда меня понимает. После того как мы немного поговорили, он предложил мне подняться к себе и поспать, что было очень здорово, потому что мне хотелось побыть наедине в своей комнате, со своими чудными занавесочками, со своими обоями и со своей кроватью, хотелось вновь почувствовать вокруг стены родного дома, где внизу собралась моя прекрасная, заботливая семья. Я так, так им благодарна за то, что они не ненавидят меня, ведь я сама себя ненавижу за многие вещи.

10 августа

Милый Дневник, сейчас два часа ночи, никогда в жизни меня не посещало столь прекрасное чувство. Я снова пыталась молиться. На самом деле я просто хотела поблагодарить Бога за то, что меня вытащили оттуда и я снова дома, но потом я стала думать о Яне и Марси и впервые мне захотелось, чтобы Бог им тоже помог. Мне хотелось, чтобы у них все наладилось и они не попали в результате в психиатрическую больницу. Господи, пожалуйста, пусть у них все будет хорошо, помоги им и помоги мне.

12 августа

Папе представилась возможность вернуться на Восток, чтобы закончить курс лекций. Здорово, правда? Конечно, это не здорово для доктора N, потому что у него инфаркт, и, я надеюсь, он поправится, но все равно, папу попросили его заменить в последнюю минуту, так что мы все вместе будем жить в их потрясающем доме и все такое. Ну, здорово, да?

14 августа

В мотеле остался только один двухместный номер, так что мы с Алекс спали в одной кровати, мама с папой в другой, а Тиму пришлось лечь на полу. Но он и не возражал, сказал, как в походе. Долго препирались, кому первому идти в ванную. Я оказалась последней, но это ничего, потому что я, милый Дневник, хотела поговорить с тобой.

Все было бы совсем замечательно, если бы Джоэл был с нами. Не хватает только его; правда, было бы немного проблематично – всем делить одну комнату и ванную, к тому же мы еще и не женаты. Хотя, если б мы были женаты, все бы еще усложнилось, но я не позволяю себе даже думать об этом. В моей жизни больше не будет секса до тех пор, пока я не поклянусь заботиться об одном мужчине – и в печали и в радости. Мы будем вместе, пока смерть не разлучит нас. Думаю, и после смерти мы останемся вместе. Я просто не могу себе представить, что Бог, создающий любящих друг друга людей, может допустить, чтобы они страдали от одиночества, попав на Небеса. Бабушка и дедушка и мама и папа никогда не были бы счастливы, если бы не нашли друг друга. Я уверена, что бабушка умерла потому, что не могла вынести разлуки. С ней все было в порядке, кроме того, что она не хотела жить без дедушки.

Интересно, целовала ли мама когда-нибудь другого мужчину, кроме папы. Ой, ну конечно целовала, ведь папа иногда дразнит ее из-за Хамфри, но, я уверена, она никогда не занималась сексом с Хамфри. Думаю, когда бабушка и мама были молодыми, не многие девушки позволяли себе такие вещи. Хорошо бы, если бы и сейчас все оставалось так же. Тогда легче было бы остаться девственницей до замужества и только после него узнать, в чем соль жизни. Интересно, как у меня все будет? Должно быть, здорово, ведь я почти девственница, в том смысле, что никогда не занималась сексом на трезвую голову, только под кайфом; я уверена, что без наркотиков я буду бояться до потери сознания. Надеюсь, к тому времени, как я выйду замуж за любимого человека, я забуду все, что со мной происходило. Приятные мысли о будущем, правда? Ложиться в постель с человеком, которого любишь.

Моя очередь идти в ванную, бегу.
Пока.

17 августа

Ну, мы добрались. Сегодня у папы начинаются занятия. Во второй половине дня поедем посмотреть город. Когда мы приехали, было темно, но район просто замечательный, такая буйная растительность, все зеленое и благоухает. Я так рада, что мы здесь. Мы все так измотаны из-за вчерашнего дня и предыдущей ночи, мама с папой вели машину по очереди, чтобы быстрее добраться. Два дня и ночь в машине – и мы едва успели вовремя, но было интересно посмотреть на страну, в которой нам посчастливилось родиться. Папа сказал, что обратно поедем медленнее и, может, даже заедем в Чикаго повидать Джоэла. Это было бы замечательно!!! Боюсь расцепить скрещенные пальцы даже для того, чтобы поесть или написать что-нибудь.

20 августа

Представь меня на ужине с чаем в университете! И, что еще поразительнее, представь, мне там понравилось, хотя и было немного скучно. Наверное, я стала старше. Пока.

22 августа

Все, больше никаких приключений для любопытной женщины! Похоже, я забрела в гигантский куст ядовитого плюща, причем без посторонней помощи. Вообще-то, его тут не очень много, но угадай, кто умудрился его найти?

Я опухла, покраснела, все тело чешется, глаза превратились в узкие щелочки, так что я едва могу видеть, в общем, выгляжу я отлично. Приходил доктор и сделал мне укол, но то, что он говорил, звучало не слишком обнадеживающе.

Черт!

24 августа

Не знала, что ядовитый плющ такой ядовитый, на Алекс тоже попало, видимо с моей одежды. Ей не так плохо, как мне, но у нее тоже все чешется, и чувствует она себя неважно. Приходило несколько человек из университета узнать, где я его нашла, чтобы уничтожить его, но я даже не знаю, как он выглядит.

27 августа

Ура! На выходных мы едем в Нью-Йорк! Мама, Тим, Алекс и я завтра садимся на поезд и вернемся только в понедельник. Здорово, да?

Не могу дождаться. От плюща остались только розовые пятна, но, думаю, их уже можно скрыть макияжем. Надеюсь на это. Завтра в семь пятнадцать мы уезжаем, и папа сказал, что я смогу купить много всякой всячины для школы. Ура! Ура!

29 августа

В Манхэттене слишком жарко и скучно, даже не верится. В больших магазинах еще ничего, но стоит оказаться на улице – такое ощущение, что попал в печку. От тротуаров поднимается жар и собирается в огромные облака, не понимаю, как тут люди живут. Джоэл говорит, что в Чикаго так же, с трудом верится. Большую часть утра мы провели в магазинах в Блумингдейле, а потом пошли в кино в Радио-Сити, чтобы хоть как-то спрятаться от жары.

Поездка на метро была самой большой ошибкой в нашей жизни. Там было столько народу, что нас спрессовали точно квашеную капусту, да и пахло там не лучше. За мной висела на поручне одна толстая старая дама в платье без рукавов, у нее под мышками были просто невероятные птичьи гнезда. Это было самое вонючее зрелище, что я видела в своей жизни.

Надеюсь, Тим этого не видел, а то он навсегда может потерять интерес к женщинам.

Завтра идем в Музей современного искусства и еще в пару мест. Не думаю, что мы задержимся тут в воскресенье, мама получает такое же «удовольствие», что и мы.

2 сентября

В Чикаго мы не заедем. В университете какие-то изменения в составе преподавателей, и папе нужно возвращаться. Он предложил изменить маршрут и все-таки заехать ненадолго в Чикаго, но я не могу быть настолько инфантильной, к тому же я все равно увижусь с Джоэлом через несколько недель, да мы и не помолвлены. Хотя мне бы так этого хотелось.

4 сентября

Весь день и почти всю ночь в машине, это так изматывает. У папы уже глаза навывкате, а Алекс вертелась всю дорогу. Мне бы хотелось помочь и повести машину, но папа сказал: никакого вождения без прав. Получу их, как только смогу. Еще один рекламный щит, и я сойду с ума!

6 сентября

Наконец-то дома. Бедному папе сразу нужно в университет, а он вымотан до предела. Если уж я так устала, не представляю, как он в таком возрасте еще может переставлять ноги. Мама порхает по дому как птичка, думаю, это оттого, что она ДОМА, ДОМА, ДОМА. Такое прекрасное, чудесное, изумительное слово!

Я и сама начинаю чувствовать себя гораздо лучше. Еще несколько часов назад нам казалось, что мы вот-вот умрем, а теперь открылось второе дыхание. Алекс убежала к Триш, забрать Хани, ее котят и Счастье, Тим ходит по своей «вонючей», как ее называет Алекс, комнате. А я наслаждаюсь своим любимым занятием – сижу в своей любимой комнате со своими любимыми книгами и вещами. Не могу решить, чем сначала заняться – поиграть на пианино, полежать и почитать или вздремнуть.

Кажется, выберу вздремнуть.

7 сентября

Сегодня в аптеке встретила с Фаун N, она пригласила меня вечером в гости поплавать у них в бассейне. Приятно, да? Может, удастся в этом году потусоваться с «правильными» ребятами, и тогда ни один наркоман просто не осмелится ко мне подойти? Это было бы идеально. Фаун и ее сестры занимаются водным балетом, а я тот еще пловец, но она обещала меня научить. Надеюсь, я не утону и не разобью голову в мелкой части бассейна.

10 сентября

Не понимаю, почему я чувствую себя такой незащищенной и испуганной. Я знаю Фаун совсем недолго, а уже ревную ее ко всем ее друзьям. Мне кажется, что они симпатичнее и умнее меня и что никто из них не хочет моего общества, что довольно глупо, потому что они постоянно меня к себе приглашают. Похоже, я просто дура. Я только надеюсь, что никто не слышал этих мерзких слухов, что ходили обо мне. Не знаю, с кем говорили Яна и Марси и прочие наркоманы, но, надеюсь, не со всей школой. Не хочу, чтобы мне опять было больно. Интересно, все девочки так же всего боятся? Если я жду, что парень пригласит меня на свидание, я до смерти боюсь, что он этого не сделает, а если сделает, то мне будет страшно идти. Вот вчера вечером, когда мы плавали, приехала компания ребят, и папа Фаун, очень милый человек, пригласил зайти и выпить пунша. Ну, мы немного подуррачились, а потом отправились в патио и танцевали на мокром бетоне. Наверное, я выглядела довольно симпатичной, потому что Фрэнк N позвал меня на свидание. Вообще-то, он предложил проводить меня до дома, но мне хотелось остаться и помочь Фаун навести порядок. Но думаю, что дело в том, что я не могу оставаться с мальчиками наедине. Мама говорит, это просто оттого, что я снова не уверена в себе и напугана; надеюсь, она права. Очень надеюсь.

11 сентября

Утром меня разбудил звонок Фаун. Она хочет устроить вечеринку в следующую пятницу и пригласить мальчиков. Зайду к ней днем, помочь ей все спланировать, но лучше бы мне оставаться в стороне. Вчера ее тоже пригласили на свидание, так что вечером она пойдет с Уолли в кино. Мне почти хочется, чтобы она отказалась. Не понимаю, почему я за нее волнуюсь, она на несколько месяцев старше меня. Думаю, корень большинства проблем кроется в мальчиках. По крайней мере, большинство моих проблем было из-за них, а может, я сама себе вру. Сегодня прочитала статью о личной ответственности, там говорится, что дети, которым не позволяют принимать какие бы то ни было решения, никогда не становятся взрослыми, то же касается и детей, которым приходится принимать решения, когда они к этому не готовы. Мне кажется, я не попадаю ни в одну из этих категорий, но все равно идея интересная. Пока.

16 сентября

Представляешь, сегодня звонила миссис N, моя старая учительница по фортепиано, она хочет, чтобы я солировала на концерте ее учеников. Она хочет, чтобы ей выделили небольшую аудиторию в университете, и собирается напечатать афишу и программки с моей фотографией на обложке. Она, конечно, знает о моих руках, так что это все будет гораздо позже, но все равно здорово! Я и не думала, что делаю такие успехи! Правда! Честно-честно не знала!

Она хочет зайти к нам как-нибудь вечером и все обсудить с моими родителями, но, если честно, я в ауте. Не могу поверить, что это правда. Я, конечно, занимаюсь каждый день, а иногда играю просто так, для удовольствия, когда нечем заняться, но это просто потому, что я не люблю телевизор, особенно то, что смотрят Тим с Алекс, лучше почитать. Я правда не понимала, что делаю такие успехи. Интересно, а ребята не решат, что это идиотское занятие? Не хочется портить с ними отношения, особенно сейчас, когда все так замечательно наладилось. Поговорю

об этом с Фаун, но после ее вечеринки. Просто сейчас это единственное, о чем она в состоянии думать.

P.S. Получила замечательное письмо от Джоэла. Ему не терпится меня увидеть. Не стала говорить ему, что чувствую то же самое, но, думаю, он знает.

17 сентября

У меня начались месячные! Теперь можно быть спокойной и за это! Интересно, мама очень расстроится, если я куплю «тампакс» вместо «котекса»? Наверное, расстроится, лучше не буду испытывать судьбу, хотя это скажется на завтрашнем вечере. Да ладно, неважно. Одну клетчатые брюки и новый топ, это, конечно, скучно, но ничего не поделаешь, придется довольствоваться и этим, верно? Споки.

18 сентября

Утром смотрела на небо и поняла, что лето почти кончилось. Стало грустно, кажется, что его и не было. Не хочу, чтобы оно заканчивалось. Не хочу становиться старше. У меня есть этот глупый страх, что в один прекрасный день я стану старой, так и не побыв толком молодой. А может, я уже разрушила собственную жизнь или это вот-вот произойдет? Может такое быть, чтобы жизнь прошла, а ты этого и не заметил? Черт, у меня мурашки по коже, когда я думаю об этом.

(?)

Блин! Я тупица! Завтра же папин день рождения, а я совсем забыла. Мама с Тимом планировали семейный вечер, а я так забегалась с Фаун и остальными, что они не хотели меня отрывать из-за всяких мелочей. Сразу видно, кто урод в этой семье. Ладно, нет смысла себя корить. Нужно придумать для папы что-то суперособенное и удивить всех.

19 сентября

Мама была права. Мои предчувствия насчет вечеринки Фаун были нелепыми. Все было просто здорово. Родители Фаун очень милые, и все, кто там был, отличные ребята. И Джесс N, она в следующем году собирается стать президентом Студенческого совета, – и Тесс, председатель Клуба девочек, и Джуди, да все. Помню, как год назад я думала, что они просто сборище скучных придурков, а теперь, надеюсь, они дадут мне еще один шанс и я не получу от них по голове.

Наверное, если бы я была действительно взрослым человеком, я бы признала тот факт, что рано или поздно кто-нибудь начнет говорить о том, что я сидела на наркоте, хоть это и было уже тысячу лет назад, и тогда каждый нормальный родитель накажет своему ребенку не общаться со мной, потому что это испортит их репутацию. И тогда каждый нормальный ребенок поймет, что я на самом деле собой представляю. А если они узнают, что я еще и в психушке лежала, то воображаю, что будет твориться у них в головах и что они будут обо мне говорить! Думаешь, в школе, где больше девятистот детей, я смогу перейти из одного лагеря в другой? Да, я смогу, если они мне позволят! Смогу! Пожалуйста! Пожалуйста, разрешите мне!

Может, мне следует поступить честно и рассказать о себе всю правду Фаун и ее родителям.

Думаешь, они поймут? Или всем будет только хуже? Я знаю, что рано или поздно придется рассказать Фаун о больнице. Она уже спрашивала о моих руках, и я больше не могу ей лгать. Знать бы, что делать. Если бы кто-нибудь мог подсказать, как со всем этим справиться, я бы не сидела в кровати, не ломала голову и не беспокоила тебя. Все только и говорят: «Делай то, делай это». Уверена, мама с папой чувствуют себя из-за этого еще хуже, чем я. Они стараются вообще не упоминать о больнице. Думаю, что их лучшие друзья не знают, что произошло. Почему жизнь такая трудная штука? Почему мы не можем быть просто собой? Почему другие не могут нас воспринимать такими, какие мы есть? Почему я не могу просто быть собой, какая я сейчас, вместо того, чтобы постоянно находиться в напряжении, говорить туманно и расстраиваться по поводу своего прошлого и будущего. Меня бесит, что я могу завтра снова оказаться в компании Яны, Лэйна, Марси и прочих; иногда хочется, чтобы меня вообще на свете не было.

Интересно, что подумал бы Фрэнк, если б узнал, что у меня внутри? Наверное, сбежал бы, как испуганный кролик, или тут же решил бы, что может получить от меня все, что ему нужно, а нужно ему только одно!

Как бы я хотела заснуть. Время иногда бежит так быстро, что за ним просто не успеваешь, как последние две–три недели. Часы, минуты, дни, недели, месяцы сливаются и растворяются. Сегодня папин день рожденья, а завтра – мой. Сто лет назад я бы, наверное, уже была замужем и рожала бы детей где-нибудь на ферме. Наверное, мне повезло, что сейчас все происходит не так быстро. В любом случае, мне пора начинать думать и вести себя как взрослая.

Позже

Сбегала сегодня купила папе вязаную жилетку. Уверена, она ему понравится, он как-то сказал, что видел похожую у мистера Тэйлора и что это идеальный вариант для офиса, когда не хочется надевать пиджак. Теперь нужно закончить стихотворение, наконец-то хоть что-то сделаю правильно. Интересно, у других жизнь тоже такая же дерганая и запутанная, как у меня? Надеюсь, что нет, такого никому не пожелаешь.

Интересно, они совместят наши дни рожденья или устроят два вечера? От двух тортов за неделю кому хочешь худо станет.

Еще один день рожденья! Буду почти старуха, по крайней мере перевалю за вторую половину тинейджерства. Кажется, еще вчера была ребенком.

20 сентября

Не успела открыть глаза, как позвонил Фрэнк, звал погулять вечером, но я ответила, что все выходные должна провести с семьей. Он расстроился, но, кажется, поверил. Снизу доносится такой запах, будто там жарят целую бочку бекона, а мне так хочется есть, что я готова съесть свою юбку.

P.S. Папин день рожденья получился супер! Все было так по-семейному спокойно, мы провели чудный вечер, расскажу позже.

P.P.S. Ему понравились и жилетка, и стихотворение. Думаю, что стихотворение понравилось ему больше, потому что я написала его специально для него. Он даже прослезился, когда читал.

Позже

Внизу все что-то делают, и весь дом наполнен ароматами, от которых слюнки потекли бы даже у короля или какой-нибудь сказочной принцессы. Интересно, что они делают. Мама, Тим и Алекс не разрешают мне спуститься в гостиную. Мне велели подняться к себе, принять ванну, сделать прическу и не спускаться до тех пор, пока я не превращусь в самое прекрасное создание на земле. Не знаю, чего они от меня ждут, но поэкспериментировать будет весело.

Позже

Никогда не догадаешься! Джоэл приехал! Я думала, он задержится из-за своей работы, но... Ну, до сих пор не могу поверить. Гадкий. Он тут уже четыре дня, и вообще он был уже в гостиной, когда сегодня днем я вернулась домой в старых обрезанных шортах и древнем папином свитере, испачканном белой краской. Он сказал, что, когда я поднималась по лестнице, он уже был готов бежать обратно в Чикаго, и слава богу, что я переоделась в белое платье и надела новые босоножки. Он не мог поверить, что это один и тот же человек. Тим с папой смеялись и сказали, что им пришлось привязать его к стулу, чтобы он не удрал после того, как увидел меня в первый раз.

Это был очень, очень веселый вечер. А еще я уверена, что они просто шутили надо мной. Надеюсь на это. В общем, когда Джоэл увидел меня, он поцеловал меня прямо в губы перед всей моей семьей и обнял так, что, я думала, мои внутренности и позвоночник сплющатся как картофельные чипсы. Это было приятно, хотя и немного неловко.

Они планировали это все лето. Я думала, что мой день рожденья будет просто продолжением папиного, а получился лучший в моей жизни день рожденья. Джоэл подарил мне в знак дружбы белое кольцо с эмалью, покрытое маленькими цветочками, буду носить его до конца жизни. Оно и сейчас у меня на пальце, такое милое. Мама с папой подарили мне кожаный пиджак, мне такой давно хотелось, Тим подарил шарф, а Алекс арахисовых карамелек собственного приготовления. Тим, папа, Джоэл и даже я съели почти все, что она подарила папе на день рожденья. Милая маленькая Алекс, ей удаются арахисовые карамельки лучше, чем нам с мамой, и она знает это и не выдает своих секретов, может, это все потому, что она сама такая сладкая. Нам с Джоэлом удалось побыть наедине всего минут десять, мы посидели на ступеньках крыльца, а потом папа отвез его туда, где он остановился. Даже забыла его спросить – нам о стольком нужно было поговорить, – но я уверена, что нравлюсь ему. Большую часть вечера мы держались за руки, правда, это не слишком много значит. Алекс все время висела на другой его руке, а Тим все пытался утащить его, чтобы показать, что он насобирает за лето.

Ладно, если я намерена встать завтра в шесть, чтобы позаниматься, пора идти спать.

А еще хочу, чтобы мне приснился сегодняшний замечательный день и то, какими замечательными теперь будут все последующие дни.

21 сентября

Проснулась еще до будильника. Только пять минут шестого, не думаю, что еще кто-то, кроме меня, не спит в этом квартале. Если честно, наверное, я просто глупо боюсь снова идти в

школу, хотя я уверена, что все будет в порядке, ведь у меня есть Джоэл и мои новые супер-«правильные» друзья, они помогут мне. К тому же я теперь намного сильнее, чем раньше. Правда. Раньше думала, что заведу новую тетрадь, после того, как ты закончишься, и что у меня всю жизнь будет дневник или что-то в этом роде. А теперь думаю, что вряд ли. Дневники нужны, когда ты молод. Ты спасал мой рассудок сотни, тысячи, миллион раз. Но когда человек становится старше, он должен уметь обсуждать свои проблемы с другими людьми, а не с частью самого себя, кем ты был для меня. Ты согласен? Надеюсь, ведь ты мой самый близкий друг, и я всегда буду благодарна тебе – за то, что ты всегда разделял со мной мои слезы, душевную боль, терзания и сомнения, счастье и радости. Это все было к лучшему. Мне так кажется. Пока.

Эпилог

Героиня этой книги умерла через три недели после своего решения не заводить новый дневник.

Ее родители вернулись из кино и нашли ее мертвой. Они вызвали полицию и врачей, но было уже поздно.

Была это случайная передозировка или преднамеренная? Никто не знает, да в каком-то смысле это и неважно. Важен тот факт, что она умерла, и ее смерть была лишь одной из тысяч смертей от передозировки наркотиков в том году.

Векордия (VEcordia) представляет собой электронный литературный дневник Валдиса Эгле, в котором он цитировал также множество текстов других авторов. Векордия основана 30 июля 2006 года и первоначально состояла из линейно пронумерованных томов, каждый объемом приблизительно 250 страниц в формате А4, но позже главной формой существования издания стали «извлечения». «Извлечение Векордии» – это файл, в котором повторяется текст одного или нескольких участков Векордии без линейной нумерации и без заранее заданного объема. Извлечение обычно воспроизводит какую-нибудь книгу или брошюру Валдиса Эгле или другого автора. В названии файла извлечения первая буква «L» означает, что основной текст книги дан на латышском языке, буква «E», что на английском, буква «R», что на русском, а буква «M», что текст смешанный. Буква «S» означает, что файл является заготовкой, подлежащей еще существенному изменению, а буква «X» обозначает факсимилы. Файлы оригинала дневника Векордия и файлы извлечений из нее **Вы имеете право** копировать, пересылать по электронной почте, помещать на серверы WWW, распечатывать и передавать другим лицам бесплатно в информативных, эстетических или дискуссионных целях. Но, основываясь на латвийские и международные авторские права, **запрещено** любое коммерческое использование их без письменного разрешения автора Дневника, и **запрещена** любая модификация этих файлов. Если в отношении данного текста кроме авторских прав автора настоящего Дневника действуют еще и другие авторские права, то Вы должны соблюдать также и их.

В момент выпуска настоящего тома (обозначенный словом «Версия:» на титульном листе) главными представителями Векордии в Интернете были сайты: для русских книг – <http://vecordija.blogspot.com/>; для латышских книг – <http://vekordija.blogspot.com/>.

Оглавление

VEcordia	1
Извлечение R-ALICE.....	1
Беатриса Спаркс	1
СПРОСИ У АЛИСЫ.....	1
Предисловие	2
Беатриса Спаркс. Спроси у Алисы.....	3
Дневник номер два.....	35
Эпилог	59
Оглавление	60